

XVIII 36
7

Р 4477-ХЛ/1

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1902.

№ 5-й. | ГОДЪ ТРИНАДЦАТЬ ПЯТЫЙ. | 1 Марта. |

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8-го февраля сего года за № 1165, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачей установленной грамоты за сдѣланныя пожертвованія почетному блюстителю по хозяйственной части при Кишиневскомъ духовномъ училищѣ Александру Руссову.

Распоряженія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Назначенный на вакансію учителя русскаго языка въ Единецкое духовное училище помощникъ инспектора Орлов-

ской духовной семинаріи Петръ Архангельскій приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода освобожденъ отъ даннаго ему назначенія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподается Архипастырское благословеніе:

Бнягинѣ Амаліи Павловнѣ Моружи за пожертвованіе 260 рублей на ремонтъ церкви села Дануцень, Бѣлецкаго уѣзда.

Обществамъ селеній Дануцень и Унгень, Бѣлецкаго уѣзда, за пожертвованіе 1940 рублей на ремонтъ церкви села Дануцень.

Жителю села Чоплень, Оргѣвскаго уѣзда, Василию Онуфріеву Цанга за пожертвованіе въ церковь села Грушева, того-же уѣзда, плащаницы, мѣсячныхъ миней, апостола, трехъ иконъ, паникадила, священническаго облаченія и др. вещей стоимостью 250 рублей.

Жительницѣ села Суручень, Кишиневскаго уѣзда, Еватеринѣ Горчакъ за пожертвованіе въ ту же Грушевскую церковь священническаго облаченія стоимостью 120 руб.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

Жителямъ села Цыганки, Измаильскаго уѣзда, Константину Арабаджи, Георгію Комерзану, Пантелеимону Паневу, Симеону Бурлаку, Ивану Арнауцану, Евдокиму Претулѣ, Даніилу Чеботарю, Павлу Павлюку, Ротмистру Цыганковскаго отряда пограничной стражи Ричарду Буховскому, управляющему Фальчійской таможенной заставой Николаю Львовичу и другимъ прихожанамъ Цыганковской

церкви за пожертвованіе въ Цыганковскую церковь на престольнаго Евангелія, двухъ хоругвей на сукніѣ, двухъ подсвѣчниковъ, кадилъницы, мѣрницы, священническаго облаченія, стихаря, богослужебныхъ книгъ и др. церковной утвари на суммѣ 326 рублей.

Прихожанамъ церкви села Меренъ, Бишиневскаго уѣзда, за пожертвованіе въ церковь с. Меренъ колокола вѣсомъ 30 пудовъ и Иконы Божіей Матери стоимостью 700 рублей.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

Поселянамъ с. Голерганъ, Оргѣвскаго уѣзда, и священнику Никону Якову за пожертвованіе въ церковь села Голерганъ священническаго облаченія стоимостью 75 руб.

Царанамъ Епифанію и Александру Папушой за пріобрѣтеніе для той же церкви облаченій на престоль и на жертвенникъ стоимостью 55 рублей.

Перемѣщеніе священниковъ:

Священникъ села Михалкова, Хотинскаго уѣзда, Михаилъ Холдевичъ перемѣщенъ къ церкви села Гвоздоуць, того же уѣзда, — 12-го февраля.

Священники Аккерманскаго Вознесенскаго собора Василій Бочубинскій и Александръ Гаевскій перемѣщены къ церквамъ города Аккермана первый къ Николаевской кладбищенской, а второй въ Георгіевской, священники же Аккерманскихъ церквей Николаевской Георгій Павловскій и Георгіевской Адрианъ Пуришкевичъ перемѣщены къ Аккерманскому Вознесенскому собору.

Назначеніе на должности:

Монахиня Хировскаго женскаго скита Веніамина назначена на должность начальницы того же Хировскаго скита, на мѣсто умершей начальницы Игуменьи Евфросиніи — 19-го февраля.

Священникъ церкви села Ломачинець, Хотинскаго уѣзда, Гавріиль Романчукъ назначенъ помощникомъ депутата по 5-му округу, Хотинскаго уѣзда, — 21-го февралл.

Назначеніе на псаломщическія мѣста, перемѣщеніе псаломщиковъ и утвержденіе въ должности.

Исправляющій должность псаломщика Михайловской церкви посада Турлакъ, Аккерманскаго уѣзда, Иванъ Вырланъ утвержденъ въ занимаемой имъ должности — 25-го января.

Псаломщическій сынъ Леонъ Томша назначенъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Жорь-Высшихъ, Оргѣвскаго уѣзда, — 20-го февраля.

Псаломщикъ церкви села Фрасиня, Сорокскаго уѣзда, Василій Пламадяла перемѣщенъ къ церкви села Порчулянки, Бѣлецкаго уѣзда.

Увольненіе заштатъ.

Священникъ церкви села Глинженъ, Бѣлецкаго уѣзда, Константинъ Вердашко уволенъ заштатъ — 18-го февраля.

Псаломщикъ церкви села Старо-Троянъ, Измаильскаго уѣзда, Мануиль Морозанъ уволенъ заштатъ — 12-го февраля.

У м е р ш и е:

Псаломщикъ церкви села Жорь-Высшихъ, Сорокскаго уѣзда, Іоаннъ Маріянъ — 6-го ноября 1011 года.

Сверхштатный псаломщикъ церкви села Пояно-Куничи, того-же уѣзда, Павелъ Дорукъ — 22-го января.

Священникъ церкви села Онешть, Оргѣвскаго уѣзда, Іоаннъ Теодорянъ — 31-го января.

Псаломщикъ церкви села Охринчи, того-же уѣзда, Андрей Болфунъ — 3-го февраля.

Заштатный священникъ церкви села Селиогло, Аккерманскаго уѣзда, Георгій Варзоповъ — 11-го февраля.

Священникъ церкви села Зубрешть, Оргѣвскаго уѣзда, Димитрій Мальскій — 16-го февраля.

СПИСОКЪ празднымъ священническимъ мѣстамъ
Нишиневской епархіи.

№ по поряд.	Благочен- ническаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужскаго пола	Земли при цер.	Жалованья священнику
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>					
1	2	Ивановка-Русская	990	94	525
2	4	Татарь-Бончакъ, 2-е мѣсто.	2184	118	543—75
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>					
3	2	Радуканы	273	—	294
4	2	Ялнужены	416	33	294
<i>Бялецкаго уѣзда:</i>					
5	1	Глинжены	952	33	
6	2	Флорешты, домъ обществ.	401	33	294
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>					
7	1	Димитр. цер. г. Измаила 1-е м.	435	—	
8	2	Татарь-Баурчи	620	—	
<i>Оршескаго уѣзда:</i>					
9	5	Зубрешты	968	33	
10	5	Онешты, домъ церк.	886	33	
<i>Сорокескаго уѣзда:</i>					
11	1	Баксаы	528	33	294
12	2	Кодряны, домъ имѣется	629	33	
13	1	Ново-Ворон. и Старо-Воронк.	881	66	
14	4	Речешты	424	33	
15	2	Ружница	377	33	
16	2	Фрасино	475	33	
17	1	Ярова, домъ обществен.	546	33	
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>					
18	4	Берлиацы	434	—	
19	3	Михалково, домъ есть	591	33	
20	2	Строешты	351	33	294 р.
21	1	Чепоносы	692	33	
<i>Діаконскія вакансія.</i>					
1	—	Каедральный соборъ.			
2	3	Билійская Покровская церк.			

ОТЧЕТЪ

ПРОТИВОСЕКТАНТСКАГО МИССИОНЕРА КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

ЗА 1901 ГОДЪ.

Статистическія свѣдѣнія о состояніи сектантства въ Бессарабіи. Организация сектантскихъ общинъ и ихъ вожаки. Характеристика сектантовъ. Дѣятельность противосектантской миссіи.

Въ отчетномъ году не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій ни въ состояніи бессарабскаго сектантства, ни въ составѣ и дѣятельности противосектантской миссіи.

По прежнему въ бессарабскомъ сектантствѣ можно отмѣтить два направленія: рационалистическое и мистическое; къ первому относятся: молокане, штундо-баптисты воскресники, штундо-баптисты субботники, или, правильнѣе сказать, „адвентисты седьмаго дня“¹⁾ и штундисты, а ко второму: хлысты, или шалопуты, и скопцы.

Населяютъ сектанты, главнымъ образомъ, центральную и южную части Бессарабіи, въ сѣверной же части ихъ сравнительно мало. Всѣхъ сектантовъ въ Бессарабіи насчитывается болѣе 1½ тысячи душъ обоого пола. Съ точностью можно опредѣлить лишь число сектантовъ рационалистическаго направленія, всѣхъ ихъ 1722 души обоого пола—(885 муж. и 837 женщ.). Въ томъ числѣ: *молоканѣ*—1546 душъ обоого пола—(794 муж. и 752 женщ.), а именно: въ Бендерахъ—585 душъ обоого пола—(291 муж. и 294 женщ.); въ Кишиневѣ—488 душъ обоого пола—(243 муж. и 245 женщ.); въ Аккерманѣ—166 душъ обоого пола—(95 муж. и 71 женщ.); въ с. Чичмѣ, Измаильскаго уѣзда—281 душа обоого пола—(149 муж. и 132 женщ.); въ с. Спасскомъ,

¹⁾ Въ своемъ отчетѣ за прошлый годъ миссіонеръ называлъ этихъ сектантовъ штундо-баптистами субботниками на томъ основаніи, что они сами себя такъ именовали; но теперь тщательнѣе изучивши ихъ вѣрученіе и жизнь, онъ считаетъ правильнѣе назвать ихъ «адвентистами седьмаго дня».

Измаильскаго уѣзда—19 душъ обоого пола—(12 муж. и 7 женщ.) и въ м. Татарбунарахъ, Аккерманскаго уѣзда—7 душъ обоого пола—(4 муж. и 3 женщ.); *штундистовъ* всѣхъ—119 душъ обоого пола—(58 муж. и 61 женщ.), а именно: въ с. Чичмѣ, Измаильскаго уѣзда—86 душъ обоого пола—(41 муж. и 45 женщ.); въ с. Шаганахъ, Измаильскаго уѣзда—9 душъ обоого пола—(5 муж. и 4 женщ.); въ с. Копанкѣ, Бендерскаго уѣзда—11 душъ обоого пола—(5 муж. и 6 женщ.); въ Аккерманѣ—10 душъ обоого пола—(5 муж. и 5 женщ.) и въ Сорокахъ—3 души обоого пола—(2 муж. и 1 женщ.). *Штундистовъ* въ с. Спасскомъ, Бендерскаго уѣзда—44 души обоого пола—(26 муж. и 18 женщ.) и, наконецъ, *адвентистовъ* въ Бендерахъ—13 душъ обоого пола—(7 муж. и 6 женщ.).

Численность же сектантовъ мистическаго направленія съ точностью опредѣлить довольно трудно, такъ какъ и самая-то принадлежность ихъ къ сектѣ тщательно ими скрывается. Можно только сказать, что подозрѣвается въ принадлежности къ хлыстовству приблизительно душъ 40 обоого пола, а именно; въ с. Семеновкѣ, Аккерманскаго уѣзда—около 18 душъ обоого пола, въ с. Волчинцахъ, Хотинскаго уѣзда—около 20 душъ обоого пола, въ с. Широцахъ, того-же уѣзда—2 души обоого пола и въ с. Шабо, Аккерманскаго уѣзда—около 5 душъ обоого пола.

Проживающіе въ Бессарабіи скопцы, которыхъ насчитывается до 30 душъ обоого пола, всѣ присоединены къ Православной Церкви, за исключеніемъ одного въ с. Васильевкѣ, Измаильскаго уѣзда.

Сектанты въ Бессарабіи составляютъ нѣсколько отдѣльныхъ религіозныхъ общинъ, управляемыхъ своими вожаками. Такъ *молоканскихъ* общинъ въ Бессарабіи—четыре: Кишиневская, Бендерская, Аккерманская и Чичманская. Всѣ онѣ одного толка—строго—Уклеинскаго. Каждая община имѣетъ свой молитвенный домъ и своихъ наставниковъ. Во главѣ Кишиневской общины стоитъ ея наставникъ мѣщанинъ Семень Васильевъ Рахмановъ. Бендерская община имѣетъ своимъ наставникомъ девяностолѣтняго старца Филата Максимовича Соголова. Въ Аккерманской общинѣ наставникомъ старикъ Иванъ Андреевичъ Александровъ. Чичманская община и въ настоящемъ году не имѣла опредѣленнаго наставника. Молокане, проживающіе въ означенныхъ че-

тырехъ пунктовъ, управляются наставниками ближайшихъ къ нимъ общинъ.

Штундо-баптистовъ можно раздѣлить на нѣсколько мелкихъ группъ. Самая крупная и болѣе или менѣе организованная изъ нихъ,—это община Чичманская. Управляется она старикомъ—Архимомъ Ивановичемъ Романюкомъ, получившимъ званіе пресвитера чрезъ рукоположеніе отъ заграничнаго баптистскаго епископа. Къ Чичманской общинѣ причисляются и штундо-баптисты села Шагановъ. Остальныя группы бессарабскихъ штундо-баптистовъ не представляютъ изъ себя строго организованныхъ общинъ и не имѣютъ здѣсь, въ Бессарабіи, своихъ пресвитеровъ. Копанскіе, на примѣръ, штундо-баптисты причисляютъ себя къ общинѣ штундо-баптистовъ г. Одессы, съ ихъ пресвитеромъ Косьмою Гребенюкомъ. Къ Одесской же общинѣ относятся и штундо-баптисты г. Аккермана. Сорокскіе штундо-баптисты причисляются къ Кіевской общинѣ.

Бендерскіе „адвентисты седьмого дня“ имѣютъ своихъ пресвитеровъ и свою общину въ г. Евпаторіи, Таврической губерніи, и управляются наѣзжими миссіонерами—адвентистами.

Штундистская община имѣется только въ с. Сласскомъ, Измаильскаго уѣзда. Пресвитеромъ у нея Онуфрій Васильевичъ Шушпановъ.

Хлыстовскіе общины, официально извѣстныхъ, въ Бессарабіи двѣ: Семеновская и Волчинская. Вожаками Семеновской общины можно считать крестьянъ—Касьяна Дульцева и Василя Донского. Хотя они и присоединены къ православію, но общеніе ихъ съ завѣдомыми хлыстами села Троицкаго, Херсонской губерніи, заставляеть сомнѣваться въ искренности ихъ присоединенія.

Организаторомъ и руководителемъ Волчинской общины считается полуграмотный крестьянинъ, изъ бывшихъ солдатъ, Кирилль Рябой.

Шабскіе хлысты принадлежать къ общинѣ, или „кораблю“ Троицкихъ хлыстовъ, Херсонской губерніи. Бывшіе скопцы своей общинной организаціи не имѣютъ.

Болѣе или менѣе подробная характеристика бессарабскихъ сектантовъ и ихъ вожаковъ дана миссіонеромъ въ отчетѣ за прошлый 1900 годъ; изъ этого отчета видно, что въ общемъ эдессарабскіе сектанты по своему умственному развитію и рели-

тіозно-правственной жизни мало чѣмъ отличаются отъ окружающей ихъ среды православныхъ. Такъ какъ измѣненія въ состояніи сектанства за отчетный годъ никакого не произошло, то и характеристика остается прежняя. Въ настоящій разъ можно лишь присовокупить сообщеніе, которое касается Аккерманской молоканской общины. Изъ всѣхъ сектантскихъ общинъ въ Бессарабіи община Аккерманскихъ молоканъ отличается наибольшимъ разномысліемъ. Здѣсь отсутствіе религіознаго единомыслія служило даже одною изъ главныхъ причинъ систематическаго уклоненія молоканъ отъ публичныхъ бесѣдъ съ православнымъ миссіонеромъ. „Какъ намъ бесѣдовать съ вами“, говорилъ миссіонеру одинъ изъ болѣе откровенныхъ и чистосердечныхъ аккерманскихъ молоканъ, — „когда мы сами между собой не сходимся“. Давно уже идетъ разногласіе среди аккерманскихъ молоканъ по вопросу о воскресеніи мертвыхъ. Но это еще не важно. Болѣе существенное у нихъ разногласіе по вопросу о водномъ крещеніи и видимомъ причащеніи. Большинство изъ нихъ, и главнымъ образомъ молодежь, подъ вліяніемъ заблужихъ баптистскихъ проповѣдниковъ, а также и православныхъ миссіонеровъ, начинаютъ склоняться къ признанію этихъ двухъ таинствъ съ ихъ видимою стороною, старики же продолжаютъ оставаться при строго—Укленскихъ воззрѣніяхъ, понимая эти таинства въ духовномъ смыслѣ. Такое раздѣленіе нельзя считать маловажнымъ: оно грозитъ аккерманской общинѣ полнѣйшимъ религіознымъ разрывомъ, который рано или поздно, но непременно долженъ совершиться. Не удовлетворяющіеся молоканствомъ, безъ сомнѣнія, отдѣлятся отъ него, и вопросъ лишь въ томъ, куда направятся отдѣлившіеся? Можно думать, что если православная миссія не обратитъ должнаго вниманія на религіозное броженіе среди аккерманскихъ молоканъ и не послѣдитъ своевременно на помощь колеблющимся, то всѣ они уйдутъ въ баптизмъ, къ которому и тяготеютъ въ настоящее время; но послѣднее крайне нежелательно, ибо оно будетъ горше перваго. Помимо тяготѣнія къ баптизму среди аккерманскихъ молоканъ за послѣднее время стало замѣчаться увлеченіе идеями графа Л. Н. Толстого. Но сознательно раздѣляющихъ его религіозныя убѣжденія очень немного. Какъ на болѣе рьянаго поклонника графа Толстого, можно указать на Ероща Андреевича Ростикова. Словомъ, аккерманская община молоканъ требуетъ особеннаго къ ней вниманія со стороны Епархіальной миссії.

Въ составъ противосектантской миссії Кишиневской епархіи

за отчетный 1901 годъ переѣнъ не было. По прежнему она была вѣрена одному Епархіальному миссіонеру. Официальныхъ сотрудниковъ, въ видѣ миссіонерскихъ помощниковъ, специально для того поставленныхъ и получающихъ за это опредѣленное вознагражденіе, у него не было. Однако въ борьбѣ съ сектантствомъ миссіонеръ не оставался одинокимъ. Находились ревнители православія, главнымъ образомъ изъ среды простолюдиновъ, которые съ глубокимъ сочувствіемъ относились къ миссіонерской дѣятельности и сами лично принимали участіе въ борьбѣ съ сектантствомъ. Изъ такихъ ревнителей можно указать на мѣщанина г. Бендеръ Василя Топора, поселанку с. Чвчмы, Измаильскаго уѣзда, Марію Петрову и мѣщанина г. Аккермана Николая Золочевского. Василій Топоръ много потрудился въ борьбѣ съ мѣстнымъ штундизмомъ. Находясь въ дружественныхъ и даже родственныхъ отношеніяхъ съ Бендерскими штундистами, онъ всегда имѣлъ свободный доступъ къ нимъ и какъ человекъ трезвой жизни, развитой и убѣжденный, пользовался ихъ расположеніемъ и довѣріемъ. При такихъ отношеніяхъ его бесѣды съ штундистами имѣли большое значеніе, предрасполагая послѣднихъ къ православію. Такъ какъ Топоръ не имѣлъ специальной миссіонерской подготовки, то миссіонеру приходилось въ частныхъ бесѣдахъ съ нимъ сообщать ему необходимыя для полемики съ сектантами свѣдѣнія, а также снабжать его книгами противосектантскаго содержанія, которыя могли бы послужить ему руководствомъ при веденіи бесѣдъ съ сектантами. Марія Петрова, состоя членомъ Чичманскаго миссіонерскаго „сестричнаго братства“, отличается особенною ревностью по вѣрѣ и необыкновенными способностями къ полемикѣ съ сектантами. Послѣдніе относятся къ ней съ большимъ уваженіемъ и боятся даже вступать съ нею въ полемику по вопросамъ вѣры, считая ее въ этомъ отношеніи непобѣдимой. Миссіонерствуетъ она, главнымъ образомъ, среди сектантскихъ женщинъ и имѣетъ большой успѣхъ. Мѣстный священникъ о. Василій Праведный руководитъ ея миссіонерскою дѣятельностію. Миссіонеръ съ своей стороны также всегда старался поддерживать и возрѣвать ея энергію въ борьбѣ съ сектантами и снабжалъ ее книгами противосектантскаго характера. Золочевскій въ настоящее время состоитъ городовымъ въ г. Аккерманѣ. Онъ очень интересуется религіозными вопросами и любитъ вступать въ полемику съ сектантами, при чемъ въ высшей степени толково разоблачаетъ ихъ заблужденіе и доказываетъ

истинность православія. Его также миссіонеръ поддерживалъ, ободрялъ и снабжалъ противосектантскими книгами, но миссіонеръ особенное покровительство и руководство находилъ у мѣстнаго священника о. Александра Гаевского, ревностнѣйшаго пастыря— миссіонера, который помимо того, что всегда принималъ самое живое участіе въ бесѣдахъ миссіонера съ Аккерманскими сектантами, но и самъ часто посѣщалъ сектантовъ и у себя на дому принималъ ихъ для миссіонерской бесѣды.

Миссіонерская дѣятельность по прежнему была направлена съ одной стороны на борьбу съ сектантствомъ, а съ другой на огражденіе и защиту православія отъ посягательства со стороны перваго. Той и другой цѣли миссіонеръ достигалъ посредствомъ частныхъ и публичныхъ бесѣдъ какъ съ сектантами, такъ и съ православными. За отчетный годъ миссіонеръ посѣтилъ всѣ пункты, зараженные сектантствомъ раза по два, а иные по три раза и даже больше и всѣхъ бесѣдъ устроилъ публичныхъ и частныхъ около 65. Содержаніе этихъ бесѣдъ и обстоятельства, при какихъ они были устроены, въ свое время изъяснены Епархіальному начальству въ срочно представляемыхъ выпискахъ изъ миссіонерскаго дневника. Посѣщались бесѣды православными весьма охотно и выслушивались съ большимъ интересомъ, чего нельзя сказать относительно сектантовъ; послѣдніе, напротивъ, подъ разными благовидными предлогами всегда старались уклоняться отъ бесѣдъ и въ особенности отъ публичныхъ; а нѣкоторые изъ сектантовъ просто даже систематически избѣгали встрѣчи съ миссіонеромъ. Но были и расположенные къ собесѣдованіямъ съ миссіонеромъ— это болѣе или менѣе искренніе изъ сектантовъ, ищущіе Царствія Божія и Правды его. Такіе всегда радушно принимали миссіонера у себя на дому и охотно вступали въ бесѣду, но только частную, а отъ публичной и эти лучшіе изъ сектантовъ уклонялись.

Какихъ же результатовъ достигла епархіальная миссія въ отчетномъ 1901 году, и замѣтна ли была какая польза отъ миссіонерскихъ бесѣдъ?

Каковы бы ни были отношенія сектантовъ къ миссіонерскимъ бесѣдамъ, все же эти бесѣды были не бесполезны и доброе вліяніе ихъ какъ на сектантовъ, такъ и на православныхъ въ особенности было замѣтно и въ отчетномъ году.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на то, что, благодаря только своевременнымъ бесѣдамъ со стороны епархіальной

миссиі, начавшее было возникать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бессарабіи сектантское движеніе было приостановлено и увлеченные сектантствомъ снова были возвращены въ православіе. Миссіонеру лично известны челоуѣкъ 5—6 среди православныхъ, которые еще въ прошломъ году, подѣ вліяніемъ штундистскихъ пропагаторовъ, колебались между православіемъ и штундизмомъ, склоняясь къ послѣднему, такъ что даже рѣшались защищать его на публичныхъ бесѣдахъ; но теперь, подѣ вліяніемъ противосектантскихъ бесѣдъ, они окончательно порвали всякія сношенія съ своими соблазнителями и являются убѣжденными защитниками православія и обличителями сектантства. Благодаря миссіонерскимъ бесѣдамъ также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бессарабіи сектантскіе вожаки потеряли свой авторитетъ и силу, чѣмъ въ значительной степени ослабилось и самое сектантство; а нѣкоторые вожаки и совсѣмъ ушли изъ Бессарабіи. Болѣе искренніе изъ сектантовъ подѣ вліяніемъ бесѣдъ замѣтно начинаютъ охладѣвать къ сектантству и, можно думать, рано или поздно совершенно оставить его и перейдутъ въ православіе.

Что же касается православныхъ, то для нихъ миссіонерскія бесѣды были полезны уже въ томъ отношеніи, что давали имъ возможность наглядно убѣдиться въ несостоятельности сектантства и превосходствѣ надъ нимъ православія. Но какъ бы ни были плодотворны миссіонерскія бесѣды, все же слѣдуетъ замѣтить, что въ борьбѣ съ сектантствомъ онѣ имѣютъ значеніе не болѣе, какъ полумѣры. Сектантство, эта „тяжелая болѣзнь народнаго духа“, какъ выразился Соловьевъ В. С., требуетъ болѣе серьезныхъ мѣръ для своего искорененія. Оно такого рода религіозно-общественное явленіе, которое находится въ прямой, гнетической связи съ общимъ религіозно-правственнымъ состояніемъ церковно-приходской жизни. Послѣдняя, если и не сама всецѣло породила его своими ненормальностями, то, во всякомъ случаѣ, въ значительной мѣрѣ питаетъ и поддерживаетъ его. Поэтому, успѣхъ борьбы съ сектантствомъ всецѣло зависитъ отъ религіозно-правственнаго оживленія православной среды, отъ подъема церковно-приходской жизни. На это прежде всего и нужно обратить вниманіе выступающимъ на борьбу съ сектантствомъ.

Епархіальный миссіонеръ, іеромонахъ Димитрій.

ОТЧЕТЪ

ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКАГО МИССИОНЕРА СЪВЕРНАГО РАЙОНА
КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА 1901 ГОДЪ.

I.

Статистическія свѣдѣнія о раскольникахъ сѣверной Бессарабіи.

Въ предѣлахъ сѣверной Бессарабіи проживаетъ около десяти тысячъ раскольниковъ обоего пола. За исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ безпоповцевъ, почти всѣ они принадлежатъ къ приемлющимъ Австрійское священство также, какъ и въ южной части Бессарабіи. Разница только въ томъ, что въ сѣверной части Бессарабіи преобладаютъ противоокружники. Окружники, въ количествѣ 1370 душъ, проживаютъ только въ двухъ пунктахъ сѣверной Бессарабіи—въ г. Хотинѣ и слободѣ Грубно; всѣ же остальные раскольники Бѣлорыцкаго согласія принадлежатъ къ противоокружническому толку. Главою Бессарабскихъ окружниковъ на сѣверѣ такъ-же, какъ и на югѣ, является лжеепископъ Анастасій, проживающій въ г. Измаилѣ; противоокружники же составляютъ паству лжеепископа Петра Бессарабскаго, который имѣетъ мѣсто-пробываніе въ г. Бендерахъ. Поповъ австрійскаго поставленія въ предѣлахъ сѣвернаго района Кишиневской епархіи проживаетъ семь человекъ. У кишиневскихъ раскольниковъ поповцевъ исправляетъ требы лжеіерей Григорій Шокинъ, у бендерскихъ лжеіерей Іуліанъ Гулькинъ. Раскольники села Куничнаго, Сорокскаго уѣзда, имѣютъ попомъ Карпа, который весною отчетнаго года изъ лжедіакона возведенъ во лжеіерея и занялъ мѣсто удаленнаго на покой (въ раскольническій Куреневскій монастырь Подольской губ.) лжепротопопа Іеровея Макаренкова. У раскольниковъ села Покровки, Сорокскаго же уѣзда, до послѣдняго времени былъ попомъ лжеіерей Іаннуарій, но, по просьбѣ общества, лжеепископъ Петръ согласился на удаленіе Іаннуарія въ Куреневскій монастырь, и на его мѣсто покровцы уже прислали кандидата—изъ раскольниковъ села Плоскаго, Херсонской губерніи; къ этому новому попу община

примкнуть и бѣлцкіе раскольники, бывшіе ранѣе подъ паствою куничскаго лжепротопопа Герооѣя. Г. Оргѣвъ и мѣстечко Теленешты имѣютъ своего особаго попа въ лицѣ Никифора Самохвалова (старикъ лѣтъ 65 ти), который живетъ попеременно въ Оргѣвъ и Теленештахъ. Въ слободѣ Грубно проживаютъ два раскольническихъ попа Флимонъ и Галактіонъ. Первый исправляетъ требы у грубенскихъ и хотинскихъ окружниковъ, а второй, живя въ Грубно и удовлетворяя религіознымъ нуждамъ грубенскихъ противоокружниковъ, ѣздитъ для совершенія требъ и къ хотинскимъ и къ бѣлоусовскомъ противоокружникамъ.

Безпоповцы проживаютъ главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ сѣверной Бессарабіи—въ м. Единцахъ и м. Секурянахъ. Почти всѣ они принадлежатъ къ поморской сектѣ и управляются особыми наставниками, которыхъ православный народъ, да и сами безпоповцы, называютъ «попами.»

Кромѣ указанныхъ сектъ, въ сѣверной Бессарабіи есть нѣсколько десятковъ *бѣлопоповцевъ* (лужковскаго согласія); одна часть ихъ живетъ въ Кишиневѣ, а другая—въ м. Секурянахъ. До учрежденія миссіи бѣлопоповцы охотно соединялись съ противоокружниками, но, ознакомившись на миссіонерскихъ бесѣдахъ съ сомнительнымъ происхожденіемъ Бѣлокриницкаго священства, они стали относиться къ Бѣлокриницкой іерархіи подозрительно и предпочитаютъ теперь обходиться вовсе безъ священства, чѣмъ принимать требы отъ поповъ австрійскаго поставленія.

По отдѣльнымъ селеніямъ раскольники сѣверной Бессарабіи распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Болѣе всего насчитывается ихъ въ селѣ Куничномъ; количество раскольниковъ обоого пола можно опредѣлить здѣсь въ 2057 душъ; всѣ они принадлежатъ къ партіи противоокружниковъ. Затѣмъ наиболѣе населены раскольниками слѣдующіе пункты: г. Кишиневъ, насчитывающій 1294 души раскольниковъ обоого пола (1211 противоокружниковъ, 43 безпоповца и 40 бѣлопоповцевъ); г. Бендеры, въ которомъ 1082 души раскольниковъ—противоокружниковъ; селеніе Грубно, насчитывающее 1563 души раскольниковъ обоого пола (изъ нихъ 1190 окружниковъ и 373 души противоокружниковъ). Въ деревнѣ Покровкѣ раскольниковъ—противоокружниковъ 865 душъ; въ м. Единцахъ безпоповцевъ поморскаго толка 517 душъ; въ г. Хотинѣ 551 душа раскольниковъ разныхъ согласій (въ томъ числѣ 350 противоокружниковъ, 180 окружниковъ и 21 душа безпоповцевъ); въ г. Оргѣвъ проживаютъ

344 раскольника противоокружническаго согласія; въ м. Теленештахъ 277 раскольниковъ противоокружниковъ; въ г. Бѣльцахъ 208 душъ противоокружниковъ; въ Бѣлоусовкѣ 312 противоокружниковъ; въ м. Секурянахъ 272 души раскольниковъ (138 противоокружниковъ, 27 бѣглоповцевъ, остальные—безпоповцы разныхъ толковъ), въ Русянской безпоповской слободкѣ проживаютъ 117 душъ безпоповцевъ поморской секты, и, наконецъ, въ селѣ Сѣрковѣ, Оргѣевского уѣзда, насчитывается 78 душъ раскольниковъ противоокружническаго согласія.

II.

Характеристика раскольниковъ въ различныхъ отношеніяхъ.

Устойчивость раскола въ предѣлахъ сѣверной Бессарабіи объясняется, главнымъ образомъ, невѣжествомъ раскольниковъ. До какихъ границъ простирается это невѣжество,—объ этомъ могутъ судить лица, посѣщающія миссіонерскія бесѣды. Миссіонеру нерѣдко приходится слышать отъ раскольниковъ такія возраженія, которыя обнаруживаютъ въ собесѣдникѣ не только полное незнаніе съ происхожденіемъ русскаго раскола, но и съ выдающимися событіями въ исторіи Церкви и даже съ основными догматами вѣры православной. Умственно развитые и начитанные люди составляютъ настолько рѣдкое явленіе въ бессарабскомъ расколѣ, что изъ десяти тысячъ раскольниковъ сѣвернаго района едва ли найдется и два десятка начетчиковъ, которые могли бы дѣлать на бесѣдахъ толковыя возраженія миссіонеру. Почти все раскольники—большіе охотники говорить о вѣрѣ, но они предпочитаютъ вести религіозныя бесѣды съ такими православными, которые по своей малограмотности и незнакомству съ расколомъ не въ состояніи бываютъ отражать раскольническія нападенія на Православную Церковь. Въ случаѣ же прибытія въ селеніе миссіонера, раскольники или вовсе уклоняются отъ свиданія съ нимъ или выставляютъ себя на бесѣдахъ людьми темными, малограмотными и совсѣмъ не свѣдущими въ тѣхъ вопросахъ, кагіе являются предметомъ бесѣды.

Въ защитѣ своихъ вѣрованій раскольники обнаруживаютъ нерѣдко поразительное упорство. Объясненіе этого явленія слѣ-

дуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что уже въ раннемъ дѣтствѣ раскольническія дѣти получаютъ такое воспитаніе, которое въ послѣдствіи никакъ не позволяетъ имъ выбраться изъ круга тѣхъ религіозныхъ представленій и понятій, какія достались имъ въ наслѣдство отъ отцовъ и дѣдовъ. Среди раскольниковъ хотя и встрѣчаются часто грамотные люди, но грамотность ихъ является одностороннею и выражается лишь въ умѣнн разбирать славянскую печать и читать церковныя книги. Кромѣ церковныхъ книгъ, бессарабскіе раскольники охотно читаютъ сочиненія, написанныя въ защиту раскола и дѣятельно распространяемыя въ предѣлахъ Бессарабіи извѣстными апологетами раскола, въ родѣ Арсенія Швецова и братьевъ Мельниковыхъ. Привычка читать книги только въ одномъ направленіи, — враждебномъ привославію и благопріятномъ расколу, создаетъ въ расколѣ такихъ фанатиковъ, которые почти совсѣмъ не поддаются миссіонерскому вліянію. Нерѣдко случается, что раскольническій начетчикъ, съ ожесточеніемъ нападающій на бесѣдѣ на Православную Церковь, рѣшительно отказывается выслушивать отвѣтъ миссіонера и спѣшитъ высказать другія обвиненія, чтобы за одинъ разъ выложить предъ слушателями весь запасъ своихъ знаній. Въ этомъ полемическомъ приѣмѣ раскольническихъ начетчиковъ нельзя не видѣть тайнаго расчета обиліемъ направленныхъ противъ Церкви обвиненій прикрыть свое безсиліе въ защитѣ раскола и внушить слушателямъ бесѣды убѣжденіе въ неправославіи Греко-Россійской Церкви.

Наряду съ лицами, убѣжденными въ правотѣ своей вѣры и ея превосходствѣ надъ православіемъ, въ сѣверной Бессарабіи есть много и такихъ раскольниковъ, которые совершенно не интересуются вѣрой и считают миссіонерскія бесѣды празднымъ время проведеніемъ. Религіозный индиферентизмъ бессарабскихъ раскольниковъ можно объяснить тою распространенностью различныхъ религіозныхъ вѣрованій, какая наблюдается въ Бессарабіи въ силу разноплеменнаго состава ея населенія. Общеніе съ людьми разныхъ національностей и вѣроисповѣданій мало по малу доводитъ раскольниковъ до безразличія въ вѣрѣ. Къ тому же и образъ жизни бессарабскихъ раскольниковъ мало содѣйствуетъ усиленію ихъ интереса къ своей вѣрѣ. Главнымъ занятіемъ бессарабскихъ раскольниковъ является торговля; поглощая у большинства старообрядцевъ все свободное время, это занятіе совсѣмъ не располагаетъ ихъ къ тому, чтобы входить въ разсужденіе о правильности своей вѣры. «И хотѣлъ бы почитать книжку,» признавались миссіонеру нѣкоторые изъ расколь-

никовъ, «но съ разбѣздами и торговлей не только читать, но и думать даже некогда о вѣрѣ».

Къ православнымъ всѣ вообще раскольники относятся недружелюбно, а большинство даже прямо враждебно. При всякомъ удобномъ случаѣ раскольники преслѣдуютъ православныхъ насмѣшками, а въ разговорѣ называютъ не иначе, какъ «хохлами». Взаимной розни и отчужденности, кромѣ наследственной вражды религиозной, много содѣйствуетъ различіе въ языкѣ и бытѣ между раскольниками—пришельцами изъ великороссійскихъ губерній и природными жителями Бессарабіи—молдованами и малороссами. Наблюдаемые въ Бессарабіи обычаи, въ родѣ брадобритія и куренія табаку прямо нетерпимы для раскольниковъ, которые свое презрѣніе ко всему «хохлацкому» распространяютъ часто на вещи, въ нравственномъ отношеніи безразличныя. Въ свою очередь и православные жители Бессарабіи относятся къ раскольникамъ подозрительно, считаютъ ихъ отступниками отъ православной вѣры и избѣгаютъ входить въ близкія и дружественныя съ ними отношенія. Къ епархіальному миссіонеру сѣверной Бессарабіи лично раскольники почти вездѣ относятся съ терпимостью, къ которой ихъ располагаетъ не уваженіе къ его миссіонерскимъ трудамъ, направленнымъ къ воссоединенію ихъ съ православною Церковью, а происхожденіе его изъ Великороссіи: за наружное съ ними сходство раскольники склонны бываютъ простить пришельцу изъ коренной Россіи даже несогласіе съ ними въ вѣрѣ и осужденіе ихъ сомнительнаго религиознаго положенія. Воздѣйствіе на раскольниковъ миссіонеру значительно облегчается и приобрѣтеннымъ имъ знакомствомъ съ наиболѣе вліятельными лицами въ бессарабскомъ расколѣ. Со всѣми раскольническими джеіереями, уставщиками и начетчиками своего района миссіонеръ не только знакомъ, но и поддерживаетъ постоянное общеніе. Большинство раскольническихъ поповъ хотя и отказываются являться на публичныя бесѣды съ нимъ, но зато у себя на дому охотно вступаютъ съ нимъ въ разговоръ, въ особенности когда знаютъ, что ихъ пасомые ничего не имѣютъ противъ свиданій ихъ съ миссіонеромъ. Въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ раскольническіе попы, впрочемъ, рѣдко бываютъ откровенны и нерѣдко жалуются на то, что, обличая незаконное происхожденіе Бѣлгородской іерархіи, миссіонеръ колеблеть въ раскольникахъ уваженіе къ ихъ пастырямъ.

III.

Дѣятельность миссіи и ея результаты

Дѣятельность миссіи въ отчетномъ году выражалась въ поѣздкахъ миссіонера въ зараженные расколомъ пункты сѣверной Бессарабіи и въ веденіи публичныхъ и частныхъ собесѣдованій съ раскольниками. Росписанія миссіонерскихъ поѣздокъ, составленные впередъ на каждое полугодіе, своевременно печатались въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Всего миссіонеромъ было предпринято девять миссіонерскихъ поѣздокъ, которыя продолжались въ общемъ около 130 дней. Наиболѣе важные въ миссіонерскомъ отношеніи пункты, напримѣръ: слобода Губно, село Куничное, г. Бендеры и др., были посѣщаемы въ теченіи года по три и даже четыре раза. О своей дѣятельности миссіонеръ представлялъ Епархіальному Преосвященному черезъ Совѣтъ Братства ежемѣсячные отчеты, заключавшіе въ себѣ краткое извлеченіе изъ его миссіонерскаго дневника.

Результатомъ миссіонерской дѣятельности за отчетный годъ было замѣтное ослабленіе раскольническаго фанатизма какъ по отношенію къ православію вообще, такъ и по отношенію лично къ миссіонеру, какъ защитнику православія. Перемѣна въ отношеніи раскольниковъ къ православію заключалась въ томъ, что на миссіонерскихъ бесѣдахъ раскольники въ отчетномъ году рѣже прежняго позволяли себѣ глумиться надъ религіозными обычаями молдаванъ и малороссовъ. Прежде, напримѣръ, раскольники смѣло нападали на православныхъ за то, что они слагаютъ для крестнаго знаменія «щепоть», и при всякомъ удобномъ случаѣ старались доказать превосходство употребляемаго ими двуперстнаго сложенія. Теперь же раскольники почти никогда не укоряютъ православныхъ собственно за троеперстіе и ставятъ православнымъ въ вину лишь небрежное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія. Рѣже прежняго и съ меньшимъ ожесточеніемъ нападаютъ раскольники и на православное духовенство; приводимые миссіонеромъ доводы въ защиту священства, очевидно, оказали на раскольниковъ свое вліяніе и доказали имъ непригодность этого полемическаго пріема для оправданія раскола. За послѣднее время миссіонеру не разъ приходилось быть на бесѣдахъ свидѣтелемъ того, какъ сами раскольники останавливали тѣхъ изъ своихъ начетчи-

ковъ, которые начинали нападать на православныхъ священниковъ Бессарабіи. «Ну, объ этомъ лучше не говорите», замѣчали слушатели бесѣды изъ раскольниковъ, — «потому что и наши цопы не лучше». Многіе изъ православныхъ священниковъ передавали миссіонеру, что раскольники заходятъ нерѣдко въ православный храмъ и простаиваютъ въ немъ почти всю церковную службу, а иногда принимаютъ даже участіе въ церковномъ чтеніи: несомнѣнно, православное богослуженіе интересуетъ ихъ и вызываетъ желаніе ближе съ нимъ познакомиться. По признанію раскольниковъ, которое они дѣлали миссіонеру лично, они посѣщали иногда православную церковь съ тайнымъ намѣреніемъ увидѣть въ совершеніи богослуженія что нибудь несогласное съ церковнымъ уставомъ и уходили изъ храма съ полнымъ убѣжденіемъ, что православный богослужебный обрядъ ни въ чемъ существенно не разнится отъ церковнаго устава временъ пяти московскихъ патріарховъ. О тѣхъ православныхъ церквяхъ, въ которыхъ поютъ училищные хоры и читаютъ за богослуженіемъ ученики церковно-приходскихъ школъ, раскольники высказываются нерѣдко съ положительною похвалою. Вообще ненависть ко всему православному, подогреваемая въ раскольническихъ юношахъ стариками и женщинами, видимо слабѣетъ съ каждымъ годомъ. «Если-бы не *сивья бороды* (т. е. преданные расколу старики)», образно выражались юноши — раскольники въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ, «мы давно бы къ вамъ пристали». И это признаніе ихъ не пустая фраза, если имѣть въ виду, что молодое поколѣніе раскольниковъ перенимаетъ многое изъ тѣхъ бессарабскихъ обычаевъ, которые такъ ненавистны для старшихъ. Кромѣ миссіонерскаго вліянія, здѣсь, разумѣется играетъ роль время и въ особенности военная служба, которая незамѣтно сближаетъ раскольниковъ съ православными.

Вліянію миссіи слѣдуетъ приписать и то обстоятельство, что раскольники съверной Бессарабіи на бесѣдахъ съ миссіонеромъ совѣмъ не касаются теперь многихъ изъ тѣхъ возраженій, которыя были обычными у нихъ въ прежнее время. Нѣкоторые изъ раскольниковъ свое отсутствіе на публичныхъ бесѣдахъ откровенно объясняли миссіонеру тѣмъ, что имъ на бесѣдахъ нечѣмъ защищаться. Нѣкоторые даже изъ наиболее фанатичныхъ раскольническихъ начетчиковъ, подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, совершенно измѣнили свой взглядъ на нѣкоторые спорные вопросы. Напр., секурянскій начетчикъ Стахѣй Козловъ, доказывавшій прежде безполезность и ненужность исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ

при Никонѣ патриархѣ, на послѣдней бесѣдѣ съ нимъ миссіонера, въ декабрѣ мѣсяцѣ отчетнаго 1901 года, сдѣлалъ заявленіе, что патриаршія книги между собою несогласны и требовали исправленія. Подобныя признанія миссіонеру приходилось слышать и отъ другихъ раскольническихъ начетчиковъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что на миссіонерскихъ бесѣдахъ раскольники теперь очень рѣдко начинаютъ рѣчь о своемъ любимомъ предметѣ—сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія; ясно, что прежнія бесѣды миссіонера достаточно поколебали увѣренность старообрядцевъ въ непреложности ихъ взгляда на двуперетіе, какъ на единственно правильный и единственно законный способъ перстосложенія. Кромѣ того, теперь на бесѣдахъ съ раскольниками миссіонеръ гораздо легче, чѣмъ прежде, удерживаетъ собесѣдниковъ въ границахъ избранныхъ для собесѣдованія темы. Убѣдившись въ своемъ безсиліи поставить миссіонера въ затрудненіе разными перекрестными и къ дѣлу не идущими вопросами, раскольники теперь внимательнѣе слушаютъ миссіонера и рѣже уклоняются въ сторону отъ главнаго предмета бесѣды. Конечно, миссіонеру и теперь не каждый разъ удастся вновь выдержать заранѣе намѣченный планъ бесѣды. Но это объясняется тѣмъ, что мысль раскольниковъ мало дисциплинирована, и въ качествѣ людей, не получившихъ школьнаго образованія, они не способны къ строго логическому мышленію. Важно то, что раскольники даютъ теперь миссіонеру возможность подробно высказываться по тому или другому спорному вопросу и съ большимъ, чѣмъ прежде, интересомъ его слушаютъ. Насколько старообрядцы бываютъ внимательны къ разъясненіямъ миссіонера, можно судить по слѣдующему факту; миссіонеръ неоднократно убѣждался въ томъ, что его слушатели весьма подробно помнятъ содержаніе даже такихъ его бесѣдъ, которыя онъ велъ въ разныхъ раскольническихъ селеніяхъ сѣверной Бессарабіи на самыхъ первыхъ порахъ своей миссіонерской дѣятельности.

Если при такой настроенности раскольники всетаки уклоняются отъ воссоединенія съ Церковью, то причиною этого является ихъ преданность старинѣ, своеобразно ими понимаемой. Многихъ старообрядцевъ удерживаетъ отъ присоединенія и опасеніе за судьбу своихъ дочерей, которыя обрекаются чрезъ присоединеніе на всегдашнее дѣвство, по случаю отсутствія для нихъ жениховъ въ малочисленной семьѣ единовѣрцевъ. Конечно, дочери единовѣрцевъ могли бы вступать въ бракъ съ православными, но племенная рознь, существующая между раскольниками и природными жи-

телями Бессарабіи служить весьма серьезнымъ препятствіемъ для заключенія такихъ брачныхъ союзовъ.

Отдѣльныя присоединенія изъ раскола въ православіе въ отчетномъ году были въ разныхъ приходахъ сѣверной Бессарабіи. Хотя эти присоединенія были совершаемы безъ непосредственнаго участія миссіонера, однако, присоединенные, несомнѣнно были много обязаны миссіи перемѣною своихъ религіозныхъ убѣжденій. Вообще нужно сказать, что непогрѣшимость своего упованія съ каждымъ годомъ слабѣетъ въ старообрядцахъ, которые на миссіонерскихъ бесѣдахъ наглядно убѣждаются въ безсиліи старообрядческихъ начетчиковъ отстоять свое упованіе и доказать еретичество Греко-Россійской Церкви.

IV.

Условія, благопріятствовавшія и препятствовавшія миссіонерской дѣятельности въ отчетномъ году.

Къ условіямъ, благопріятнымъ для миссіи, нужно отнести, прежде всего, съѣздъ миссіонеровъ Кишиневской епархіи, состоявшійся въ г. Кишиневѣ въ концѣ м. августа отчетнаго 1901 года. Засѣданія съѣзда происходили при участіи членовъ Кишиневского Православнаго Христорождественскаго Братства и подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Аркадія, Епископа Аккерманскаго, Викарія Кишиневской епархіи. Предметомъ занятій съѣзда было обсужденіе мѣръ, способныхъ оживить и поднять миссіонерское дѣло въ епархіи. Для успѣха миссіи на сѣверѣ Бессарабіи съѣздъ призналъ желательнымъ сооруженіе церкви и учрежденіе единовѣрческаго причта въ с. Грубно, Хотинскаго уѣзда. Дѣлу этому уже дано официальное движеніе.

Другимъ благопріятнымъ для миссіи условіемъ было чтеніе миссіонерскихъ лекцій по исторіи и обличенію русскаго раскола на бывшихъ въ 1901 году въ г. Кишиневѣ лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Кишиневской епархіи. Всего было прочитано десять лекцій; содержаніе ихъ касалось наиболѣе важныхъ вопросовъ православной полемики съ расколомъ. Учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ прослушали лекціи съ полнымъ вниманіемъ и

видимо были заинтересованы новымъ для нихъ предметомъ, по которому большинство изъ нихъ не имѣли ранѣе почти никакихъ свѣдѣній. По окончаніи лекцій, присутствовавшимъ на курсахъ лицамъ были розданы листки противораскольническаго содержанія (въ количествѣ 11 названій), приобретенные на средства Кишиневского Епархіального Училищнаго Совѣта. Насколько для миссіи было полезно полученіе курсистами свѣдѣній по исторіи и обличенію раскола, можно судить по тому, что нѣкоторые изъ учителей, уже дѣлаютъ попытки входить въ бесѣды съ раскольниками о вѣрѣ. Есть основаніе надѣяться, что учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ могутъ со временемъ оказать противораскольнической миссіи серьезную услугу, въ особенности если они увеличатъ запасъ знаній, приобретенныхъ на курсахъ, путемъ самостоятельнаго чтенія книгъ противораскольническаго содержанія.

Къ благоприятнымъ же для миссіи условіямъ за отчетный годъ слѣдуетъ отнести ассигнованіе Совѣтомъ Кишиневского Христорождественскаго Братства значительной денежной суммы на приобретение противораскольническихъ изданій для бесплатной раздачі ихъ старообрядцамъ. Многіе изъ раскольниковъ (въ особенности тѣ, которые чаще другихъ посѣщаютъ миссіонерскія бесѣды) любятъ такое чтеніе и охотно принимаютъ отъ миссіонера книги и листки, написанные въ обличеніе раскола. Въ этомъ отношеніи очень полезна была раздача раскольникамъ „Троицкихъ Листковъ,“ содержаніе которыхъ касалось разныхъ спорныхъ вопросовъ между православіемъ и расколомъ. Написанные просто, ясно и убѣдительно (содержаніе листковъ заимствовано иногда цѣлкомъ, а чаще въ сокращеніи изъ сочиненій нашихъ выдающихся полемистовъ противъ раскола), Троицкіе Листки должны были убѣждать раскольниковъ въ несостоятельности взводимыхъ ими обвиненій на Православную Церковь.

Неблагоприятны для миссіи условія заключались въ раскольнической пропагандѣ, направленной на поддержаніе устойчивости раскола, и въ ослабленіи раскола со стороны мѣстныхъ властей.

Кишиневскій Епархіальный миссіонеръ Иванъ Сахаровъ.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИССИОНЕРА ЮЖНАГО РАЙОНА КИШИНЕВ-
СКОЙ ЕПАРХІИ ЗА 1901 ГОДЪ.

Старообрядцы южной части Бессарабіи принадлежать преимущественно къ австрійско-бѣлокриницкому окружническому согласію. Но есть среди нихъ и противоокружники, и бѣглопоповы, и безоповцы. Послѣдователи бѣглопоповскаго согласія принадлежать преимущественно къ лужковскому и вѣтковскому толку, а согласія безоповскаго—къ Θεодосѣевскому и Филипповскому толку. Впрочемъ, неокружниковъ немного, бѣглопоповцевъ еще меньше, а число безоповцевъ весьма незначительно.

Окружники живутъ: 1) въ Измаильскомъ уѣздѣ въ первомъ благочинническомъ округѣ: а) въ г. Измаиль—1189 душъ мужскаго пола и 1192 души женскаго пола; б) въ Старой Некрасовкѣ—673 души мужскаго пола и 628 душъ женскаго пола; в) въ Новой Некрасовкѣ—897 душъ мужскаго пола, 931 душа женскаго пола; г) на Ялпукской косѣ—81 муж. пола и 73 женск. пола; д) 1) въ Кугурлуйскомъ Архангело-Михайловскомъ монастырѣ—29 душъ монашествующихъ вмѣстѣ съ послушниками, 2) въ женскомъ скитѣ—40 душъ; въ селахъ округа—45 душъ мужскаго пола и 50 душъ женскаго пола; всего въ округѣ—2914 душъ мужскаго пола и 2914 душъ женскаго пола; во второмъ благочинническомъ округѣ: а) въ г. Болградѣ 75 душъ мужскаго пола, 76 душъ женскаго пола; б) въ гор. Рени—20 душъ мужскаго пола, 22 души женскаго пола; в) въ селахъ округа—49 душъ мужскаго пола и 47 душъ женскаго пола, всего въ округѣ—144 души мужскаго пола, 145 душъ женскаго пола; въ третьемъ округѣ: а) въ г. Килии—585 душъ мужскаго пола, 615 душъ женскаго пола; б) въ пос. Вилговъ—1350 душъ мужскаго пола, 1349 душъ женскаго пола; в) въ Петропавловскомъ монастырѣ—40 душъ монашествующихъ вмѣстѣ съ братією; г) въ с. Жубріанахъ—752 души мужскаго пола, 755 душъ женскаго пола; д) въ с. Корячковѣ 326 душъ мужскаго пола, 325 душъ женскаго пола; е) въ с. Подковкѣ—258 душъ мужскаго пола, 226 душъ женскаго пола; ж) въ сел. Муравлевкѣ—551 душа мужскаго пола, 572 души женскаго по-

ла; въ селахъ округа 6 мужск. и 5 женск. пола, всего въ округѣ — 3842 души муж. пола, 3847 душъ женск. пола; въ четвертомъ округѣ: въ г. Кагулѣ—451 душа мужскаго пола, 461 душа женскаго пола; въ селахъ округа—68 душъ мужскаго пола, 75 душъ женскаго пола; всего въ округѣ—519 душъ мужскаго пола, 536 душъ женскаго пола; во всемъ уѣздѣ—7425 душъ мужскаго пола, 7442 души женскаго пола, или 14867 душъ обоого пола. Въ Аккерманскомъ уѣздѣ во второмъ благочинническомъ округѣ—73 души мужскаго пола, 92 души женскаго пола; въ третьемъ благочинническомъ округѣ—47 душъ мужскаго пола, 42 души женскаго пола; въ четвертомъ благочинническомъ округѣ—69 душъ мужскаго пола, 62 души женскаго пола; всего въ уѣздѣ—189 душъ мужскаго пола, 196 душъ женскаго пола, или 385 душъ обоого пола. Въ Бендерскомъ уѣздѣ: а) во второмъ благочинническомъ округѣ—14 душъ мужскаго пола, 13 душъ женскаго пола; б) въ третьемъ благочинническомъ округѣ—14 душъ мужскаго пола, 16 душъ женскаго пола; всего въ сихъ двухъ округахъ уѣзда—28 душъ мужскаго пола и 29 душъ женскаго пола, или 57 душъ обоого пола. Всего окружниковъ: мужскаго пола—7642 души и женскаго пола—7667 душъ, обоого пола—15309 душъ.

Неокружники живутъ: 1) въ Измаильскомъ уѣздѣ: а) въ третьемъ благочинническомъ округѣ въ гор. Килии—120 душъ мужскаго пола, 80 душъ женскаго пола; б) въ четвертомъ округѣ: въ г. Кагулѣ—7 душъ мужскаго пола, 6 душъ женскаго пола; въ селахъ этого округа—12 душъ мужскаго пола, 13 душъ женскаго пола; всего въ уѣздѣ мужскаго пола—139 душъ, женскаго пола—99 душъ, обоого пола—238 душъ; 2) въ Аккерманскомъ уѣздѣ: а) во второмъ округѣ—3 души мужскаго пола и 6 душъ женскаго пола; всего въ уѣздѣ—9 душъ обоого пола; 3) въ Бендерскомъ уѣздѣ: а) во второмъ округѣ: въ хут. Антоновка—104 души мужскаго пола и 94 души женскаго пола; на хут. Звѣздочка—76 душъ мужскаго пола и 75 душъ женскаго пола; б) въ третьемъ округѣ—4 души мужскаго пола и 4 души женскаго пола; всего въ сихъ округахъ уѣзда: 184 души мужскаго пола и 173 женскаго пола, 357 душъ обоого пола, а всего неокружниковъ—326 душъ мужскаго пола и 278 женскаго пола или 604 души обоого пола.

Быллоповцы Лушковцы живутъ въ Измаильскомъ уѣздѣ: въ первомъ округѣ—въ г. Измаилѣ—15 душъ мужскаго по-

ла, 25 женскаго пола; въ третьемъ округѣ: въ гор. Билин—55 душъ мужскаго пола, 45 душъ женскаго пола; въ селахъ округа—20 душъ мужскаго пола и 25 душъ женскаго пола; всего въ уѣздѣ—90 душъ мужскаго пола и 95 душъ женскаго пола, 185 душъ обоего пола; въ Аккерманскомъ уѣздѣ: въ четвертомъ округѣ—17 душъ мужскаго пола и 17 душъ женскаго пола; въ Бендерскомъ уѣздѣ во второмъ округѣ—5 душъ мужскаго пола и 7 душъ женскаго пола.

Бѣглопловцы Вѣтковцы живутъ: 1) въ Измаильскомъ уѣздѣ, во второмъ округѣ—15 душъ мужскаго пола и 18 женскаго пола; 2) въ Аккерманскомъ уѣздѣ въ четвертомъ округѣ—28 душъ мужскаго пола, 27 душъ женскаго пола, и 3) въ третьемъ округѣ Бендерскаго уѣзда—15 душъ мужскаго пола и 16 душъ женскаго пола. Всего Вѣтковцевъ—58 душъ мужскаго пола, 61 душа женскаго пола, а обоего пола—119 душъ.

Безпоповцы Θεодосіевцы живутъ въ гор. Измаилѣ—30 душъ мужскаго пола и 35 душъ женскаго пола; въ четвертомъ округѣ Аккерманскаго уѣзда—8 душъ мужскаго пола, 12 душъ женскаго пола; всего безпоповцевъ—38 душъ мужскаго пола, 47 душъ женскаго пола, обоего пола—85 душъ.

Итого, окружниковъ 7642 души мужск. пола и 7667 душъ женск. пола, а обоего пола—15309; неокружниковъ—326 душъ мужск. пола, 278 душъ женск. пола—604 души обоего пола; бѣглопловцевъ Вѣтковцевъ 140 душъ мужск. пола, 144 души женск. пола, 284 души обоего пола; вѣтковцевъ—58 душъ мужск. пола, 61 душа женск. пола, 119 душъ обоего пола, всего бѣглопловцевъ—198 душъ мужск. пола, 205 душъ женск. пола—403 души обоего пола; безпоповцевъ 38 душъ мужск. пола, 47 душъ женск. пола—85 душъ обоего пола. Итого, всѣхъ старообрядцевъ въ районѣ числится 8204 души мужск. пола, 8197 женск. пола: 16401 душа обоего пола.

По количеству старообрядцевъ первое мѣсто занимаетъ Измаильскій уѣздъ, въ которомъ—15388 душъ душъ обоего пола; въ уѣздѣ округи: 3-й, въ коемъ—8040 душъ, 1-й, въ коемъ—5933 души, 4-й, въ коемъ 1093 души и 2-й, въ коемъ—322 души; затѣмъ слѣдуетъ Бендерскій уѣздъ, въ коемъ 510 душъ; въ уѣздѣ округи: 2-й, въ коемъ—388 душъ и 3-й, въ коемъ—122 души; наконецъ, Аккерманскій уѣздъ, въ коемъ—504 души; въ 186—округи: 4-й, въ коемъ душъ—240, 2-й, въ коемъ душъ уѣздъ и 3-й, въ коемъ душъ—78. Только старообрядцы, насе-

ялющіе города и цѣлыя села Измаильскаго уѣзда, принадлежать къ числу жителей Бессарабіи, а старообрядцы, живущіе въ селахъ Измаильскаго, Бендерскаго и Аккерманскаго уѣздовъ отдѣльными семьями, являются выходцами изъ разныхъ губерній Россіи, преимущественно изъ посадковъ Стародубскаго уѣзда Черниговской губерніи, и живутъ по паспортамъ отъ своихъ обществъ. Число старообрядцевъ, выходцевъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, доходитъ почти до двухъ тысячъ. Югъ Бессарабіи является заманчивымъ для старообрядцевъ, главнымъ образомъ, потому, что здѣсь они въ силу Берлинскаго трактата пока пользуются нѣкоторыми льготами.

Поддержанію раскола въ отчетномъ году содѣйствовали: 1) распространеніе и чтеніе тектографированныхъ, литографированныхъ и печатныхъ книгъ и брошюръ, направленныхъ противъ святой православной церкви, и 2) частныя и публичныя собесѣдованія, какія вели между собой старообрядцы во всѣхъ почти пунктахъ района. Съ тѣхъ поръ, какъ прекратило свое существованіе раскольничье «Слово Правды», старообрядцы снабжаются книгами и брошюрами раскольническими братствами: московскимъ и браиловскимъ и послѣдователями швецовской школы. Изъ изданій Московскаго братства Святаго Креста распространены: 1) Раешникъ, 2) Изслѣдованіе о крещеніи грековъ и справки о митрополитѣ Амвросіи, 3) Вопросы старообрядцевъ епископу Виссаріону и его сотрудникамъ, 4) Слово къ братіи бѣглопоповцамъ, 5) Рассмотрѣніе вопроса протоіерея І. Виноградова — законно ли у старообрядцевъ архіерейство, 6) Историко каноническое обозрѣніе старообрядческаго общества, 7) Бесѣда Бриллиантова съ Кузнецовымъ и нѣкоторыя другія. Изданія швецовской компаніи слѣдующія: 1) Грамота неокружниковъ отъ 5-го мая 1899 года, поданная московскому окружническому архіепископу Іоанну съ замѣчаніями Арсенія, епископа Уральскаго, 2) Объясненіе вѣры во Святую Единосущную, Нераздѣльную Троицу Отца и Сына и Святаго Духа, Еп. Арсенія, 3) О помазаніи священныхъ лицъ, присоединяемыхъ къ церкви отъ ереси второго чина (приложеніе къ формѣ бесѣды), 4) Бесѣда объ окружномъ посланіи, Швецова, 5) Увѣренность въ правотѣ старообрядческой Церкви Христовой, Усова, 6) Другопреемство рукоположенія нисходящаго отъ св. апостоловъ въ старообрядческой іерархіи, соч. Швецова, 7) Двѣ бесѣды старообрядца Ивана Усова съ миссіонеромъ и попомъ новообрядческаго общества, бывшія къ деревнѣ Пярово Олтушевской волости, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, 26-го марта и 6-го іюня

1896 года, 8) Письмо къ знакомому соч. Феодора Мельникова и многія другія. Изъ изданій заграничнаго Браиловскаго братства Покрова Пресвятой Богородицы распространены: 1) 0 неокружникахъ 2) 0 брадобритіи, 3) Нѣчто о единовѣрціи и единовѣрцахъ, 4) Паноуплія, (или 35 ересей въ новообрядческой церкви¹), соч. Еп. Геннадія, 5) Церковные вопросы въ Россіи, 6) Оправданіе св. Христовой Церкви, 7) Свѣдѣнія о св. мощахъ мучениковъ Дады, Гаведея, Гаргана и Каздон, 8) Почему старообрядцы не соединяются съ греко-россійскою церковью, и нѣкоторыя другія. Кромѣ указанныхъ книгъ и брошюръ, встрѣчаются среди старообрядцевъ и печатныя произведенія жида Карловича, таковы: 1) Апологія Саватія, старообрядческаго архіепископа Московскаго, 2) Критическій разборъ окружного посланія и всѣ отгѣнки на правленія самого автора его, 3) Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ. Многія изъ поименованныхъ брошюръ найдены полиціей у лжеепископа Анастасія при обыскѣ, произведенномъ у него 12 апрѣля отчетнаго 1901 года. Во всѣхъ указанныхъ брошюрахъ и книгахъ православная греко-россійская церковь признается падшею, безблагодатною, еретическою. Всѣ ереси ея перечислены въ книгѣ «Паноуплія отцовъ русской православной церкви» и суть слѣдующія: 1) ересь антихристіанская, 2) ересь новата и евстафанъ, 3) ересь тмубожія, 4) ересь савеліанская, 5) ересь призрачниковъ, 6) ересь супостато — Маріиць, или антидикомаритовъ, 7) ересь патрипатизма, 8) ересь оригенизма, 9) ересь единосостественниковъ, 10) ересь духа лукава въ молитвѣ, 11) ересь винного бога именуемаго, 12) ересь аполинарианская опрѣсночниковъ, 13) ересь многогловатая, 14) ересь якоборствующихъ, 15) ересь офитотимеевъ, 16) ересь несторіанства, 17) ересь двубожія, 18) ересь противобожныхъ, 19) ересь колѣнонеклонниковъ, 20) ересь образательниковъ, 21) ересь безбожный матеріализмъ, 22) ересь кривосказателей, 23) ересь Повликіанства, 24) ересь низлагающихъ Божество, 25) ересь Христоотметниковъ, 26) ересь аріанства и несторіанства, 27) ересь безбожныхъ антихристовъ, 28) ересь несповѣдующихъ обоя, 29) ересь ставромаховъ, 30) ересь хлѣбоклонниковъ, 31) ересь похитителей двухъ, 32) ересь кленушихъ сверхъ, 33) ересь исказителей образа мужества, 34) ересь не знаменующихъ обоя и 35) ересь на святыхъ Вышняго. Чтеніе брошюръ упомянутаго содержанія укрѣпляетъ старообрядцевъ въ расколѣ и убиваетъ въ нихъ охоту къ посѣщенію миссіонерскихъ бесѣдъ, неимѣющихъ своимъ предметомъ разбора какой-нибудь изъ указанныхъ

книгъ или брошюръ. Когда предметомъ бесѣды является разборъ какой-нибудь книги или брошюры, тогда старообрядцы посѣщаютъ бесѣды и даже охотно принимаютъ въ нихъ участіе. Вотъ почему полезно и необходимо разбирать публично на бесѣдахъ въ Измаилѣ нѣкоторыя раскольническія книги и брошюры и письменный разборъ ихъ распространять между старообрядцами. Кромѣ распространенія и чтенія книгъ и брошюръ, направленныхъ противъ св. церкви, поддержанію раскола способствовали въ отчетномъ году бесѣды, какія имѣли съ старообрядцами глаголемый священноинокъ Архангело-Михайловскаго кугурлуйскаго монастыря Веніаминъ Рѣзановъ. По порученію епископа Анастасія, Рѣзановъ принялъ на себя обязанность странствующаго миссіонера, долженствующаго бесѣдовать не съ миссіонерами православной церкви, а съ старообрядцами до или послѣ бесѣды съ ними православнаго миссіонера. Поэтому сей миссіонеръ разъѣзжаетъ по Измаильскому уѣзду и бесѣдуетъ публично въ каждомъ селѣ съ старообрядцами или до бесѣды правосл. миссіонера или же послѣ. Бесѣды сіи происходили по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ въ старообрядческихъ церквахъ обыкновенно послѣ обѣдни и послѣ вечерни, а въ будни въ какомъ либо общественномъ зданіи и весьма охотно посѣщались старообрядцами. Свой отказъ отъ бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ сей странствующій раскольническій миссіонеръ оправдываетъ предъ своими поклонниками тѣмъ, что онъ не желаетъ обличить въ подобной бесѣдѣ всю грекороссійскую церковь въ ереси и тѣмъ подвергнуть себя наказанію. Дерзость сего раскольническаго миссіонера дошла въ Измаилѣ до того, что онъ, во время отсутствія епархіальнаго миссіонера изъ города, потребовалъ отъ миссіонерскаго помощника Ивана Душакова письменнаго обязательства бесѣдовать съ нимъ публично въ присутствіи однихъ лишь старообрядцевъ. Душakovъ не потерялъ присутствія духа и выступилъ публично противъ Рѣзанова. Когда рѣчь зашла объ австрійскомъ священствѣ, Рѣзановъ собралъ свои книги и ушелъ съ бесѣды. Благо еще, что помощникъ миссіонера оказался подготовленнымъ давать отвѣты на словоухищенія Рѣзанова и тѣмъ поколебать немного авторитетъ его среди измаильскихъ старообрядцевъ.

Для ослабленія раскола въ отчетномъ 1901 году миссіонеръ о. Воловей: 1) велъ публичныя и частныя собесѣдованія, 2) разбиралъ письменно нѣкоторыя брошюры, направленные противъ святой церкви и получившія особенную распространенность среди

старообрядцевъ района, 3) велъ переписку съ нѣкоторыми защитниками раскола по разнымъ вопросамъ догматическаго и обрядоваго характера, 4) служилъ въ нѣкоторыхъ церквахъ и произносилъ поученія, предметами коихъ бывали истины вѣры Христовой, пререкаемыя старообрядцами и 5) раздавалъ бесплатно для чтенія брошюры полемическаго противъ раскола содержанія.

Бесѣды въ общемъ происходили примѣнительно къ росписанію, составленному миссіонеромъ, утвержденному совѣтомъ Епархіальнаго Христорождственскаго братства и напечатанному въ №№ 1 — 16 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При этомъ миссіонеръ о. Воловей распространилъ между старообрядцами южной Бессарабіи восемь печатныхъ вопросовъ о причинахъ раздора между окружниками и пративоокружниками. Старообрядческій начетчикъ г. Измаила Никита Ивановъ Глушковъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1900 г., получивъ отъ миссіонера нѣсколько экземпляровъ этихъ вопросовъ, послалъ ихъ Швецову и компаніи его съ просьбой отвѣтить на каждый вопросъ и, не получая отвѣта на сіи вопросы, 12 мая отчетнаго года, зашелъ къ миссіонеру въ домъ съ цѣлью узнать, не отвѣтилъ ли Швецовъ ему, и побесѣдовать съ миссіонеромъ по содержанію вопросовъ. О. Воловей подробно разобралъ съ собесѣдникомъ основаніе всѣхъ восьми вопросовъ. Глушковъ, по окончаніи бесѣды, съ грустью сказалъ: «Да, отецъ Θεодосій, нужно согласиться съ Вами, что окружники и пративоокружники самопрокляты, самоосуждены, отлучены и извержены, какъ Вы выражаетесь въ концѣ восьмого вопроса. Я немного времени подожду, быть можетъ, владыка Арсеній отвѣтитъ мнѣ на Ваши вопросы; если же онъ, или же другой кто либо изъ нашихъ защитниковъ, не отвѣтитъ мнѣ, то я съ покойной совѣстью съ своимъ семействомъ присоединяюсь къ вашей церкви».

Среди старообрядцевъ, многіе не имѣютъ понятія объ окружномъ посланіи, хотя и именуются окружниками, и не знаютъ по сему дѣйствительныхъ причинъ раздора между окружниками и неокружниками. Такое невѣжество по сему вопросу обнаружилъ на публичной бесѣдѣ 23 апрѣля настоятель Петропавловскаго монастыря лжеигуменъ Галактіонъ. Нечего послѣ этого удивляться невѣжеству окружнической массы въ семъ дѣлѣ. Вотъ почему миссіонеръ о. Воловей порѣшилъ бесѣдовать и бесѣдовалъ публично зосемь предметъ въ отчетномъ 1901 году. Вопросъ объ иначальной формѣ перстосложенія для крестнаго знаменья миссіонеръ вынужденъ былъ сдѣлать специальнымъ предметомъ публич-

ныхъ бесѣдъ, потому что ни одна бесѣда не обходится безъ того, чтобы старообрядцы не говорили о двуперстїи.

О незаконности и безблагодатности австрійско-бѣлокриницкой старообрядческой церкви миссіонеръ бесѣдовалъ, большею частью, по просьбѣ самихъ старообрядцевъ, понимающихъ, что центръ тяжести въ полемикѣ съ расколомъ заключается, именно, въ вопросѣ о старообрядческомъ священствѣ. Старообрядческіе начетчики неодинаково возражаютъ по сему вопросу. Такъ, на бесѣдѣ 6 февраля Старонекрасовскій начетчикъ Иванъ Хрусталевъ возражалъ, а по окончаніи бесѣды публично заявилъ: „о. Θεодосій! теперь я понялъ, что наше священство, получившее начало отъ греческаго митрополита Амвросія въ 1846 году, незаконно. Постарайтесь открыть намъ школу и тогда дѣло просвѣщенія неграмотцевъ и сближенія ихъ съ православною церковью пойдетъ скорѣе и успѣшнѣе.“

Бесѣды о православіи греко-россійской церкви и объ еретическихкихъ мудрствованіяхъ старообрядческихъ толковъ миссіонеръ назначилъ по двумъ причинамъ: во 1-хъ потому, что въ Измаильскомъ уѣздѣ среди старообрядцевъ очень много книгъ и брошюръ, въ которыхъ поносится наша православная церковь и называется папшею и еретическою, во 2-хъ потому, что всѣ старообрядцы, не исключая и окружниковъ, и словомъ и дѣломъ на публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ проповѣдуютъ объ еретичествѣ нашей церкви. Во время бесѣды по указанному предмету многіе старообрядческіе начетчики чистосердечно сознавали и признали еретическія заблужденія старообрядцевъ и православіе нашей церкви. Такъ, въ городѣ Рени, 16 сентября, на бесѣдѣ старообрядческой начетчикъ Платонъ Θεодоровъ Фроловъ призналъ нашу церковь православною и заявилъ, что старообрядцы сильно смущаются клятвами собора 1667 г. Во время бесѣды на Ялпужской косѣ, 30-го сентября, почетный старообрядческій начетчикъ Нифантій Смирновъ публично исповѣдалъ: „греко-россійская церковь не содержитъ ни одной ереси, всѣ старообрядцы въ заблужденіи, скоро должна настать та благопріятная пора, когда мы, старообрядцы, сами будемъ искать единенія съ православною церковью“.

Разборъ раскольнической гектографированной книги „Увѣренность въ правотѣ старообрядческой церкви Христовой“ миссіонеръ предпринималъ потому, что старообрядцы это произведеніе

шведовской компаніи считаютъ несокрушимымъ оружіемъ въ борьбѣ со „нивоіанствомъ“ и на каждой почти бесѣдѣ приводятъ доказательство своей правоты изъ сего произведенія, довольно объемистаго (300 ст.) и написаннаго довольно искусно и ядовито.

Кромѣ публичныхъ и частныхъ собесѣдованій о вѣрѣ, въ цѣляхъ ослабленія раскола миссіонеръ въ отчетномъ 1901 году разобралъ письменно сочиненіе, напечатанное окружниками въ 1900 году въ Москвѣ и озаглавленное: „Слово къ отдѣляющейся отъ насъ братіи-бѣглопоповцамъ“ и разборъ свой передалъ въ распоряженіе Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; б) разобралъ грамоту окружниковъ отъ 6 мая 1899 года, поданную московскому окружническому архіепископу Іоанну съ замѣчаніями Арсенія, епископа Уральскаго, и отправилъ свой разборъ въ редакцію Миссіонерскаго Обозрѣнія; в) письмо урядника, казака кавказской станицы объ обвалѣ Никольскаго единовѣрческаго кавказскаго монастыря и отослалъ въ редакцію Миссіонерскаго Обозрѣнія; г) сдѣлалъ сличеніе ирмосовъ старопечатныхъ: октава, праздничной миней и постной тріоди съ ирмосами тѣхъ же нотныхъ крюковыхъ старообрядческихъ книгъ и отправилъ это сочиненіе въ редакцію Миссіонерскаго Обозрѣнія и д) написалъ полную біографію бывшаго старообрядческаго священника Авраамія Осипова, присоединеннаго къ православію, жизнь коего представляетъ много назиданій какъ для православныхъ, такъ и для старообрядцевъ. Біографія Осипова сообщена редакціи Миссіонерскаго Сборника.

Старообрядцы, живущіе въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Имперіи и за границею, слыша о дѣятельности миссіонера о. Володея, нерѣдко обращались къ нему за разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ вопросовъ. И миссіонеръ отвѣчалъ всякому, требовавшему у него отчета о его религіозномъ упованіи. Такъ, онъ получилъ а) 8 посланій отъ старообрядца г. Черкасскъ, Киевской губерніи, Мины Ивановича Адриянова, б) обширное посланіе отъ наставника бѣглопоповцевъ, живущихъ въ Добруджѣ, въ Румыніи, Иларіона Григорьева, в) много писемъ отъ глаголемаго священноинокъ Архангело-Михайловскаго Кугурлуйскаго старообрядческаго монастыря Веніамина Рѣзанова, г) много интересныхъ писемъ съ разными вопросами изъ Румыніи, изъ г. Браилова, отъ Кипріана Стуловскаго, бывшаго сотрудника Феодора Мельникова по изданію „Слово Правды“ и д) массу писемъ отъ многихъ старообрядческихъ

поповъ и начетчиномъ. Въ свою очередь и самъ миссіонеръ писалъ: а) лжемитрополиту старообрядческому Аванасію, б) Швецову, в) Перетрухиву, г) Усову, д) Бриллиантову, е) лжеепископу Анастасію и многимъ другимъ лицамъ. Эта переписка миссіонера съ раскольническими дѣятелями очень обширна, весьма интересна и можетъ въ печати быть полезной какъ для православныхъ, такъ и для старообрядцевъ. Во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ о. Воловей въ нѣкоторыхъ церквахъ служилъ и говорилъ поученія, имѣвшія цѣлью раскрытіе передъ слушателями той или другой истины христіанскаго вѣроученія, пререкаемой старообрядцами.

Наконецъ, въ видахъ ослабленія раскола миссіонеръ и въ отчетномъ 1901 году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, раздавалъ для чтенія много брошюръ полемическаго противъ раскола содержанія. 28 февраля отчетнаго года онъ послалъ брошюру собственнаго сочиненія: „Присоединеніе изъ раскола къ православію бывшаго священноинока Архангело-Михайловскаго Кугурлуйскаго старообрядческаго монастыря Авраамія Осипова“ въ Бѣлую Криницу лжемитрополиту Аванасію и нѣкоторымъ другимъ лицамъ сей лжеерархін; 2) единовѣрческому священнику с. Климоуцъ въ Австріи, 3) въ Добруджу лжеепископу Ирнарху Славскому, 4) въ Тульчу начетчику старообрядческому Аванасію Михайлову Носову, пожертвовавшему на сооруженіе Измаильской единовѣрческой церкви 1500 рублей, 5) Швецову, 6) Перетрухину, 7) Усову, 8) Бриллиантову, 9) лжеепископу Анастасію и всѣмъ, почти лжеопамъ его епархій и нѣкоторымъ начетчикамъ городовъ Измаила, Рени, Кили, Вилкова, Болграда, Черкассъ, Кіевской губерніи, и многимъ другимъ.

Священники и міряне въ отчетномъ году показали свое участіе, а нѣкоторые изъ нихъ и свое особенное содѣйствіе дѣлу противораскольнической миссіи. Сочувствіе дѣлу миссіи показали устройствомъ бесѣдъ и присутствіемъ на нихъ слѣдующія лица: священникъ церкви с. Хаджи-курды, Измаильскаго уѣзда, Θεодосій Θεодоровъ, причтъ церкви села Васильевки, Измаильскаго уѣзда, и учитель мѣстной церковно-приходской школы Агура, соборной церкви г. Рени Николай Парѣньевъ, благочинный священникъ Виссаріонъ Ливинскій, священникъ г. Болграда Василій Стояновичъ и с. Хаджи-Абдуль Θεодоръ Лисѣвичъ, священникъ и псаломщикъ с. Галилешты вмѣстѣ съ учителемъ Галилештскаго министерскаго

училища Диматріємъ Кинисевичемъ, учитель министерскаго училища с. Жубрианы, Измаильскаго уѣзда, Александръ Розинбергъ и отставной подполковникъ, живущій въ семь селъ, Мануилъ Ивановичъ Кошиць, который весьма умѣло ведетъ частныя бесѣды съ старообрядцами, священникъ церкви с. Чичме-Варунтъ, Измаильскаго уѣзда, Харалампій Агура, священникъ церкви с. Мызырь, Бендерскаго уѣзда, Василій Бобиковъ, священникъ церкви с. Гойдаръ Петръ Петровъ и села Чадырь-Дунги Михаилъ Стадницкій и учителя министерскихъ училищъ поименованныхъ двухъ селъ: Георгіу, Кіосе и Столейко и священникъ церкви с. Татарбунаръ, Аккерманскаго уѣзда. Илья Филатовъ, устроившій въ своемъ собственномъ домѣ публичную бесѣду съ татарбунарскими старообрядцами. Особое содѣйствіе дѣлу противораскольнической миссіи оказали въ отчетномъ году директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи А. Л. Крыловъ тѣмъ, что учинилъ распоряженіе о выпискѣ въ библиотеки министерскихъ училищъ селъ Муравлевки и Жубрианы, Измаильскаго уѣзда, населенныхъ исключительно старообрядцами, старопечатныхъ книгъ: Кормчей, Кирилловой книги о вѣрѣ, Великаго Катихизиса, Благовѣстнаго евангелія и нѣкоторыхъ другихъ, и священникъ свято-Николаевской церкви г. Измаила, кандидатъ богословія, Андрей Парѣеневъ. Послѣдній не только присутствовалъ, но и принималъ активное участіе во всѣхъ, почти, бесѣдахъ, какія миссіонеръ имѣлъ въ г. Измаилѣ во второй половинѣ 1901 года. Такъ онъ прочелъ на бесѣдахъ нѣсколько статей о Русской церкви вообще и о православіи сей церкви.

Кромъ этого, священникъ Парѣеневъ предложилъ миссіонеру на бесѣдѣ, 25 ноября, для разрѣшенія нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ практическій смыслъ и значеніе какъ для пастырей, такъ и для пасомыхъ православной церкви, приходящихъ въ соприкосновеніе съ старообрядцами. Вотъ сущность сихъ вопросовъ: 1) православные христіане могутъ ли посѣщать старообрядческія церкви и моельни и при этомъ прикладываться къ иконамъ, осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и принимать благословеніе старообрядческихъ поповъ при встрѣчахъ съ ними? 2) Какъ должны вести себя пастыри православной церкви въ старообрядческой церкви и моельной: должны ли они входить въ алтарь, прикладываться къ престолу, и вообще исполнять всѣ требованія старообрядчества? 3) Должны ли пастыри и пасомые обнажать головы во время крестнаго хода и похоронныхъ процессій старообрядцевъ? 4) Старообрядцы, согласно слову Христа Спасителя

(Евангеліе Мат., зачало 16), вѣрують во Христа и крестятся во имя Святыя Троицы. Спасительно ли крещеніе старообрядцевъ, неповторяемое православною церковью? 5) Должны ли мы принимать христіанскіе привѣты изъ устъ старообрядцевъ и какъ отвѣчать на нихъ? На сіи вопросы миссіонеръ далъ обстоятельные отвѣты.

Благодаря публичнымъ и частнымъ бесѣдамъ между старообрядцами и православными устанавливаются болѣе или менѣе правильныя отношенія, только посадъ Вилково представляетъ въ этомъ отношеніи жалкое исключеніе. Здѣсь старообрядцы, превосходящіе православныхъ въ численномъ отношеніи въ 6 разъ, весьма упорны, самонадѣянны и фанатичны. 23 апрѣля отчетнаго года они наотрѣзъ отказались отъ бесѣды и при этомъ заявили миссіонеру, что если онъ ихъ будетъ часто беспокоить, то они найдутъ вѣрное средство избавиться отъ него. Справедливость требуетъ сказать, что Вилковцы народъ грубый, способный пустить въ ходъ, когда нужно, и физическую силу.

Результатами миссіонерской дѣятельности въ южной Бессарабіи за отчетный 1901-й годъ было а) то сильное броженіе среди старообрядцевъ, для успокоенія коего со стороны старообрядческаго епископа Анастасія понадобилось назначеніе спеціальнаго претивониконіанскаго миссіонера въ лицѣ Веніамина Рѣзанова, разъѣзжавшаго по селамъ Измаильскаго уѣзда для поддержанія раскола, и б) присоединеніе изъ старообрядчества 10 душъ обоего пола и изъ католицизма 3 душъ обоего пола.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1902.

№ 5-й.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ПЯТЫЙ.

1 Марта.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

МЫСЛИ О ВОЗДЕРЖАНІИ.

Посты не сокращаютъ жизни человѣка.

Преподобный Симеонъ столпникъ стоялъ на столпѣ 80 лѣтъ, а всего жилъ 103; св. Киріакъ отшельникъ жилъ 109 лѣтъ; св. Алипій столпникъ 118; Іоаннъ молчальникъ 104; Антоній и Θεодосій Великіе по 105; Павелъ египетскій 113; Павелъ комельскій 112; Макарій александрійскій 100; Сергій радоужскій 78 лѣтъ; Кириллъ бѣлоозерскій 90 лѣтъ; Макарій желтоводскій 95 лѣтъ. Итакъ, *самый строгій постъ не только не вредитъ здоровью, не сокращаетъ жизни человѣка, но, напротивъ, постники-то и живутъ дольше другихъ.* Впрочемъ, не къ тому и говоримъ мы о св. подвижникахъ-постникахъ, чтобы во всемъ брать съ нихъ примѣръ. Для васъ довольно и того, чтобы на

основаніи ихъ опыта рѣшить вопросъ: много ли человѣку нужно хлѣба насущнаго, чтобы онъ могъ въ добромъ здоровьи трудиться во славу Божию, ближнему на пользу и себѣ на спасаніе? И если бы наша плоть грѣхолюбивая стала сѣтовать, что того ей мало, другое не по вкусу, если-бъ возопила: „того не могу, другое не хочу—заболѣю“,—то скажемъ ей: нѣтъ, обманщица, можешь и не заболѣешь!.. Тебѣ и нужно-то немного: мало яждь, мало пей—вотъ и здрава будешь.

Труды св. подвижниковъ.

Меньше ли насъ они трудились, болѣе ли ослабѣвали насъ? Нѣтъ, и трудились больше и ослабѣвали менѣе. Послушайте, напримеръ, что говорится о преподобномъ Евѳиміи: „кто опишетъ, кромѣ поста, духовные его подвиги, всенощныя стоянія... постоянныя колѣнопреклоненія, спаніе на голой землѣ, житіе безъ возженія огня.. тѣлесную наготу, ибо онъ имѣлъ одну только обветшавшую одежду, да и та отъ ветхости и непрерывныхъ подвиговъ распалась?“ (Ав. пат. стр. 49). Или еще: „ночи онъ проводилъ въ молитвахъ, а дни въ трудахъ, участвуя лично во всѣхъ работахъ“ (тамъ же, 57). Также и про Діонисія читаемъ, что онъ проводилъ жизнь въ неусынныхъ трудахъ братскаго послушанія (Ав. пат. ч. 2, стр. 44)

Что скажутъ на эту живую проповѣдь о постѣ слабые люди нашего времени? Скажутъ ли что такая скудная пища вредна для здоровья, сокращаетъ жизнь?... Но сдѣла ли кто изъ насъ способенъ выносить такіе великіе труды тѣлесные, какіе выносили св. постники: цѣлыя ночи выстаивали они на молитвѣ съ земными поклонами, весь день проходилъ у нихъ въ тяжелой работѣ, легко переносили нестерпимый лѣтній зной и зимнюю стужу; спали часъ-два въ сутки на голой землѣ, а иные и вовсе не ложились, а только дремали сидя или стоя. И при всемъ этомъ они почти не знали болѣзней, всегда были бодры духомъ и тѣломъ, хотя на видъ они были только кожа да кости. („Кормчій“).

Самообеспечение духовенства.

Мысль объ огражденіи себя отъ невзгодъ старости и на случай инвалидности и объ обеспеченіи отъ тяжелыхъ матеріальныхъ лишеній вдовствующихъ и сиротствующихъ давно проникла въ сознаніе нашего духовенства. Въ нашей епархіи для сей цѣли существуютъ двѣ кассы: одна — эмеритальная и другая — взаимопомощи посредствомъ рублевого и 25 коп. сбора. Въ нихъ проявилось стремленіе нашего духовенства найти выходъ изъ бѣдственнаго положенія и разрѣшить наболѣвшій вопросъ своими собственными силами.

Эмеритальная касса имѣетъ цѣлью выдачу *постоянныхъ* пособій — пенсій заштатному духовенству, какъ личнымъ участникамъ кассы, и вдовамъ и сиротамъ. Средства этой кассы составляютъ опредѣленные ежегодные членскіе взносы священно-церковнослужителей и пособия изъ суммъ свѣчнаго завода. Размѣръ пенсій, выдаваемыхъ эмеритальной кассой, зависитъ отъ размѣра сдѣланныхъ взносов и отъ продолжительности участія членовъ въ образованіи пенсіонныхъ капиталовъ. Первоначально священникъ вносилъ ежегодно по *три* рубля, а псаломщикъ по *одному* рублю. Въ настоящее время уставъ кассы пересмотрѣнъ, разработанъ и дѣло эмеритуры поставлено на другихъ началахъ. Теперь каждый священникъ обязанъ уплачивать ежегодно не менѣе *девяти* рублей, а псаломщикъ — не менѣе *трехъ* рублей. Кромѣ того, по желанію, могутъ быть двойные и тройные членскіе взносы, что общааетъ соотвѣтственно увеличенный окладъ пенсій. Такой уставъ нашей эмеритальной кассы, въ новой редакціи, находится и по сіе время въ Святѣйшемъ Синодѣ, куда отпривлеченъ для утвержденія. Не обладая спеціальными познаніями въ сей области, не станемъ останавливаться на детальномъ разборѣ устава эмеритальной кассы, а позволимъ себѣ сдѣлать лишь общее замѣчаніе объ основной мысли этой кассы.

Въ настоящее время дознаво изъ опыта, что эмеритура, по самому существу своему, не представляется дѣйствительно вѣрнѣйшей и удобнѣйшей мѣрой обеспеченія. Вѣдь у каждаго изъ насъ на первомъ планѣ должна быть забота не столько о себѣ лично, сколько о своихъ близкихъ. А эмеритура развѣ снимаетъ съ насъ всецѣло это тяжелое бремя, эту заботу о дѣйствительномъ обез-

печеніи своей семьи? Всѣ подѣ Богомъ ходимъ и никому неизвѣстно, когда пробьетъ того или другого изъ насъ послѣдній часъ. Чтобы оставить семью хоть минимальную пенсію, надо быть участникомъ кассы не менѣе 15 лѣтъ. Кто же можетъ поручиться за себя, что онъ выживетъ этотъ срокъ? Печальные примѣры преждевременной смерти въ молодыхъ лѣтахъ не рѣдки и у насъ. Несмотря на то, что въ статистическихъ таблицахъ средней продолжительности жизни человѣка первое мѣсто отводятъ обыкновенно духовенству, которое живетъ будто-бы дольше всѣхъ, никто изъ насъ не можетъ быть спокоенъ за себя лично и ничто не можетъ увѣрить насъ въ нашей продолжительности жизни. За примѣрами ходить далеко нѣтъ нужды: у всѣхъ, думаемъ, еще свѣжа въ памяти смерть молодыхъ священниковъ, скончавшихся въ текущемъ году. Значить эмеритура съ ея обязательными взносами въ теченіе извѣстнаго болѣе или менѣе продолжительнаго времени не можетъ представить твердаго и вѣрнаго обезпеченія даже для насъ лично, не говоря уже о нашихъ семействахъ. А между тѣмъ нельзя отрицать, что эмеритальная касса преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, цѣли личнаго самообезпеченія, такъ какъ каждый членъ — участникъ кассы надѣется лично воспользоваться обѣщанной пенсіей. Допустимъ, что данное лицо благополучно проживетъ опредѣленный срокъ времени и сдѣлаетъ извѣстное число взносовъ, дающихъ ему право на такой или иной размѣръ пенсіи. Все таки мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что, даже съ этой стороны, эмеритура представляется необходимо — обязательно мѣрою самообезпеченія, такъ какъ въ настоящее время наше Правительство само имѣетъ въ виду обезпечить старость заштатнаго духовенства прекрасною пенсіею въ 300 рублей. Теперь спросимъ себя, разъ Правительство пришло къ намъ на помощь и взяло на себя заботы о нашей старости, не излишня-ли въ такомъ случаѣ наша частная эмеритальная касса, преслѣдующая тѣ же цѣли, но не располагающая такими средствами, какъ Правительство, и потому съ сомнительнымъ финансовымъ будущимъ? Говоримъ „сомнительнымъ“ и выражаемъ не свое личное мнѣніе, а опираемся исключительно на неопровержимыя фактическія данныя.

Плачевный конецъ, постигшій эмеритальную кассу *почтотелеграфнаго* вѣдомства, распространившую свои операціи на всю Россію въ учрежденіяхъ этого вѣдомства, долженъ быть поучителенъ въ особенности для насъ, возлагающихъ большія на-

дежды и ожидающихъ получить массу выгодъ отъ своей эмеритальной кассы. Неудачныя операціи почтовой кассы должны предостеречь насъ отъ излишней самоувѣренности и показать намъ всѣ слабыя стороны эмеритуры. По всей вѣроятности, и тамъ во главѣ стояли люди съ полнымъ знаніемъ дѣла и, не безъ основанія, сулили участникамъ кассы всевозможныя выгоды, однако ошиблись, и вышло по пословицѣ, что конецъ увѣнчалъ дѣло. Только такого „вѣнца“ никому нельзя пожелать. Касса просуществовала 13 лѣтъ и получила за это время членскихъ взносовъ $6\frac{0}{10}\%$ всего жалованья, выдаваемого чиновникамъ почтоваго вѣдомства, а теперь принуждена ликвидировать свои дѣла и обѣщаетъ вернуть членамъ—участникамъ кассы одни лишь вклады ихъ *безъ процентовъ*; да изъ этого еще урѣзала по кусочку, а именно: сдѣлала раскладку на всѣхъ членовъ для пополненія дефицита и расходъ по обратной пересылкѣ взносовъ отнесла тоже на счетъ самихъ членовъ. Подобные случаи не единичны. Такъ, въ *рязанской* земской эмеритальной кассѣ, при активѣ въ 427,000 рублей, пассивъ достигъ 1,230,000 рублей, т. е. образовался дефицитъ въ 803,000 рублей, который земство обязано пополнить за свой счетъ. Дефицитъ *черниговской* кассы такого-же типа достигъ еще болѣе крупной цифры, а именно: свыше 1,800,000 рублей. Такіе плачевные результаты хоть кого заставляютъ призадумываться. Министерство внутреннихъ дѣлъ, по этому поводу, прямо заявило, что *всѣ* дѣйствующія теперь земскія эмеритальныя кассы должны быть признаны несостоятельными по существу своему, потому что въ нихъ замѣчено несоотвѣтствіе между обѣщанными пенсіями и средствами самыхъ кассъ. Таковой же печальный конецъ постигъ и эмеритальную кассу служащихъ на *частныхъ желѣзныхъ* дорогахъ, поэтому Правительство ликвидировало дѣла и этой кассы. Въ ряду другихъ эмеритальныхъ кассъ, сравнительно, лучше стоятъ пенсіонныя кассы *московскаго, курскаго* и *владимірскаго* земствъ, такъ какъ онѣ поставили и ведутъ дѣло по правиламъ страховой техники. Слѣдствіемъ такого неудовлетворительнаго положенія вещей было Высочайше утвержденное 12 іюня 1900 года положеніе о пенсіонныхъ земскихъ кассахъ, всецѣло организуемыхъ на страховыхъ началахъ (см. „Бессарабецъ“ 1901 г. № 294). Не должно ли послужить это и намъ полезнымъ урокомъ?

Кромѣ эмеритальной кассы, у насъ имѣется еще „Общество взаимнаго вспоможенія“, которое короче называется кассой

взаимопомощи. Эта касса организована на другихъ началахъ, сравнительно съ эмеритальной, и имѣеть цѣлью выдачу *единовременнаго* пособія семьѣ умершаго священно-церковно-служителя нашей епархіи. Средства этой кассы слагаются изъ рублеваго и 25 коп. взноса, который дѣлають наличные священники и псаломщики въ пользу семьи своего усопшаго собрата. При настоящихъ условіяхъ вдова священника можетъ получить единовременно свыше 900 рублей, а вдова псаломщика — свыше 250 рублей. Исторія возникновенія кассы взаимопомощи довольно любопытна. Впервые заговорили о ней въ 1894 году на общепархіальномъ съѣздѣ. Депутатъ, благочинный о. Григорій Лашковъ предложилъ съѣзду обсудить проектируемый имъ способъ обезпеченія духовенства посредствомъ взаимнаго страхованія жизни, пожизненныхъ доходовъ, приданнаго для дѣтей, церквей и причтовыхъ помѣщеній. Съѣздъ, согласившись съ нимъ, постановилъ однако, впредь до выработки и утвержденія устава страхованія, прибѣгнуть къ другому болѣе простому способу взаимопомощи посредствомъ рублеваго и 25 коп. сбора въ пользу вдовъ и сиротъ, руководствуясь въ этомъ дѣлѣ примѣромъ другихъ епархіи, гдѣ этотъ способъ взаимопомощи уже практикуется. Нашей кассѣ взаимопомощи на первыхъ порахъ ставили исключительно благотворительныя цѣли, т. е. священно-церковно-служители имѣли вносить по рублю и по 25 коп. въ пользу *бѣдныхъ и сиротъ* вдовъ и *непристроенныхъ* сиротъ. Предполагали, что священнику придется вносить въ годъ не болѣе 10—12 руб., а псаломщику — 2 руб.—2 руб. 50 коп. Какъ мѣра временная (до введенія взаимнаго страхованія), касса взаимопомощи имѣла свой смыслъ и всѣ права на существованіе. Но дѣло приняло совершенно другой оборотъ, когда захотѣли расширить цѣли кассы и провести принципъ обезпеченія всѣхъ членовъ духовенства. Въ 1895 году епархіальный съѣздъ о.о. благочинныхъ въ засѣданіи 28 августа, выслушавъ доклады о.о. Г. Маркоча и Н. Литинскаго, поручилъ благочинному о. Маркочу выработать подробный проектъ правилъ объ обезпеченіи рублевымъ и 25 коп. сборомъ вдовъ и сиротъ епархіи (журн. № 25). Въ 1896 году епархіальный съѣздъ о.о. помощниковъ благочинныхъ въ засѣданіи своемъ 26 августа, видоизмѣнивъ и дополнивъ представленныя съѣзду бл. о. Георгіемъ Маркочемъ проектированныя правила „Общество взаимопомощи вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія“, постановилъ представить оныя на благоусмотрѣніе и утвержденіе Епархіальнаго Начальства (журн. № 9). Затѣмъ въ

№ 21 „Епарх. Вѣдом.“ за тотъ-же 1896 годъ были опубликованы и самыя „Правила Кишиневскаго Епархіальнаго Общества взаимнаго вспомошествованія“ (стр. 582—585). Правила вошли въ законную силу съ 1 января 1897 года (§ 21). Благодаря имъ, нынѣ установленъ такой порядокъ: протоіереи и священники уплачиваютъ по одному рублю, а діаконы и псаломщики—по 25 копеекъ въ пользу семьи *каждаго* умершаго или неспособнаго къ труду собрата (§ 3). Отъ этихъ обязательныхъ для всего духовенства епархіи сборовъ члены Общества освобождаются лишь въ случаѣ выхода за штатъ и то по истеченіи 35 лѣтъ непрерывнаго участія въ кассѣ посредствомъ членскихъ взносов (§ 6). Наша касса взаимопомощи отчасти походитъ на похоронныя кассы, съ тою лишь разницею, что членскіе взносы нашей кассы не даютъ процентовъ и вслѣдствіе этого взносы никогда не уменьшаются, а, напротивъ всегда будутъ одинаковы или даже могутъ повыситься, т. е. какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ ежегодные сборы съ духовенства на сей предметъ всегда будутъ около 28—30 руб. Каждый годъ собирается порядочная сумма денегъ, около 37,000 рублей, но пользованіе этими деньгами до того неразсчетливо, что поражаетъ даже поверхностнаго наблюдателя. Какъ только умираетъ священникъ или псаломщикъ, всѣ собратья начинаютъ собирать въ пользу его семьи по рублю и по 25 коп. и такимъ образомъ собираютъ скромное единовременное пособіе вдовѣ и сиротамъ, да и это пособіе получается не разомъ и цѣликомъ, а частями и черезъ извѣстные промежутки. Не есть-ли это простое перекладываніе денегъ изъ одного кармана въ другой? Развѣ нельзя поставить между дающими и получающими пособіе, въ видѣ посредствующей инстанціи, какое нибудь банковское учрежденіе, которое, продержавъ у себя деньги, хоть годъ, пока собралась-бы вся сумма пособія, выдало-бы за это епархіи извѣстные проценты; а эти проценты изъ года въ годъ (при существованіи еще и другихъ источниковъ) съ теченіемъ времени могли бы составить солидный капиталъ, мало-ли на что могущій пригодиться. Нѣтъ спору, данный способъ взаимопомощи весьма простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне невыгодный. Существующимъ порядкомъ обезпечивается семья лишь весьма скромное пособіе, между тѣмъ какъ за эти самыя деньги, при другихъ условіяхъ, можно смѣло гарантировать наследникамъ капиталъ въ два раза больше. Теперь мы даемъ лишь *пособіе* семьѣ умершаго собрата, значить, тутъ и рѣчи не можетъ быть объ *обезпеченіи*.

При своемъ возникновеніи рублевый сборъ имѣлъ весьма симпатичную цѣль оказать матеріальную поддержку бѣдствующей осиротѣлой семьѣ собрата. Въ этомъ проявилось стремленіе духовенства къ благотворенію и желаніе братскимъ сочувствіемъ и помощью облегчить горькую долю вдовствующихъ и сиротствующихъ. Только такой смыслъ и имѣть рублевый сборъ. Однако теперь измѣнили и цѣль и объемъ операций кассы: мы вносимъ всю жизнь по 28—30 руб. ежегодно, а оставляемъ семьѣ послѣ своей смерти надежду на 900 руб. съ лишнимъ, хотя за 35 лѣтъ службы можно внести и больше 1000 рублей. При чемъ и шансы участниковъ кассы не уравновѣшены: и двадцатипятилѣтній и семидесятилѣтній іереи пользуются одинаковыми правами и обязанностями по отношенію къ кассѣ. Само собою разумѣется, разъ идетъ дѣло о благотвореніи, никто не станетъ спорить и противорѣчить. Если-же видоизмѣняются самыя основанія и цѣли сборовъ, то необходимо уравнивать шансы и рискъ, представляемый членами — участниками кассы. Между тѣмъ бѣдный и богатый, молодой и старый должны вносить одинаковое количество рублей, а результатъ будетъ не одинъ и тотъ-же. Рѣчь о взаимопомощи, по этому и взаимныя обязательства и гарантіи должны быть соотвѣтственно прочно и твердо установлены для той и другой сторонъ. Въдь, молодой священникъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и, сравнительно, бѣдный человекъ, а старый, напротивъ, богаче. Сопоставьте матеріальное положеніе того и другого и рискъ, представляемый каждымъ для кассы, и вы получите нѣчто непонятное: по крайней мѣрѣ, убѣдитесь, что при такой постановкѣ дѣла, какая имѣетъ примѣненіе въ нашей кассѣ взаимопомощи, принципы справедливости не имѣютъ никакого приложенія. Ясно, что способъ взаимопомощи посредствомъ рублевого и 25 коп. сбора, кромѣ простоты организаци и операций, чего нельзя отрицать, не имѣетъ другихъ достоинствъ и не предоставляетъ намъ какихъ либо особыхъ выгодъ.

Практика и опытъ жизни убѣждаютъ насъ и настойчиво требуютъ видоизмѣненія этого способа взаимопомощи: необходимо или вернуть нашей кассѣ ея первоначальный обликъ и оставить ей однѣ лишь цѣли благотворенія, или-же реорганизовать ее на началахъ общей взаимопомощи, не забывая при этомъ интересовъ и молодого элемента въ средѣ нашего духовенства. Но если даже допустить, что кассѣ взаимопомощи вернуть ея первоначальный видъ, объемъ дѣйствій и цѣль назначенія, то и тогда вопросъ о вѣр-

номъ и доступномъ обезпеченіи *всего* духовенства остается во всей силѣ и требующимъ неотложнаго рѣшенія. Намъ нужно преслѣдовать цѣли не столько благотворенія, сколько общаго самообезпеченія, потому что, при удачномъ разрѣшеніи второго, первое, какъ частное, само собою перестанетъ существовать. Палліативы во всякомъ дѣлѣ вредны и нетерпимы, потому что усыпляютъ общественную самодѣятельность, а мы, при рѣшеніи такого важнаго вопроса, прибѣгли именно къ полумѣрамъ, въ видѣ эмеритуръ и рублеваго сбора, между тѣмъ настоятъ большая нужда разрѣшить жизненный вопросъ полнѣе и удовлетворительнѣе. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, поступить въ данномъ случаѣ?

Надъ разрѣшеніемъ этого вопроса, кажется, нечего даже и ломать голову и строить различные планы и проекты самообезпеченія, которые сплошь да рядомъ только въ теоріи представляются болѣе или менѣе заслуживающими вниманія, а на дѣлѣ болѣею частью обнаруживаютъ свои слабыя стороны и практическую непригодность. Обратимся лучше къ самой жизни и получимъ готовый отвѣтъ, такъ какъ жизнь давно нашла выходъ изъ этого затруднительнаго положенія и, взглянувши на дѣло по обыкновенію просто и ясно, разрѣшила жгучій вопросъ самообезпеченія по своему. Поэтому, намъ нѣтъ надобности искать новыхъ путей, наша задача отъ этого упрощается: намъ остается только послушать голосъ практики и слѣдовать указаніямъ жизненнаго опыта.

Присмотритесь къ жизни. Какъ поступаетъ наше духовенство, стараясь дѣйствительно обезпечить и свою старость и семью на случай своей смерти? Довольствуется-ли оно существующими у насъ кассами эмеритальнойю и взаимопомощи? Ничуть не бывало. Напротивъ, оно, очевидно, не придавая серьезнаго значенія этимъ двумъ кассамъ и не увлекаясь радужными перспективами, обратилось къ другому болѣе вѣрному средству обезпеченія. Говоримъ о страхованіи жизни и пожизненныхъ доходовъ въ разныхъ заграничныхъ и отечественныхъ обществахъ. Много-ли найдется у насъ священниковъ, которые совѣмъ не прибѣгали-бы къ услугамъ страховыхъ обществъ? Думается, такихъ наберется очень и очень мало. И дѣйствительно, кто понадѣялся на однихъ лишь епархіальныхъ кассы и не позаботился о болѣе вѣрномъ обезпеченіи своей семьи, тотъ оставляетъ послѣ себя вдову и сиротъ въ болѣе, чѣмъ жалкомъ положеніи. Исключеніе составляютъ

лишь тѣ, кто, благодаря счастливой случайности, успѣлъ сдѣлать частныя сбереженія въ какомъ-нибудь банковскомъ учрежденіи. Но, само собою разумѣется, такое обезпеченіе достигается путемъ весьма чувствительныхъ для себя лишеній и отказовъ въ самомъ необходимомъ; кромѣ того, этотъ способъ рискованъ и шатокъ, такъ какъ неожиданная смерть въ каждую минуту можетъ разрушить всѣ виды и надежды на обезпеченіе. Неудивительно, поэтому, что большинство нашихъ священниковъ отдають предпочтеніе страхованію жизни въ томъ или другомъ обществѣ, какъ болѣе вѣрному средству самообезпеченія. И ничего, кромѣ одобренія, нельзя высказать по отношенію къ нимъ. Вѣдь, если слѣдуетъ со стороны прочности и доступности оба вида самообезпеченія: простое накопленіе и увеличеніе капитала посредствомъ процентнаго парощенія и застрахованіе жизни съ тою-же цѣлью, то, несомнѣнно, и мы сами дадимъ предпочтеніе второму виду.

Обратимъ теперь вниманіе на весьма важное слѣдствіе изъ этого факта общаго сознанія необходимости и цѣлесообразности страхованія жизни. Всѣ священники, застраховавшіеся и продолжающіе страховаться въ страховыхъ обществахъ, преслѣдуютъ, конечно, прежде всего цѣли личнаго самообезпеченія и не задумываются надъ тѣмъ, что, взятые — не каждый въ отдѣльности — а въ общей совокупности своей и въ общей суммѣ застрахованнаго капитала, они составляютъ какъ-бы отдѣльное общество. Между тѣмъ священники могутъ уничтожить это „какъ-бы“ и въ дѣйствительности составить самостоятельное взаимное страховое общество. Къ этому предрасполагаетъ самая общность жизненныхъ и служебныхъ интересовъ. Не странно-ли, въ самомъ дѣлѣ, что люди, имѣющіе всѣ данныя къ корпоративной сплоченности и общей плодотворной дѣятельности, живутъ вразбродъ, чуждаясь другъ друга и довѣряясь пришлымъ чуждымъ людямъ, эксплуатирующимъ ихъ довѣріе. На современномъ языкѣ есть слово, весьма вѣрно характеризующее подобное состояніе общества: это слово — инертность. Плачевныя-же послѣдствія нашей инертности положительно неисчислимы. Мы очень довольны, что находятся люди, снимающіе съ насъ тяжелое бремя матеріальныхъ заботъ и готовые устроить нашу судьбу возможно лучше и съ обезпеченнымъ будущимъ. Хотя, правду молвить, трудно не поддаваться уговариваніямъ ловкихъ агентовъ страховыхъ обществъ: они прекрасно знаютъ свою роль и играютъ ее всегда безукоризненно, — напускаютъ на себя видъ какихъ-то благодѣтелей, самоотверженно

пекущихся о васъ самихъ, а паиначе о нашихъ семьяхъ, но, въ сущности, если присмотрѣться внимательнѣе, это—волки въ овечьей шкурѣ и съ лисьими повадками, преслѣдующіе только свои личные интересы, а намъ удѣляющіе лишь малыя крупницы выгоды. Конечно, страхование жизни—это самое благое дѣло и теперь едва-ли кто серьезно будетъ оспаривать эту мысль. Но теорія и практика—это двѣ большихъ разницы. Самая лучшая и возвышенная теоритическая мысль на практикѣ можетъ обратиться въ недостойное и низкое орудіе эксплуатаціи человѣка. Тагъ и тутъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чего такъ бѣгаютъ агенты страховыхъ обществъ и чего они ищутъ и добиваются? Неужели-же они, въ самомъ дѣлѣ, такіе безкорыстные благодѣтели наши, какими выставляютъ себя? Неужели вѣрить имъ, когда перечисляютъ тѣ выгоды, которыя предоставляетъ страхователямъ *только* ихъ общество? Изъ ихъ словъ выходитъ, что страховое общество—чуть ли не благотворительное учрежденіе, между тѣмъ—это чисто коммерческое предпріятіе на благородной подкладкѣ. Агенты обѣщаютъ и неоспоримость и ненарушимость полисовъ, всевозможныя гарантіи исполненія обязательствъ и, наконецъ, участіе въ прибыляхъ общества. Все это—не больше, какъ пустыя слова. Неоспоримость полиса и частые судебные процессы,—что-то трудно вижется одно съ другимъ. Что-же касается пресловутаго „участія въ прибыляхъ“, такъ это прямо таки хитрая уловка, рассчитанная на легковѣріе публики, и, кромѣ частѣйшаго убытка, больше ничего не даетъ. Къ сожалѣнію, публика въ этомъ убѣждается только тогда, когда имѣеть несчастье провѣрить это на личномъ горькомъ опытѣ, а до того всецѣло довѣряетъ агентамъ. Но спросимъ себя, неужели эти агенты будутъ бѣгать и суетиться изъ-за одной только платонической любви къ сиротливой половинѣ человѣчества, неужели они устрояютъ это дѣло безъ всякаго для себя разчета? Напротивъ, они въ каждомъ страхователѣ видятъ только „овцу“ (такъ именно выражался при мнѣ одинъ откровенный агентъ), которую можно стричь и стричь безъ конца. Въ самомъ дѣлѣ, кто, какъ не страхователь, содержитъ громаднѣйшую армію служащихъ въ страховыхъ обществахъ? Трудъ разныхъ директоровъ и управляющихъ оплачивается такими окладами, о которыхъ не смѣетъ и мечтать бѣдный страхователь, собирающій грошъ къ грошу, чтобы во время взноса срочную премію. Словомъ, страховыя общества на счетъ своихъ кліентовъ зарабатываютъ колоссальныя, баснословныя деньги и дѣлятся съ ними только

микроскопическою частицей чистъй прибыли, за что присваиваютъ себѣ названіе „взаимнаго“, которое звучитъ жестокою ироніей по отношенію къ самимъ страхователямъ.

Мы-же безропотно несемъ на себѣ это ярмо, сами добровольно надѣвши его, и не протестуемъ противъ установившагося порядка. Не протестуемъ потому, что намъ большею частью совсѣмъ неизвѣстна закулисная сторона дѣла, и еще потому, а это самое главное, — что въ страхованіи, какъ оно ни несовершенно, все-таки имѣемъ гарантію обезпеченія въ извѣстномъ возрастѣ или на случай смерти. Между тѣмъ стоитъ немного оживиться и стать на стражѣ своихъ собственныхъ интересовъ. Страхование выгодно и для застрахованнаго и для общества, взявшаго его на рискъ, а для кого это дѣло выгодиѣ, еще вопросъ. Думается, что общество гораздо больше зарабатываетъ, нежели выплачиваетъ по полисамъ. Для насъ страхованіе не новость, почему-же намъ не взять это дѣло въ свои руки, почему бы намъ, въ самомъ дѣлѣ, не основать дѣйствительно *взаимное* общество страхованія жизни. Мы будемъ въ двойномъ барышѣ: и обезпечимъ себя и всѣ доходы отъ этихъ операцій не ушлывутъ отъ насъ въ Америку или куда-нибудь поближе. Мы на самомъ дѣлѣ участвовали-бы въ прибыляхъ, а не такъ, какъ въ существующихъ обществахъ, которыя взимаютъ *сверхъ* установленной преміи еще нѣсколько рублей и затѣмъ часть ихъ возвращаютъ страхователямъ въ видѣ прибыли (дивидента). Намъ ничего не стоило — бы содержаніе штата администраціи и мы всю прибыль частью дѣлили-бы между собою, а частью употребили-бы на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ, которымъ конца-краю не видно, напр., богадѣльня, пріютъ, дѣтская, епархіальный домъ, основной капиталъ для постройки причтовыхъ помѣщеній и том. подоб.

Что идея епархіальнаго взаимнаго страхового общества — не беспочвенна и что мы имѣемъ всѣ данныя къ тому, чтобы теперь-же приступить къ осуществленію этой идеи, доказательствомъ служить, прежде всего, ясное сознаніе нашимъ духовенствомъ важности и пользы самаго страхованія; для чего-же, въ противномъ случаѣ, оно обращается къ существующимъ страховымъ обществамъ? Затѣмъ, мы видимъ и практическое примѣненіе этой идеи; такъ, напр., варшавскіе капиталисты и служащіе по страховому дѣлу основали свои отдѣльныя общества въ видахъ взаимнаго страхованія. Спрашивается, почему послѣдніе, не желая

пользоваться услугами своих обществъ, въ которыхъ состоятъ на службѣ, выдѣляются въ самостоятельную страховую группу? Не есть-ли это лучшее доказательство, что страховыя общества неправильно называютъ себя взаимными и ложно утверждаютъ, будто „всѣ капиталы и доходы общества принадлежать самимъ страхователямъ“?

Начнемъ съ того, что существующія у насъ кассы эмеритальную и взаимопомощи соединимъ въ одно страховое общество, и это соединеніе дастъ возможность сразу поставить дѣло самообезпеченія твердо и прочно. Фондомъ для первоначальныхъ операцій можетъ послужить капиталъ эмеритуры. Съ увѣренностью можно сказать, что дѣло пойдетъ гладко, такъ какъ не станеть же духовенство идти противъ своихъ собственныхъ интересовъ и препятствовать правильной организаціи взаимнаго страхованія. Если оно добровольно выплачиваетъ громадные деньги разнымъ страховымъ обществамъ (напр. въ одномъ американскомъ обществѣ „Эквитебль“ застраховано 29 бессарабскихъ священниковъ на солидную сумму въ 115,000 рублей), съ тѣмъ большею охотой будетъ платить своему епархіальному обществу, которое къ тому же всегда будетъ подъ его непосредственнымъ надзоромъ и контролемъ. Можно, въ крайнемъ случаѣ, на первыхъ порахъ и ограничить объемъ операцій и дѣлать свое дѣло потихоньку. Платять же теперь на эмеритуру и въ общество взаимнаго вспоможенія, пусть эти самыя деньги идутъ на взаимное страхованіе, и то будетъ хорошо. Въ такомъ случаѣ не будутъ тормозить дѣла даже тѣ, которые не совсемъ ясно сознаютъ несомнѣнныя выгоды и преимущества взаимнаго страхованія жизни, такъ какъ они уже успѣли привыкнуть къ регулярнымъ взносамъ въ пользу нашихъ кассъ. Значитъ, новаго обремененія бюджета не будетъ, поэтому, едва-ли кто будетъ протестовать противъ такого или иного назначенія сборовъ и платежей, которые теперь считаются неизбѣжными. Не можетъ смутить насъ и такое возраженіе, что многіе священники, будучи уже застрахованы въ другихъ обществахъ, не пожелаютъ принять участія въ своемъ собственномъ обществѣ. Это возраженіе само собою падеть, если обратимъ вниманіе на то, что фактъ застрахованія въ томъ или другомъ обществѣ не освобождаетъ священника отъ *обязательныхъ* взносовъ на эмеритуру и отъ рублеваго сбора въ общество взаимнаго вспоможенія, а проектируемое взаимное страхованіе должно замѣнить собою и эмеритальную кассу и общество взаимопомощи. Благода-

ри этому, можно смѣло предполагать, что каждый членъ духовенства *обязательно* застрахуется не менѣе, чѣмъ въ 1000 рублей. Само собою разумѣется, что такое положеніе дѣла сулитъ малый размѣръ операций, но мы *не должны* смущаться и останавливаться предъ этимъ, такъ какъ всякое полезное дѣло зарождается обыкновенно при самой скромной обстановкѣ и только съ теченіемъ времени и степенно развивается.

Итакъ, намъ предстоитъ усиленная работа для разрѣшенія давно назрѣвшаго вопроса о дѣйствительно вѣрномъ и доступномъ самообезпеченіи духовенства. Попытки рѣшить этотъ вопросъ посредствомъ эмеритальной кассы и общества взаимопомощи, какъ показали опытъ, нужно признать не вполне достигшими своей цѣли. Между тѣмъ жизнь нашла лучшее средство самообезпеченія въ страхованіи и намъ остается, слѣдуя ея указаніямъ, учредить епархіальное взаимное страховое общество. Всѣмъ, должно быть, желательно скорѣйшее разрѣшеніе этого гнучаго вопроса. Зачѣмъ же дѣло стало? До очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства еще довольно много времени, чтобы намъ успѣть высказаться по этому вопросу, столкнуться и намѣтить первые шаги, поставить первыя вѣхи на пути къ осуществленію задуманнаго предпріятія. На предстоящихъ окружныхъ съѣздахъ духовенство можетъ подвергнуть этотъ вопросъ тщательному обсужденію и разсмотрѣнію со всѣхъ сторонъ и выразить свои мнѣнія и чаянія. Если собрать откликнутся и сплотятся для совмѣстной работы на общую пользу, то вопросъ о самообезпеченіи духовенства наконцѣ получитъ правильное практическое разрѣшеніе. Будемъ надѣяться, что, съ Божьей помощью, мы на дѣлѣ осуществимъ великую идею самообезпеченія, оградимъ себя отъ несчастныхъ превратностей судьбы, положимъ прочное основаніе своему благосостоянію и обезпечимъ себѣ и своимъ приснымъ возможно спокойное будущее безъ тяжелыхъ матеріальныхъ лишеній и невзгодъ.

Священникъ **Теодоръ Богосъ.**

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

объ измѣненіи Общества взаимопомощи
духовенства Кишиневской епархіи въ
видъ взаимнаго страхованія.

Общество взаимопомощи духовенства въ нашей епархіи оказы-
ваетъ существенную помощь и незамѣнимую по своей пользѣ и
своевременности поддержку осиротѣвшимъ семьямъ духовенства, въ
виду чего заслуживаетъ полнаго вниманія, сочувствія и заботъ къ
его дальнѣйшему преуспѣянію и развитію. Но при всемъ томъ,
какъ указывалось уже въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», сущ-
ность операций Общества не чужда нѣкоторыхъ недостатковъ и
нельзя не сознавать, что устройство его въ отношеніи дѣловомъ
самое примитивное. Въ случаѣ смерти кого либо изъ священни-
ковъ, на примѣръ, всѣ остальные члены Общества священники
вносятъ по одному рублю и собранная сумма выдается осиротѣв-
шему семейству и только, а между тѣмъ съ помощью этой имен-
но, повидимому, простой операциі при иной постановкѣ дѣла
можно достигнуть весьма немаловажныхъ результатовъ и пользы
для цѣлей Общества и лично для самыхъ плательщиковъ рубле-
ваго взноса.

Какъ видно изъ десятилѣтней почти практики Общества,
каждому члену приходится вносить въ кассу общества отъ 24 до
30 руб. ежегодно. Такіе взносы каждый священникъ обязанъ вы-
плачивать въ продолженіе всей своей службы, хотя бы она про-
должалась 40 и болѣе лѣтъ. Простой счетъ показываетъ, что
общая сумма взносовъ отъ каждаго священника со временемъ пре-
выситъ самое пособие (нѣсколько болѣе 900 руб.) его семьѣ,
которое обеспечивается производимымъ взносомъ. При этомъ всѣ
собранныя въ кассу Общества суммы должны расходоваться безъ
остатковъ. Такимъ образомъ, ясно, что особыхъ выгодъ каждый
членъ Общества отъ накаплиемаго путемъ ежегодныхъ взносовъ
своего капитала, при настоящемъ уставѣ Общества, не имѣетъ.

Совершенно иные результаты получаются отъ настоящихъ на-

шихъ взносов въ кассу Общества взаимопомощи, если дѣло поставить на началахъ взаимнаго страхованія. Въ такомъ случаѣ взносъ каждаго члена Общества можетъ быть ограниченъ опредѣленнымъ числомъ лѣтъ, а не будетъ продолжаться во все время службы. Для обезпеченія семьѣ священника пособия въ 1000 руб., каждому въ частности священнику возможно вносить въ кассу Общества ежегодно по 50 руб. въ продолженіи 15 лѣтъ, послѣ чего онъ освобождается отъ взносовъ. Застрахованная сумма (1000 руб., а не около 900 руб. какъ теперь) выдается семьѣ всякаго, безъ исключенія, священника, независимо отъ числа сдѣланныхъ взносовъ. Въ теченіе 15 лѣтъ каждый членъ уплатитъ въ кассу Общества только 750 руб. и тѣмъ обезпечиваетъ своему семейству цѣлую 1000 руб., которая можетъ выдаваться правленіемъ Общества немедленно по появленіи въ томъ надобности. Самая уплата положенныхъ взносовъ при такомъ порядкѣ прійдется обыкновенно на время, когда священники только что вступили на службу и не такъ обременены расходами на содержаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Это еще не все. Указанный взносъ духовенства (сказанное о священникахъ возможно соотвѣтствующимъ образомъ отнести и къ псаломщикамъ) въ продолженіе 15 лѣтъ, а новорукположенныхъ и въ послѣдующее время (въ теченіе 15 лѣтъ для каждаго) поведутъ къ образованію большихъ капиталовъ въ кассѣ Общества, которые, постепенно увеличиваясь, дадутъ возможность изъ % на нихъ увеличивать пособие для сиротъ чрезъ извѣстные періоды времени съ одной тысячи до 1500 и 2000 р. Платя меньше, нежели сколько приходится въ настоящее время платить, такимъ образомъ, мы а) ограничиваемъ для себя время взносовъ 15 годами, б) обезпечиваемъ себѣ сравнительно большую сумму и в) въ добавокъ, принимаемъ участіе въ дѣлѣ благотворительности для сиротъ нашего сословія.

Чтобы не показаться голословнымъ въ указанныхъ положеніяхъ, приведемъ нѣкоторыя вычисленія.

15 лѣтъ вполне достаточно для образованія взносовъ въ 50 р. одной тысячи р., какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ 1 г.— 50 р.— к.	» 6 л.— 331 р. 60 к.	» 11 л.— 674 р. 96 к.
% 2 р.— к.	13 р. 24 к.	27 р. 36 к.
вз. 50 р.— к.	50 р.— к.	50 р.— к.
» 2 г.— 102 р.— к.	» 7 л.— 394 р. 84 к.	» 12 л.— 752 р. 32 к.
% 4 р. 08 к.	15 р. 76 к.	30 р. 48 к.
50 р.— к.	50 р.— к.	50 р.— к.
» 3 г.— 156 р. 8 к.	» 8 л.— 460 р. 60 к.	» 13 л.— 832 р. 80 к.
6 р. 24 к.	18 р. 40 к.	33 р. 68 к.
50 р.— к.	50 р.— к.	50 р.— к.
» 4 г.— 212 р. 32 к.	» 9 л.— 529 р.— к.	» 14 л.— 916 р. 48 к.
8 р. 48 к.	21 р. 56 к.	37 р. 04 к.
50 р.— к.	50 р.— к.	50 р.— к.
» 5 л.— 270 р. 80 к.	» 10 л.— 600 р. 56 к.	» 15 л.— 1003 р. 52 к.
10 р. 80 к.	24 р. 40 к.	
50 р.— к.	50 р.— к.	

Вполнѣ понятно, что величина пособія каждому семейству нисколько не зависитъ отъ числа членовъ и не можетъ быть меньше 1000 руб., такъ какъ эта именно сумма составляетъ каждыиъ плательщикомъ. Въ зависимости отъ того обстоятельства, что въ кассѣ Общества, кромѣ запасныхъ фондовъ, всегда будетъ въ наличности достаточно оборотнаго капитала, выдача пособій можетъ производиться во всякомъ случаѣ безъ промедленія, а не чрезъ полгода, какъ въ настоящее время.

При выплачиваніи всѣми священниками каждыиъ въ продолженіе 15 лѣтъ взносовъ по 50 руб. въ годъ для образованія пособія своему семейству въ 1000 руб., въ кассѣ Общества составятся большіе капиталы по слѣдующимъ основаніямъ. Всѣхъ священниковъ въ епархіи около тысячи человекъ, для удобства счетовъ можно принять ихъ число въ полную 1000 лицъ. Въ первые 15 лѣтъ всѣ они будутъ вносить по 50 руб. въ годъ всего, значить, 50000 руб. Ежегодно, какъ показываетъ время за истекшее полное почти десятилѣтіе, умираетъ среди священниковъ отъ 25 до 30 человекъ. Для ихъ семей ежегодно изъ поступленій отъ

духовенства въ Общество будетъ выдаваться, положимъ, даже 30000 руб., а 20000 р. будетъ оказываться въ остаткѣ. Въ 15 лѣтъ изъ этихъ остающихся 20000 рубъ съ % на нихъ въ кассѣ Общества образуется капиталъ около 400000 руб., какъ можно видѣть изъ слѣдующаго счета.

20,000 р.	т. въ 1 г.	132,656 р.	чр. 6 л.	269,712 р.	— 11 л.
20,000 р.		20,000 р.		20,000 р.	
$\frac{0}{100}$ 800 р.		5,304 р.		10,788 р.	
40,800 р.	— въ 2 г.	157,960 р.	— 7 л.	300,500 р.	— 12 л.
20,000 р.		20,000 р.		20,000 р.	
$\frac{0}{100}$ 1,632 р.		6,316 р.		12,020 р.	
62,432 р.	— въ 3 г.	184,276 р.	— 8 л.	332,520 р.	— 13 л.
20,000 р.		20,000 р.		20,000 р.	
$\frac{0}{100}$ 2,496 р.		7,368 р.		13,300 р.	
84,928 р.	— въ 4 г.	211,644 р.	— 9 л.	—	
20,000 р.		20,000 р.		365,820 р.	— 14 л.
3,396 р.		8,464 р.		20,000 р.	
108,324 р.	чр. 5 л.	240,108 р.	— 10 л.	14,632 р.	
20,000 р.		20,000 р.		—	
4,332 р.		9,604 р.		400,452 р.	— 15 л.

Черезъ 15 лѣтъ большая часть паличныхъ священниковъ окончатъ свои взносы въ кассу Общества и взносы будутъ должать лишь тѣ вновь назначенные священники, которые станутъ на мѣстѣ выбывшихъ въ теченіе этихъ 15 лѣтъ или вступать на службу въ слѣдующіе за тѣмъ годы. Такихъ вкладчиковъ окажется соответственно числу выбывшихъ за 15 лѣтъ не менѣе 420 человекъ и это число будетъ оставаться въ общемъ безъ измѣненія на все будущее время, потому что съ каждымъ новымъ годомъ число окончивающихъ свой взносъ членовъ Общества будетъ равняться числу начинающихъ вкладчиковъ. Спустя 15 лѣтъ запасной капиталъ Общества въ 400,000 руб. будетъ давать процентовъ 16,000 руб. въ годъ, да вкладчики того времени въ числѣ 420 будутъ вносить до 21,000 руб., такъ что на 16 году приходъ Общества будетъ всего 37,000 руб. За выдачею изъ нихъ 30,000 руб. на пособія получается остатокъ въ 7,000 р., которые и присоединятся къ основному капиталу Общества. Такимъ образомъ, капиталы Общества продолжаютъ увеличиваться, не смотря на то, что большая часть духовенства производство своихъ взносов прекратитъ, а это дастъ возможность чрезъ нѣкоторые

періоды времени въ зависимости отъ состоянія капиталовъ и величины получаемыхъ на капиталъ $\frac{0}{0}$ увеличить выдаваемое Обществомъ пособіе въ $1\frac{1}{2}$ и даже въ 2 раза, т. е. не 1000, а 1500 и даже 2000 руб. каждому семейству.

Надо полагать на взаимоотношенія нарощенія отъ обращенія капиталовъ и обычного процента смертности основываются и операціи обществъ страхованія жизни. При своихъ комбинаціяхъ, не смотря на всѣ широкѣйшія о благахъ своихъ страхователей рекламы эти общества должны имѣть въ виду прежде всего интересы и выгоды своихъ учредителей и руководителей, какъ о томъ можно судить по величинѣ взимаемыхъ обществами ежегодныхъ премій на 1000 р. застрахованнаго капитала и тѣмъ предосторожностямъ въ отношеніи риска, которыя принимаются ими при заключеніи всякаго новаго страхованія. На сколько далеко простираются заботы обществъ страхованія жизни о собственныхъ выгодахъ ясно изъ вышеприведенныхъ вычисленій, откуда можно видѣть, что при наличности достаточнаго числа страхователей совершенно безъ отношенія къ ихъ возрасту и состоянію здоровья каждаго изъ нихъ возможно 1000 руб. застрахованнаго капитала выплатить взносомъ въ 50 руб. только въ 15 лѣтъ, тогда какъ общества страхованія жизни на тотъ же капиталъ съ молодыхъ исключительно людей берутъ въ продолженіе 20 лѣтъ преміи отъ 52 до 65 руб. годъ.

Въ настоящее время не малое число священниковъ нашей епархіи застраховали свою жизнь или капиталы (чаще всего отъ 2000 до 5000 руб.) и выплачиваютъ въ пользу страховыхъ обществъ громадное количество денегъ и еще большее число намѣревается тоже застраховаться; значитъ, многіе изъ священниковъ будутъ приносить выгоду тѣмъ-же страховымъ обществамъ. Если видоизмѣнить производимый нами взносъ на пособія для осиротѣвшихъ священническихъ семей на началахъ взаимнаго страхованія въ видѣ ежегодныхъ взносовъ въ 50 руб. въ теченіе 15 лѣтъ, то для всѣхъ священниковъ откроется возможность обойтись безъ содѣйствія «благодѣтельныхъ» обществъ страхованія жизни. Страхованіе приданаго для дѣтей, страхованіе на дожитіе съ пенсіей уплатой застрахованнаго капитала по смерти страхователя его наследникамъ, страхованіе жизни или капитала и т. под. операціи можно было бы производить каждому желающему помимо обязательнаго страхованія въ 1000 руб. въ нашемъ же Обществѣ взаимно-

помощи. Разница получается та, что страхователи въ такомъ случаѣ платили бы гораздо меньшія преміи на 1000 руб. и, что всего важнѣе, не обогащали бы чужія намъ общества страхованія жизни и не могли бы, наконецъ, опасаться за несостоятельность своего страхового общества. Самая польза отъ подобнаго рода страховыхъ операцій будетъ ятти на увеличеніе капиталовъ Общества взаимопомощи и, значить, на увеличеніе пособій для нашихъ собственныхъ сиротъ.

По всему ясно видно, что дѣло взаимнаго страхованія для духовенства есть дѣло огромной важности и мы въ сущности вошли уже въ самое дѣло и несемъ сопряженный съ нимъ расходъ, по постановка самого дѣла нуждается въ совершенномъ видоизмѣненіи. чтобы оно принесло намъ тѣ выгоды которыя, безо всякаго сомнѣнія, можетъ привести.

Священникъ О. Б.

Объявленія.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА И А. БЪЛОЦЕРКОВСКАГО

ВЪ КИШИНЕВѢ, Александровская ул., уг. Армянской.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

1. Страховку выигрышныхъ билетовъ всѣхъ 3-хъ займовъ.
2. Покупку и продажу % бумагъ.
3. Учетъ и инкассо векселей, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ торговыхъ обязательствъ.
4. Приѣмъ суммъ на текущій счетъ, на вклады срочные и безсрочные.
5. Выдачу ссудъ подъ обезпеченіе % бумагъ, товаровъ и пр. цѣнностей.
6. Порученія и комиссіи по продажѣ % бумагъ, товаровъ и недвижимыхъ имуществъ.
7. Переводы.
8. Приѣмъ на храненіе % бумагъ и прочихъ цѣнностей.

МАНУФАКТУРНЫЙ И СУКОННЫЙ
МАГАЗИНЪ

БРАТЬЕВЪ Х. И Г. КОГАНЪ

въ Кишиневѣ,

(Пушкинская ул., противъ бульвара, соб. д. № 44).

ПОСТОЯННО СНАВЖЕНЪ
ЛУЧШИМЪ

ВЫБОРОМЪ ШЕРСТЯНЫХЪ, ШЕЛКОВЫХЪ И БУ-
МАЖНЫХЪ МАТЕРІЙ, СУКОНЪ И ТРИКО.

ВОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ФОРМЕННЫХЪ МАТЕРІЙ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ВСѢХЪ
МУЖСКИХЪ И ЖЕНСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

СПЕЦИАЛЬНЫЯ
МАТЕРІИ для СВЯЩЕННИЧЕСКАГО ПЛАТЬЯ.

ЛУЧШЕЕ
ПОЛОТНО изъ ЧИСТАГО ЛЬНА
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЛѢТНИХЪ и ЗИМНИХЪ ОДѢЯЛЪ.

ЦѢНЫ крайне дешевыя, безъ запроса.

✎ Иногороднія порученія выполняются не-
медленно и аккуратно.

Содержаніе:

I. Часть официальная.		Стран
1.	Опредѣленіе Святѣйшаго Синода	123
2.	Распоряженіе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.	123
3.	Распоряженія Епархіальнаго Начальства	124
4.	Списокъ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи	127
5.	Отчеты миссіонеровъ Кишиневской епархіи за 1901 г.	128
II. Часть неофициальная.		
1.	Мысли о воздержаніи	63
2.	Самообеспеченіе духовенства	65
3.	Предположеніе объ измѣненіи Общества взаимопомощи духовенства Кишиневской епархіи въ видѣ взаимнаго страхованія	77
4.	Объявленія	82
5.	Въ приложеніи, отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Кишиневской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1900 - 1901 учебный годъ	21

Редакторъ, Ректоръ Семина. Протоіерей Александръ Яновскій.

Дозволено Цензурою Кишиневъ, 1 Марта 1902 г. Цензоръ
Инспекторъ Семинаріи Андрей Пархомовичъ

щихъ, законоучителей, учащихся, попечителей и попечительницъ школь, съ обозначеніемъ званія, имени, фамиліи, года, мѣсяца и числа, каждый отпускъ казенныхъ или епархіальныхъ суммъ на постройки и ремонтъ школьныхъ зданій и другія нужды школь, мѣстные средства содержанія школь и одновременныя поступления на ихъ устройство или содержаніе,—кому принадлежитъ школьное зданіе: школь, церкви, обществу, какому либо учрежденію или частному лицу, и т. п. Форму проектируемыхъ книгъ или вѣдомостей обязался составить и представить на усмотрѣніе Совѣта тотъ же членъ-дѣлопроизводитель. Относительно храненія документовъ учащихся, въ видахъ упорядоченія этого дѣла, Совѣтомъ рѣшено установить, чтобы а) документы учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ хранимы были въ Совѣтѣ, а учащихся въ школахъ грамоты—въ Отдѣленіяхъ, въ отвѣтственномъ вѣдѣніи коихъ состоятъ какъ эти школы, такъ и учащіе въ нихъ, и б) чтобы въ случаѣ каждаго новаго назначенія или перемѣщенія учащихся, состоявавшегося по постановленію Совѣта или Отдѣленія, документы вновь назначенныхъ или перемѣщенныхъ лицъ были немедленно пересылаемы туда, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, т. е. изъ Отдѣленія въ Совѣтъ (при перемѣщеніи учащихся изъ школь грамоты въ церковно-приходскія), изъ Совѣта въ подлежащее Отдѣленіе (при назначеніи просителей въ школы грамоты) и изъ одного Отдѣленія въ другое; храненіе же въ Совѣтѣ документовъ всѣхъ безъ исключенія учащихся Совѣтъ нашелъ неудобнымъ какъ потому, что назначеніе и перемѣщеніе учащихся въ школахъ грамоты находится въ вѣдѣніи Отдѣленій, такъ и потому, что выдача требуемыхъ воинскими присутствіями удостовѣреній о дѣйствительномъ состояніи учителя школы грамоты въ званіи учителя церковно-приходской школы или народнаго училища, по § 9 правилъ о школахъ грамоты, лежитъ на обязанности Отдѣленій,

Кромѣ о.о. наблюдателей, нѣкоторыя церковныя школы Оргѣвскаго, Бѣлецкаго, Сорокскаго и Хотинскаго уѣздовъ были обозрѣваемы въ сентябрѣ прошлаго 1900 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, во время ревизіи церквей. Владыкѣ при этомъ представляемы были свѣдѣнія о состояніи школь церковно-приходскихъ и грамоты, о заботливости о школахъ какъ священниковъ, такъ и другихъ членовъ причта, о сочувствіи прихожанъ къ обученію ихъ дѣтей. При посѣщеніи школь или

церкви Владыка провѣрялъ познанія учениковъ по Закону Божию, церковно-славянской грамотѣ и церковному пѣнію.

Изъ о.о. благочинныхъ рѣдко кто заглядывалъ въ церковныя школы въ теченіе учебнаго года; равнымъ образомъ весьма рѣдки были и посѣщенія школъ другими членами Отдѣленій. Нѣкоторые изъ членовъ Отдѣленій имѣли возможность познакомиться только съ 1—5 школами во время производства экзаменовъ.

II.

Въ 588-ми церковныхъ школахъ епархіи къ концу отчетнаго года учительскій персоналъ состоялъ изъ 1043 человекъ, между которыми было: 405 священниковъ, 16 діаконввъ, 58 псаломщиковъ, 309 учителей, 206 учительницъ, 3 помощника учителей и 46 учителей пѣнія. Изъ этого числа учащихся а) преподавали одинъ только Законъ Божій 394 священника, 2 діакона, 1 псаломщикъ и 2 лица свѣтскаго званія (одинъ окончившій курсъ духовной Семинаріи и другой вышедшій изъ 4-го класса той же Семинаріи), б) совмѣщали преподаваніе Закона Божія и другихъ предметовъ 11 священниковъ, 13 діаконввъ, 3 псаломщика, 76 учителей и 76 учительницъ, в) преподавали остальные предметы, кромѣ Закона Божія, 1 діаконъ, 54 псаломщика, 234 учителя и 130 учительницъ, и г) 46 лицъ преподавали только церковное пѣніе. Такимъ образомъ только въ 173-хъ церковныхъ школахъ Законъ Божій преподавался не священниками, а или другими членами причта, или учителями и учительницами. Изъ церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ преподаваніе Закона Божія поручено было свѣтскими лицамъ, значительный процентъ падаетъ на Измаильскій уѣздъ, гдѣ нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ освобождены отъ законоучительскихъ обязанностей по незнанію русскаго языка. Кромѣ того, во всѣхъ школахъ, находящихся при монастыряхъ (10 церковно-приходскихъ и 1 грамота), Законъ Божій преподается учителями и учительницами. Что же касается до церковно-приходскихъ школъ другихъ уѣздовъ, то приходскіе священники отъ преподаванія Закона Божія въ нихъ освобождались только въ исключительныхъ случаяхъ: или вѣдствіе отдаленности школъ отъ мѣстожителства приходскихъ

священниковъ, или вслѣдствіе того, что священники были обременены многочисленными приходскими обязанностями, или, наконецъ, вслѣдствіе старости ихъ. Въ тѣ церковно-приходскія школы, гдѣ священники по какой-либо причинѣ не могли преподавать Закона Божія, Епархіальный Училищный Совѣтъ обыкновенно назначалъ учительницъ, получившихъ образованіе въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; въ школахъ же грамоты, находящихся болѣею частью въ приселкахъ, по назначенію Отдѣленій Совѣта, Законъ Божій наравнѣ съ другими предметами, преподавался учителями и учительницами, получившими различное образованіе. Но во всякомъ случаѣ такія школы, наравнѣ съ прочими, подлежали вѣдѣнію приходскихъ священниковъ и послѣдніе, въ силу данной имъ инструкціи, обязаны были возможно чаще посѣщать уроки Закона Божія и руководить учащими въ дѣлѣ преподаванія этого предмета.

До послѣдняго времени приходскіе священники на должность законоучителей въ школы церковно-приходскія и грамоты получали назначеніе отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта или его Отдѣленій; но въ мартѣ сего 1901 года состоялось, въ силу предложенія о. Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, слѣдующее опредѣленіе Совѣта, утвержденное Его Преосвященствомъ: каждый приходскій священникъ считается по самому положенію своему не только завѣдывающимъ, но и законоучителемъ церковныхъ школъ (одной или нѣсколькихъ), находящихся въ его приходѣ, безъ особыхъ объ этомъ представленій со стороны Отдѣленій или о.о. наблюдателей и соответственныхъ распоряженій Совѣта; поэтому каждый вновь назначенный къ какой либо приходской церкви священникъ обязанъ вступать въ должность какъ завѣдывающаго, такъ и законоучителя находящихся въ его приходѣ церковныхъ школъ непосредственно по прибытіи на мѣсто своего служенія, не дожидаясь особаго о томъ распоряженія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта или его уѣзднаго Отдѣленія; дѣла же о назначеніи приходскихъ священниковъ не только завѣдывающими, но и законоучителями мѣстныхъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты должны быть возбуждаемы только въ такихъ случаяхъ, когда въ приходѣ не одинъ священникъ, а два или болѣе. Духовная Консисторія, по просьбѣ Совѣта, о такомъ его постановленіи учинила соответственное циркулярное распоряженіе по епархіи.

Дѣятельность священниковъ тѣхъ приходовъ, гдѣ имѣлись

церковныя школы, не ограничивалась одною только обязанностью преподавать Законъ Божій, или слѣдить за преподаваніемъ этого предмета другими лицами; въ качествѣ завѣдующихъ они стояли въ самомъ близкомъ отношеніи къ церковнымъ школамъ, а потому являлись ближайшими попечителями и отвѣтственными руководителями школъ; они заботились о правильномъ ходѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ школахъ, руководили учащихъ, не вполнѣ опытныхъ въ школьномъ дѣлѣ, заботились о внѣшнемъ благоустройствѣ школьныхъ зданій, изыскивали средства на содержаніе школъ, заботились объ исправномъ поступленіи ассигнованныхъ на школы денегъ, вели переписку и отчетность по дѣламъ школъ, словомъ всецѣло должны были заботиться о поддержаніи вѣрныхъ попеченію ихъ школъ и о развитіи школьнаго дѣла въ приходахъ. Отчеты о.о. наблюдателей говорятъ, что большинствомъ о.о. завѣдывающихъ и законоучителей проявили особенную ревность въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Дѣятельность такихъ священниковъ почтенна, плодотворна и потому заслуживаетъ вниманія со стороны школьной администраціи, особенно если принять во вниманіе, что труды почти всѣхъ ихъ, приносимые на пользу церкви и отечеству, за недостаткомъ средствъ на церковно-школьныя нужды, ничѣмъ не оплачиваются и вытекаютъ единственно изъ высокаго пастырскаго сознанія долга церковнаго учительства.

Въ ряду усердныхъ и ревностныхъ священниковъ какъ по законоучительству, такъ и по завѣдыванію школами, въ отчетахъ о.о. наблюдателей отмѣчены слѣдующіе:

По *Аккерманскому уѣзду*: с. Саталыкъ-Хаджи о. Данилъ Кирановъ, посада Папушой о. *Петръ Лозановъ*, посада Турлакъ о.о. Матѳей Колибаба и Сергій Ратумевскій, с. Будакъ о. Іаковъ Юсвиенко, с. Ярославки о. *Іоаннъ Стояновъ*, с. Сергѣевки о. *Михаилъ Бочковскій*, с. Акмангита о. Іосифъ Драганчуль, с. Плахтѣевки о. Георгій Чубукъ, с. Волонтировки о. Іоаннъ Поповичъ, с. Исерліи о. Димитрій Чакиръ, с. Кубей о. *Михаилъ Поповъ*, посада Шабо о. Сергій Пятицкій, с. Гура-Роши о. Георгій Маркочь, с. Русской Ивановки о. Вареломей Платоновъ, м. Татарбунаръ о. Александръ Брагуца и о. Ілія Филатовъ, с. Павловки о. Іоаннъ Пославскій, с. Камчика о. *Ксенофонтъ Енури*, с. Девлетъ-Агачъ о. Василій

Кирановъ, с. Чумлекіой о. Дмитрій Бушила, с. Булевчи о. Арсеній Лускаловъ, с. Михайловки о. Николай Сѣриковъ, м. Старокозачьяго о. Николай Генецкій и г. Аккермана о.о. Игнатій Коровицкій и *Александръ Гаевскій*.

Въ отношеніи заботливости объ открытіи церковной школы обращаетъ на себя вниманіе священникъ с. Молдовки о. Константинъ Кирика. Онъ на свои средства построилъ вполне образцовое, можно сказать, первое во всей епархіи школьное зданіе, стоимостью около 6,000 руб. и на содержаніе школы внесъ въ неприкосновенный капиталъ Епархіальнаго Училищнаго Собрѣта тоже 6000 р. съ тѣмъ, что $\frac{3}{100}$ съ этого капитала шли на жалованье учительницъ. Фактъ заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченнымъ въ лѣтописяхъ церковно-школьнаго дѣла не только въ Аккерманскомъ уѣздѣ, но и во всей епархіи.

По *Бендерскому уѣзду*: г. Бендеръ о. Александръ Балцатеско, с. Бульбокъ о. Іоаннъ Бачинскій, с. Кирицень о. Леонъ Даниловъ, с. Черя-Мурзы о. Михайлъ Фринтуль, м. Старыхъ Каушанъ о. Василій Брабій, м. Новыхъ Каушанъ о. Петръ Соломоновъ, с. Киркаешть о. *Димитрій Мицилеско*, с. Хаджимусъ о. Аѳанасій Усневичъ, с. Ферладанъ о. Александръ Кутьеровъ, с. Новой-Сарацки о. Георгій Буга, с. Капанки о. Матѳей Оранскій, с. Баймакли о. *Тимовой Сикорскій*, м. Манзыря о. Василій Бобиковъ, с. Урсон о. Константинъ Ерханъ, с. Танатаръ о. Василій Ерханъ, с. Джаманы о. Евѳимій Зубковъ, с. Гура-Быкулуй о. Петръ Гинкуловъ, с. Чекуръ-Менжира о. *Константинъ Бобейко*, с. Коржево о. *Θеодоръ Петровичъ*, с. Градишть о. Павелъ Бобейко, м. Петровки о. Алексѣй Ивановъ, с. Вешалмы о. *Григорій Крокосъ*, с. Ваурчи о. Евсеvій Крокосъ и с. Сату-Ноу о. Андрей Драгочинскій.

По *Бѣлецкому уѣзду*: с. Барабой о. Владиміръ Махо, с. Нападень о. *Іустинъ Игнатовичъ*, с. Бѣлецкой Слободзеи о. Дмитрій Постолакій, с. Мынзатешть о. Константинъ Проданъ, с. Окю-Албъ о. Иларіонъ Ивановъ, с. Боросень о. Алексѣй Оника, м. Фалешть о. Θеодоръ Богосъ, с. Бахмута о. Іоаннъ Вульне, с. Проскурлянъ о. Іоаннъ Баконскій, с. Болотино о. Василій Скалецкій, с. *Бранешть* о. *Лука Пыття*, с. Вратушанъ о. Елисей Георгіановъ и с. Корнешть о. *Павелъ Флоровъ*.

По *Измаильскому уезду*: с. Васильевки о. Θεодоръ Стадниковъ, с. Карамахметъ о. Іоаннъ Фетовъ, сел. Комрата о. Владиміръ Праницкій, с. Кирганъ о. Владиміръ Козакъ, сел. Кугурлуй-Матросски о. Логгинъ Калиновскій, гор. Килии о. Димитрій Θεодоровъ, с. Спасскаго о. Іаковъ Сербовъ, сел. Тронокло о. *Іоаннъ Галушко*, с. Чичмы о. Василій Праведный, с. Эскиполоссъ о. Лука Комендатъ, г. Измаила о. Θεодоръ Чакиръ, г. Килии о. Михаилъ Николаевъ, с. Нерунай о. *Григорій Василевскій*, с. Чичме-Варунтъ о. Хараламій Агура, с. Шикирли-Кытай о. *Василій Агура*, гор. Измаила о. Андрей Пароеневъ, г. Измаила о. Θεодосій Воловей, гор. Кагула о. Александръ Киперъ, г. Килии діаконъ Захарія Чайковскій, с. Оракъ о. Анастасій Димитріу и с. Ново-Канаклии о. Димитрій Бусуекъ.

По *Оршескому уезду*: г. Оргъева о. Давидъ Челанъ, с. Слободы-Домны о. Родіонъ Піеско, с. Оницканъ о. Георгій Яковъ, с. Бошканъ о. Андрей Маданъ, с. Круглика о. Іоаннъ Болдырь, с. Голерканъ о. Никонъ Яковъ, с. Оксентій о. Георгій Уманичъ сел. Требуженъ о. Георгій Усиневичъ, м. Каларанъ о. *Александръ Балтага*, с. Нишканъ о. Іеремія Чекань, сел. Галешть о. *Василій Рушиновъ*, с. Оношть о. Іоаннъ Θεодорьянъ, с. Войновой о. Александръ Сергъевъ, сел. Вышкоуць о. Константинъ Спинеи, с. Нижнихъ-Жоръ о. Іоаннъ Андроникъ, с. Изворъ о. Димитрій Сичинскій, с. Екимоуць о. Митрофанъ Игнатьевъ, с. Киперченъ о. *Іоакимъ Лашковъ*, сел. Курленъ о. Константинъ Михайловичъ, с. Олимпканъ о. Стефанъ Доруекъ, с. Гидуленъ о. Іоаннъ Зубковъ, сел. Мешень о. *Артемонъ Бурьяновъ*, с. Киштельници о. Іаковъ Токанъ, с. Годжинешть о. Іоаннъ Мошанъ и с. Паланки о. Іоаннъ Верстюкъ.

По *Сорокскому уезду*: м. Атакъ о. Евѣмій Проценко, с. Кошмирки о. *Симеонъ Шефирца*, с. Мендыка о. *Георгій Спинеи*, сел. Котово о. Георгій Романеско. сел. Макаровка о. Мелетій Буржаковскій, сел. Гура-Каменчи о. Василій Поповичъ, м. Флорешть о. Василій Гума, сел. Котюжанъ о. Георгій Черноуцанъ, сел. Каларашевки о. Евѣмій Гербановскій, сел. Мерешовки о. *Іоаннъ Пламадяла*, сел. Стойканъ о. Николай Кудрицкій, с. Головчинецъ о. Павелъ Самсоновъ, сел. Унгоръ о. Павелъ Димитріу, с. Севировой о. Аванасій Каптаренко, с. Сенатовки о. Василій Ивановъ, с. Кобыльны о. Θεодоръ Хо-

мицкій, с. Куболты о. Ксенофонтъ Николаевъ и гор. Сорокъ о. Григорій Гловатинскій.

По Хотинскому уѣзду: м. Ляпканъ о. Соснатръ Гримальскій, с. Малинестъ о. Діомидъ Михайловичъ, с. Тарасоуць о. Петръ Діаконовичъ, гор. Хотина о. Аонасій Софроновичъ, с. Ларги о. Феодоръ Акеллиновъ, с. Ботельни о. Елеазаръ Симашкевичъ, с. Ленковецъ о. Іоаннъ Холдевичъ, сел. Маллнець о. Іоаннъ Брокось, с. Рестео-Атакъ о. *Василій Жовмиръ*, с. Корыстоуць о. Василій Вырка, с. Колякоуць о. Василій Остаповъ, с. Бочкоуць о. *Савва Калайловъ*, с. Тринен о. Василій Буланча, с. Гординешть о. Николай Доносъ, с. Кельминець о. *Исидоръ Гербановскій*, Шербинець о. Сергѣй Благосклоновъ, с. Непоротовъ о. Михаилъ Ерименко, с. Чепонесь о. Михаилъ Брицкій, с. Круглика о. *Андрей Уманскій*, сел. Кишлы Замжіевоі о. Николай Мошняга и сел. Медвѣжи о. Василій Быховскій.

По Кишиневскому уѣзду: г. Кишикева о.о.—Архимандритъ Софроній, прот. Киріякъ Тоналовъ, прот. Іоаннъ Бутукъ, свящ. *Михаилъ Чакиръ*, свящ. Іоаннъ Савва, свящ. Іоаннъ Курбетъ, свящ. Константинъ Пароеневъ, свящ. Петръ Козакъ, свящ. Софроній Челанъ, сел. Яловень о. Петръ Бяволь, с. Ворниченъ о. Стефанъ Твердіевичъ, сел. Ниспоренъ о. *Іуліанъ Львовскій*, с. Шишкавъ о. *Всеволодъ Терлецкій*, с. Чопленъ о. Діонисій Албу, с. Богиченъ о. Петръ Мураневичъ, с. Грозешть, о. *Петръ Чука*, с. Лозово о. Михаилъ Няга, с. Мариничъ о. Василій Вулмановичъ, сел. Страшенъ о. Димитрій Георгіяковъ и с. Ульмы о. Елисей Фринтулъ. При этомъ, изъ перечисленныхъ священниковъ по Кишиневскому уѣзду особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) священникъ Михаилъ Чакиръ, который въ завѣдываемой имъ Скиносской школѣ за полгода (школа открыта въ отчетномъ году) достигъ такихъ успѣховъ, которые въ другихъ школахъ получаютъ въ нѣсколько лѣтъ; 2) священникъ с. Богиченъ Петръ Мураневичъ, у котораго въ школѣ, кромѣ положенныхъ программой предметовъ, преподавались довольно успѣшно свѣдѣнія по географіи, отечественной исторіи и черченію. Пѣніе у него поставлено также прекрасно и его ученической хоръ (преподаетъ пѣніе самъ о. Мураневичъ) можетъ конкурировать съ любымъ благоустроеннымъ городскимъ хоромъ, и 3) Архимандритъ Софроній,

который ежедневно посѣщаетъ ввѣренную ему Пантелеймоновскую г. Кишинова школу, вникаетъ во всѣ ея нужды и бѣднѣйшимъ ученикамъ школы помогаетъ изъ своихъ личныхъ средствъ: въ прошломъ 1900 году онъ выдалъ 150 руб., а въ этомъ около 100 руб., на платье и обувь бѣднымъ ученикамъ.

Во всѣхъ школахъ, гдѣ вышеупомянутые священники состоятъ завѣдывающими или вмѣстѣ и законоучителями, учебно-воспитательное дѣло поставлено болѣе или менѣе удовлетворительно, такъ какъ учащіе этихъ школъ, въ особенности малоопытные и малоподготовленные къ учительской должности находятъ въ своемъ завѣдывающемъ руководителѣ и совѣтника. Ученики такихъ школъ обыкновенно аккуратно посѣщаютъ учебныя занятія, обязательно присутствуютъ вмѣстѣ съ учащими въ положенные дни въ церкви, принимая участіе въ кліросномъ чтеніи и пѣніи, а также и въ исполненіи пономарскихъ обязанностей въ алтарѣ.

Къ прискорбію, встрѣчаются между священниками и такіе, которыхъ церковная школа мало интересуетъ, такъ какъ она матеріально ихъ не вознаграждаетъ. Не говоря уже о томъ, что такіе священники не преподаютъ Закона Божія во ввѣренныхъ имъ школахъ, хотя и считаются законоучителями, они даже рѣдко посѣщаютъ школы и нисколько не заботятся объ ихъ благоустройствѣ. Учащіе въ такихъ случаяхъ бывають обыкновенно предоставлены самимъ себѣ и успѣхи школы исключительно зависятъ отъ такого или иного отношенія учащихся къ дѣлу въ связи съ извѣстною ихъ педагогическою подготовкою. Правда, къ счастью, примѣровъ такого отношенія къ церковно-школьному дѣлу въ епархіи мало, и потому о.о. наблюдатели, указывая въ своихъ отчетахъ поименно на цѣлый рядъ священниковъ, съ усердіемъ подвигающихся на церковно-школьномъ поприщѣ, какъ это видно изъ вышеприведеннаго, упоминають только о нѣсколькихъ священникахъ, которые не заботились о ввѣренныхъ имъ школахъ. Такъ Сорокскій наблюдатель говоритъ: „Указавъ на законоучителей труженниковъ, нельзя умолчать и прискорбныхъ фактахъ халатнаго отношенія къ школамъ священниковъ: сел. Скалянъ о. Евонімія Бурьянова, сел. Гирбово о. Никиты Войтовскаго, сел. Шептиличъ о. Іоанна Остапова, о. Тимофея Кошуга и о. Константина Львовскаго, которые ввѣренныя имъ школы оставляли не усмотрѣніе учителей и свою

обязанность - преподаваніе Закона Божія дѣлякомъ возлагали на учителей“. По отчету Бендерскаго Наблюдателя, дѣятельность священниковъ какъ въ качествѣ законоучителей, такъ и въ качествѣ завѣдывающихъ церковными школами была не одинакова: одни изъ священниковъ, проникнутые сознаніемъ своего пастырскаго долга, относились къ обязанностямъ усердно; другіе же, какъ-то: сел. Делакеу о. Феодоръ Кириловъ, сел. Калфы о. Іоаннъ Юсипенко, с. Калбаринъ-Лакъ о. Петръ Вронскій и с. Снеи о. Ириней Вронскій усердія къ школѣ не проявляли. „Недостаточное усердіе и даже небрежное отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей по школѣ“, говорится въ отчетѣ Кишиневскаго наблюдателя, „проявили въ отчетномъ году священники: сел. Барбоень о. Василій Спынуль, сел. Братулень и. Николай Романовичъ и с. Сирецъ о. Петръ Коваленко. Въ приходахъ этихъ священниковъ по двѣ школы грамоты, въ которыхъ никто изъ нихъ не преподаетъ Закона Божія; школы даже рѣдко посѣщаются священниками“. Бѣлецкій наблюдатель въ отчетѣ указываетъ только на одного священника с. Дружинень о. Спиридона Литинскаго, который въ школу не заглядывалъ. Въ отчетѣ Хотинскаго наблюдателя не указаны поименно священники, не съ должнымъ усердіемъ относившіеся къ школьнымъ обязанностямъ, а говорится такъ: „нѣкоторые священники, имѣющіе у себя церковную школу, относились къ ней безучастно и преподаваніе Закона Божія поручали учащимъ. Неудивительно, поэтому, что школы, находящіяся въ вѣдѣніи такихъ священниковъ, почти всѣ ниже посредственности во всѣхъ отношеніяхъ“. Что же касается до Аккерманскаго, Измаильскаго и Оргѣвскаго наблюдателей, то они совершенно не упоминаютъ о небрежномъ отношеніи къ школѣ со стороны кого-либо изъ священниковъ; даже въ послѣднее время, по словамъ Аккерманскаго наблюдателя, замѣтно, что и священники, въ приходахъ коихъ нѣтъ еще церковныхъ школъ, весьма сочувственно относятся къ предложеніямъ касательно открытія въ особенности женскихъ церковныхъ школъ.

Составъ учителей, преподававшихъ въ церковныхъ школахъ остальные предметы, положенные программой, былъ самый разнообразный по званію, образованію и степени подготовленности къ учительству. Среди нихъ были: священники, діаконы, псаломщики и отъ разныхъ сословій свѣтскія лица; были окончившіе среднія учебныя заведенія, низшія, начальныя школы

разныхъ типовъ, вышедшіе изъ этихъ учебныхъ заведеній до окончанія курса и домашняго образованія. Одни вполне подготовлены какъ теоретически, такъ и практически, другіе — только теоретически, иные — только практически, а нѣкоторые совсѣмъ не подготовлены ни теоретически, ни практически. Всѣхъ учащихся въ церковныхъ школахъ, кромѣ отдѣльныхъ законоучителей, было 644; въ это число входятъ также 3 помощника учителей и 46 отдѣльныхъ учителей пѣнія. Въ частности, въ церковно-приходскихъ школахъ было вмѣстѣ учителей и учительницъ 325, помощниковъ учителей 3 и учителей пѣнія 42; въ школахъ грамоты 270 учителей и учительницъ и 4 учителя пѣнія.

Образовательный цензъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ былъ таковъ: 16 членовъ причта (3 священника, 9 діаконовъ и 4 псаломщика), 7 окончившихъ курсъ духовной семинаріи, 118 окончившихъ курсъ Епархіальнаго женскаго училища, 106 имѣющихъ званіе учителей, 5 окончившихъ курсъ женской гимназіи, 14 вышедшихъ изъ разныхъ классовъ духовной семинаріи, 16 вышедшихъ изъ разныхъ классовъ духовнаго училища, 2 вышедшихъ изъ разныхъ классовъ женской гимназіи, 9 окончившихъ курсъ второклассной церковно-приходской школы, 20 окончившихъ курсъ уѣзднаго училища, 4 окончившихъ курсъ сельско-хозяйственной школы, 3 окончившихъ курсъ двухкласснаго училища, 2 вышедшихъ изъ разныхъ классовъ учительской семинаріи и 3 домашняго образованія. Такимъ образомъ, не считая учителей — членовъ причта, всѣхъ правоспособныхъ учителей въ церковно-приходскихъ школахъ былъ $76\frac{1}{2}\%$.

Учащіе школъ грамоты по образованію распределяются: 8 священниковъ, 7 діаконовъ, 51 псаломщикъ, 24 окончившихъ курсъ Епархіальнаго женскаго училища, 18 имѣющихъ званіе учителей, 5 выбывшихъ изъ разныхъ классовъ дух. семинаріи, 34 — выбывшихъ изъ разныхъ классовъ духовнаго училища, 3 окончившихъ курсъ гимназіи, 2 выбывшихъ изъ разныхъ классовъ гимназіи, 9 окончившихъ курсъ второклассной — церковно-приходской школы, 36 окончившихъ курсъ уѣзднаго училища, 4 окончившихъ курсъ сельско-хозяйственной школы, 35 окончившихъ курсъ двухкласснаго училища, 2 вышедшихъ изъ разныхъ классовъ учительской семинаріи, 19 окончившихъ курсъ однокласснаго училища, 11 домашняго образованія и 2 окончившихъ курсъ ремесленнаго училища. Правоспособныхъ

учителей въ школахъ грамоты, за исключеніемъ учителей—членовъ причта, было свыше 22%.

Всего же правоспособныхъ учителей въ церковныхъ школахъ было 55%.

Служба учительствующихъ въ церковныхъ школахъ вообще непродолжительна: года два, три и, за немногими исключеніями, болѣе—вотъ средняя продолжительность учительской службы, хотя объ этомъ вообще трудно судить. такъ какъ увѣдныя наблюдатели отмѣчаютъ продолжительность службы учителя только въ той школѣ, о которой доставляютъ отчетныя свѣдѣнія. Болѣе продолжительное время учитель трудится въ той школѣ, гдѣ его матеріальное положеніе поставлено сравнительно хорошо и наоборотъ, въ школахъ съ малымъ обезпеченіемъ, которыхъ довольно много, учащіе часто мѣняются.

Принимая во вниманіе не всегда достаточное вознагражденіе и часто неблагопріятныя условія школьной обстановки, о дѣятельности и трудахъ учительствующихъ въ церковныхъ школахъ нужно не иначе отозваться, какъ съ полвымъ одобреніемъ. Разумѣется, не всѣ они достигли одинаковыхъ результатовъ вслѣдствіе неодинаковой педагогической подготовки; тѣмъ не менѣе большинство трудилось по мѣрѣ своихъ силъ, занимаясь въ школахъ ежедневно съ утра и до вечера. Лучшихъ результатовъ достигли тѣ изъ учащихся, которые, при своемъ усердіи, имѣли педагогическій опытъ, или же находились подъ руководствомъ опытнаго и усерднаго завѣдующаго школой.

Особаго вниманія по своему трудолюбію и успѣшному веденію дѣла обученія заслуживаютъ слѣдующіе учителя и учительницы церковныхъ школъ:

По *Аккерманскому уѣзду*: Александровской второклассной школы: Павелъ Стѣверинъ, Даниль Литвинъ, Ома Подпрятковъ и Илья Чакиръ, Папушойской I-й Георгій Щербановъ, Папушойской II-й Иванъ Красовскій, Турлакской Богословской—Василій Руденко, Турлакской Николаевской—Евѣтерина Станчева, Чапрской—Варвара Клейнеръ, Будацкой—діаконъ Петръ Радомскій, Ярославской—Анисія Карлинъ, Сергѣевской—Феодоръ Димовъ, Старокозачьевской мужской—Густанъ Галинъ, Петровской—Александръ Лихачовъ, Ново-Царичанской—Илія Гри-

мальскій, Талмазской — Вѣра Пантелеева. Татарбунарской — Григорій Ищенко, Акмангитской — Яковъ Саламатицъ, Плахтѣвской мужской — Константинъ Кисѣвъ, Волонтировской мужской — Константинъ Порумбеско, Кубейской — Владиміръ Власовъ, Шабской — Ольга Билинская, Старокозачьевской женской — Марія Бублей, Волонтировской женской — Марія Маркова, Камчикской — Анна Савицкая, Аккерманской Предгеченской — псаломщикъ Матѳей Цау, Сергѣевской — псаломщикъ Иванъ Вербицкій, Ново-Павловской — Авксентій Рошка, Чумлекіойской — псаломщикъ Михаилъ Груевъ, Девлетъ-Агачской женской — псаломщикъ Иванъ Груевъ, Тарутинской — Василій Сибовъ, Кулевческой — Елена Яламова, Михайловской женской — Евфросинія Морозова и Введенской — Василій Синька.

По *Бендерскому ульду*: Бульбокской второклассной школы — Θεоктистъ Мизюмскій, Венидиктъ Шука, Бендерской — Иванъ Гуляницкій и Эмилія Пославская, Ченакской — Флоръ Любовь, Ферладанской — Симеонъ Бирюковъ, Ново-Сарацынской — Павелъ Семеновъ, Копанской — Константинъ Бобейко, Танатарской — Степанъ Лукьяновъ, Джаманской — Анастасія Драганчу, Леонтьевской — Гулита Гойту, Петровской — Марія Иванова, Чекуръ-Менжирской — Екатерина Чайковская, Гура-Быкульской — Иванъ Твердѣвичъ, Коржевской — Георгій Каранга, Романовской — Анна Шидловская и Чимишлійской — Григорій Радомскій.

По *Бьлещкому ульду*: Барабойской второклассной школы — Николай Хохоръ, Иванъ Левицкій и Стефанъ Разнованъ, Данульской — Лариса Михневичъ, Нападенской — Наталія Агапіева, Кубанской — псаломщикъ Иванъ Кульчицкій, Копаченской — псаломщикъ Иванъ Гинкуловъ, Парковской — Юлія Романеско, Кетрошиеской — Параскева Спинея, Михайленской — Михаилъ Завать, Мызатештской — Константинъ Деревичъ, Борсенской — Марія Зинькова, Окю-Албской — Вѣра Георгіанова, Пеленійской — Анна Арвентева, Устійской — Константинъ Антоніевъ, Фалештской — діаконъ Ісаанъ Лунашко, Дружиненской — псаломщикъ Константинъ Поповичъ, Чулуканской — Андрей Савва, Синештской — Василій Дмитріу, Проскурянской — Леонидъ Михневичъ, Мегурской — Вѣра Попеско и Александренской — священникъ Іеремія Опацкій.

По *Измапльскому ульду*: Васильевской школы — Иванъ Агура, Борочанской — Андрей Дмитріу, Гаваносской — Θεодосія

Димитрію, Готештской—Аванасій Мариничъ, Дамьяновской—
 Стефанъ Алестарь, единовѣрческой г. Измаила—діаконъ Елезвой
 Лаврентьевъ, Зернештской—Марія Спинея, Кождамгалійской—
 Александра Пламадяла, Карамахметской—Петръ Каймаканъ,
 Кугурлуй-Матросской—Евфросинія Кожуларева, Натягайловской
 —Петръ Михуль, Омарбіевской—Параскева Маркочь, Спасской
 —Левъ Попа, Эскиполосской—псаломщикъ Θεодоръ Стадниковъ,
 Чивше Ворунтской—псаломщикъ Мива Михайловичъ, Шикирли-
 китайской—Екатерина Апостолеско, Ново-Ганасенской—Хри-
 стофоръ Чавдаровъ, Филиппенской—діаконъ Георгій Агура и
 учитель пѣнія Карамахметской школы—псаломщикъ Евтихій
 Бѣлодановъ.

По *Оришевскому уѣзду*: Слободо-Домненской школы—
 Василій Логинъ, Овицканской—Ксенофонъ Ботнаръ, Богзешт-
 ской—Ананія Никовъ, Распопенской—Стахій Ревенко, Табор-
 ской—Екатерина Дыдыцкая, Оксентьевской—Неонила Тимо-
 шевская, Требуженской—Марія Солтанеско, Речульской—Пуль-
 херія Поповичъ, Каларашской—Ольга Молявинъ и учитель пѣнія—
 псаломщикъ Христофоръ Перетятковъ, Нишканской—Марія По-
 повичъ, Питушской—Евзимій Боканеско, Круглицкой—Наталія
 Поклитаръ, Устьевакской—Марія Бѣжанъ, Гербовацкой—Θеодоръ
 Доносъ, Гертоиц-Микской—Андрей Войтовскій, Жавренской—
 псаломщикъ Θεодоръ Татаровичъ, Вышкоуцкой—Иванъ Мындру,
 Галештской—Θеодотъ Гачкевичъ, Киперченской—Агаѳія Попо-
 вичъ, Мындровской—Артемій Юрченко, Гиржавской грамоты—
 Василій Карабуля и Гидуленской—Θеодоръ Артыновъ.

По *Кишиневскому уѣзду*: Всѣхсвятской г. Кишинева
 второкласной школы: Михаилъ Георгіановъ, Андрей Емельяновъ
 и Адрианъ Черный, Вознесенской г. Кишинева—Марія Страту,
 Троицкой г. Кишинева—Надежда Топалова, Θεодоро-Тиронов-
 ской гор. Кишинева—Андрей Павленко, Пантелеимоновской
 г. Кишинева—Иванъ Македонъ и Гулита Коридія, Рождество-
 Богородичной г. Кишинева—Олимпиада Перетятковичъ, Ильин-
 ской г. Кишинева—Елизавета Колдерапъ, Единовѣрческой гор.
 Бишинева—Митрофанъ Гріу, Варзарештской—Целагея Черняв-
 ская, Ворниченской—Марія Замынягра, Скоренской—Марія
 Леонтьева, Ниспоренской—Димитрій Балтага, Страшенской—
 Димитрій Добровъ, Шанканской—Адрианъ Угриновичъ, Ски-
 носской—Савва Данила, Богиченской—Олимпиада Драгова,
 Грозештской—Константинъ Горча, Драсличенской—Домникія

Делинская, Лозовской — Марія Мирчо, Мариничской — Прокофій Стремоуховъ, Сипотенской — Павелъ Гучужна, Ульмской — Никандръ Жолоба, Благовѣщенской г. Кишинева — Марія Цянтюль, Яловенской — псаломщикъ Симеонъ Будянь, Кожушнанской — Василій Сильвестровичъ, Селище — Тузорской — Дмитрій Фриштуль Дурлештской — Тимошею Харега, Топорской — псаломщикъ Николай Котоманъ и Рождество-Богородичной г. Кишинева — псаломщикъ Владиміръ Гроссуль. Изъ учителей пѣнія въ отчетномъ году проявили особое усердіе псаломщиками г. Кишинева Филаретъ Романчукъ (при Троицкой школѣ) и Иванъ Щербановъ (при Вознесенской школѣ), а также священникъ сел. Сипотенъ Михаилъ Гордуза.

По Хотинскому уѣзду: Хотинской второклассной школы — Василій Агапѣевъ и Іосифъ Ботнаръ, Ленковской — Василій Нигаевъ, Котельницкой — Вѣра Бенъковская, Сербичанской — Олимпиада Радомская, Ходороуцкой — Мөөодій Подлѣсный, Хотинской — Андрей Горбенко, Коболчинской — Андрей Рыбакъ, Корестоуцкой — Тимошею Сочиканъ, Липканской — Порфѣрій Антоновъ, Кишло-Неджимовской — Иванъ Бродовицкій, Ресто-Атакской — Иванъ Опря, Дарабанской — Левъ Муптянь, Васькоуцкой — Теокиста Гербановская, Парковской — Александра Сорочанъ, Михалашенской — псаломщикъ Стефанъ Поручикъ, Кельменской — Ларисса Гербановская и учитель пѣнія Стефанъ Запольскій, Ново-Селицкой псаломщикъ Георгій Сорочанъ, Вѣлоуцкой — Елена Комарицкая, Кругликской — Константинъ Панасюкъ, Сынжерецкой — Евгенія Гусакова, Тарасоуцкой — Надежда Мошанъ, Малинецкой — Меланія Сиборская, Окницкой — Андрей Постолавій, Медвѣжской — Михаилъ Струтинскій, Клокушнянской — Сергій Малиновскій, Булишовской — Елѣверій Нагаевскій и Ларгской — Елена Иващукъ.

По Сорокскому уѣзду: Мендынской школы — Александра Захарьева, Мерешовской — Евдокія Гроппа, Кричеоуцкой — Елена Бѣжанъ, Каларашевской — Екатерина Семинель, Трифоуцкой — Петръ Щука, Стойканской — Петръ Вербикій, Гура-Каменчской — Иванъ Руссу, Куболтской — Василій Агапѣевъ, Кошеловской — Анна Гоянь, Мошанской — Евгенія Зваричъ, Флорештской — Анастасія Кржижановская, Парнакской — Анастасія Самсонова, Кошмирской — Иванъ Молдованъ, Телешовской — Лаврентій Гроппа, Водянской — Аванасій Болтянь, Городишт-

ской — Василій Лозановъ, Скаянской — Исидоръ Чеботарь, Кобыльнянской — Θεодотъ Зелинскій, Корбульской — Анисія Заплитная, Дубинской — Леонъ Руссо, Путинештской — Тимошей Крестьяничукъ, Раковецкой — Евѣимій Гроппа и Трифанештской — Іеремія Балта.

Случаевъ небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ со стороны учащихся въ церковныхъ школахъ, по отчетамъ о.о. наблюдателей, было мало. Поименно перечисляютъ учителей и учительницъ, относившихся не съ должнымъ усердіемъ къ дѣлу, наблюдатели — Сорокскій (8 человекъ), Кишиневскій (9 человекъ) и Бѣлецкій (7 псаломщиковъ и 3 учителя).

Такъ какъ церковныя школы епархіи относительно матеріальной обеспеченности и нѣкоторыхъ другихъ условій школьной жизни не одинаковы, то Епархіальный Училищный Совѣтъ и его Отдѣленія, при опредѣленіи лицъ на учительскія мѣста, всегда имѣли въ виду эти условія. Поэтому въ школы съ лучшимъ содержаніемъ назначались болѣе достойныя лица; въ школы, гдѣ учитель непременно долженъ былъ преподавать церковное пѣніе, за неимѣніемъ на мѣстѣ другаго способнаго къ этому лица (псаломщика или діакона), опредѣлялись знающіе этомъ предметъ и способные руководить церковнымъ хоромъ. Но часто случается что назначенныя въ школы лица впоследствии оказываются не подходящими для извѣстныхъ школъ по тѣмъ или другимъ причинамъ. Поэтому, чтобы школьное дѣло не страдало, приходится перемѣщать учащихся. Обыкновенно, вопросъ этотъ возбуждается въ началѣ учебнаго года. По установившемуся обычаю, каждый изъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей въ началѣ учебнаго года входитъ съ докладомъ къ епархіальному о желательныхъ перемѣнахъ въ учительскомъ персоналѣ, указывая и тѣ основанія, по которымъ тотъ или другой учитель или учительница желательны или нежелательны въ извѣстной школѣ, и ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ о перемѣщеніяхъ учащихся, а иногда и объ увольненіи отъ должности небрежно относившихся къ дѣлу въ теченіе минувшаго года. Ходатайства о.о. наблюдателей въ большинствѣ случаевъ удовлетворяются, при чемъ при назначеніи на свободныя учительскія мѣста и при перемѣщеніяхъ отдается преимущество учащимъ, зарекомендовавшимъ себя добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу: имъ обыкновенно предоставляются учительскія мѣста съ болѣе или менѣе обеспеченнымъ

содержаніемъ, и такой переводъ служить для нихъ поощреніемъ за ихъ усердіе. Поощряется усердный трудъ учащихся въ церковныхъ школахъ и выдачею имъ денежныхъ наградъ, для чего Совѣтомъ въ отчетномъ году было отпущено въ каждое Отдѣленіе отъ 200 до 500 рублей. Сужденіе о наградахъ бываетъ обыкновенно въ концѣ учебнаго года, когда въ Отдѣленіяхъ разсматриваются протоколы экзаменаціонныхъ комиссій вмѣстѣ съ отзывами предсѣдателей этихъ комиссій о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ той или иной школѣ, а иногда это совпадаетъ съ представленіями годовичныхъ отчетовъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей. Наградныя выдаются учащимъ не въ одинаковой мѣрѣ: въ данномъ случаѣ имѣется въ виду и степень усердія ихъ и такая или иная матеріальная обезпеченность школъ, гдѣ они учительствуютъ. Поэтому, при одинаковой степени усердія учащихся, въ большей мѣрѣ выдаются награды тѣмъ изъ нихъ, которые учительствуютъ въ школахъ сравнительно мало обезпеченныхъ. Въ отчетномъ году наградныя были выданы въ размѣрѣ 10 до 50 руб. каждому усердному труженику. Наконецъ, за усердный трудъ въ церковной школѣ нѣкоторые изъ учителей и учительницъ представлены Училищнымъ Совѣтомъ къ награжденію медалью.

Какъ видно изъ представленныхъ выше свѣдѣній о лицахъ учащихся въ церковныхъ школахъ епархіи, образовательный цензъ многихъ изъ нихъ (до 45%) не высокъ, такъ что исключаетъ возможность предполагать у этихъ лицъ какую либо педагогическую подготовку. На мысль о недостаточности педагогическихъ знаній и практики наводитъ также и тотъ фактъ, что многіе изъ учащихся служатъ по одному году и по два, каковой срокъ, при отсутствіи теоретической подготовки въ учебномъ заведеніи, еще не можетъ выработать вполне опытнаго педагога. Въ виду всего этого вопросъ о мѣрахъ къ повышенію педагогической подготовки учащихся въ церковныхъ школахъ само собою, естественно, долженъ былъ возникать и такъ или иначе рѣшаться. Общею мѣрою въ этомъ отношеніи служило прежде всего личное руководство о.о. завѣдующими неопытныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ учителей и учительницъ при ихъ школьныхъ занятіяхъ, а также руководственныя указанія о.о. наблюдателей, дѣлаемая ими во время посѣщенія школъ. Весьма цѣлесообразною мѣрою служило также командированіе ищущихъ учительскихъ мѣсть лицъ, неподготовленныхъ къ дѣлу учитель-

ства, для занятій въ качествѣ практикантовъ въ нѣкоторыя, наиболѣе образцовыя по постановкѣ учебнаго дѣла, школы. Такая мѣра практиковалась, наиримѣръ, въ Кишиневскомъ Отдѣленіи, гдѣ лица, ищущія учительскихъ мѣстъ и не имѣющія надлежащей педагогической подготовки, командировались Предсѣдателемъ Отдѣленія въ городскія Феодоро-Тироновскую и Всѣхсвятскую школы. Но самую главную мѣрою, которая была направлена къ повышенію педагогической подготовки учащихся, считаются устроенныя въ концѣ минувшаго учебнаго года краткосрочныя педагогическія и церковнаго пѣнія курсы: они восполняютъ въ учительствующихъ недостатокъ ихъ спеціальной подготовки и тѣмъ облегчаютъ для нихъ успѣшное веденіе школьныхъ занятій и дѣлаютъ ихъ трудъ болѣе производительнымъ и плодотворнымъ. Въ виду весьма благотворнаго вліянія учительскихъ курсовъ на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ, для учащихся въ церковныхъ школахъ Кишиневской епархіи курсы учреждаются ежегодно, начиная съ 1897 года и прошедшее лѣто уже пятое съ тѣхъ поръ, какъ учителя и учительницы нашей епархіи вызываются въ гор. Кишиневъ для занятій. Учреждены курсы въ силу предложенія Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта и въ виду доклада епархіальнаго наблюдателя о томъ, что для учащихся они нужны. По распоряженію Училищнаго Совѣта, курсы учреждены въ гор. Кишиневъ, при чемъ организація этого дѣла была поручена епархіальному наблюдателю.

Г. Кишиневъ по прежнему признанъ самымъ удобнымъ пунктомъ для учрежденія курсовъ, какъ занимающей центральное положеніе въ губерніи, и въ виду того, что здѣсь имѣются потребныя для курсовъ силы. Сюда рѣшено было вызвать 100 человекъ изъ всѣхъ 8-ми уѣздовъ епархіи. Выборъ тѣхъ или иныхъ лицъ произведенъ былъ епархіальнымъ наблюдателемъ по соглашенію съ уѣздными наблюдателями. Такъ какъ на курсахъ предполагалось вести занятія по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, то при вызовѣ лицъ имѣлась въ виду съ одной стороны недостаточная подготовка къ учительству нѣкоторыхъ изъ нихъ, а съ другой—малыя познанія вызываемыхъ на курсы по церковному пѣнію. Поэтому между слушателями и слушательницами курсовъ имѣлись и лица съ достаточнымъ образовательнымъ цензомъ, но съ малыми познаніями по церковному пѣнію. Изъ

вызванныхъ на курсы нѣкоторые по разнымъ причинамъ не явились, но за то многіе добровольно прибыли и были зачислены на курсы.

Всѣхъ слушателей и слушательницъ курсовъ было 123 человекъ; между ними было: учителей 42, учительницъ 35, кандидатовъ на учительскія мѣста 39 и кандидатовъ 16. По образовательному цензу эти лица распредѣляются такъ: 34 окончившихъ курсъ епархіального женскаго училища, 12 имѣющихъ званіе учителей или учительницъ, 2 окончившихъ курсъ второклассной школы, 12 окончившихъ курсъ двухклассной школы, 7 окончившихъ курсъ уѣзднаго училища, 13 выбывшихъ изъ разныхъ классовъ духовной семинаріи или духовнаго училища, 2 окончившихъ курсъ сельско-хозяйственнаго училища и 8 окончившихъ курсъ одноклассной школы.

Большинство учителей и учительницъ, прослушавшихъ курсы, состоитъ на учительской службѣ по одному или по два года, а именно: 34 по одному году, 19 по два года, 9 по три года и 15 по четыре года или свыше четырехъ лѣтъ. Нѣкоторые изъ нихъ были и на курсахъ прежнихъ годовъ.

Изъ общаго числа курсистовъ 13 человекъ въ теченіе курсовъ выбыло по разнымъ причинамъ, такъ что къ концу курсовъ на лицо было 110 человекъ.

Помѣщались курсы въ зданіи духовной семинаріи. Здѣсь происходили учебныя занятія, готовился общій столъ для всѣхъ и отведено было помѣщеніе для общежитія учителей. Учительницы помѣщались въ зданіи VIII-го приходскаго училища, которое было отдано въ распоряженіе курсовъ съ разрѣшенія г. Попечителя Учебнаго Округа и съ согласія г. Директора народныхъ училищъ и городского головы. Въ этихъ зданіяхъ помѣщалось 110 человекъ, для которыхъ на отпущенныя Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ средства ежедневно готовился столъ, состоящій изъ утренняго и вечерняго чая съ бѣлымъ хлѣбомъ, обѣда изъ 3-хъ блюдъ и ужина изъ одного блюда. 91-му лицу выданы и прогоны отъ мѣстъ службы или жительства каждаго до г. Кишинева и обратно.

Завѣдывалъ курсами въ качествѣ инспектора мѣстный епархіальный наблюдатель священникъ Андрей Лелявскій, а его

помощникомъ былъ преподаватель духовнаго училища Иванъ Викторовичъ Поповъ.

Составъ преподавателей на курсахъ былъ такой: по Закону Божію—преподаватель духовнаго училища свящ. Михаилъ Чакиръ, по дидактикѣ и методикѣ обученія славянской грамотѣ, русскому языку, счисленію и чистописанію—преподаватель педагогики въ мѣстной духовной семинаріи Платонъ Павловичъ Боголѣповъ, по церковному пѣнію—священникъ Михаилъ Березовскій въ старшей группѣ, а въ младшей—окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ Ивановичъ Чокоей, по обученію игрѣ на скрипкѣ и мелогармоніи—учитель музыки Владиміръ Феликсовичъ Савицкій, и по рукодѣлю—учительница рукодѣля Зиновія Корчевская. Въ послѣднюю недѣлю, за болѣзнію руководителя г. Чокоей, по церковному пѣнію въ младней группѣ занимался инспекторъ курсовъ. Онъ также преподавалъ на курсахъ и церковный уставъ. Кромѣ того, на курсахъ преподавалась медицина и исторія раскола и его обличеніе. Преподавалъ медицину врачъ Степанъ Карповичъ Киркоровъ, а исторію раскола и его обличеніе—Кишиневскій Епархіальный миссіонеръ Иванъ Адриановичъ Сахаровъ. Наконецъ, однимъ изъ пчеловодовъ Кишиневскихъ П. А. Драчемъ въ двухъ бесѣдахъ были сообщены и краткія свѣдѣнія по пчеловодству.

Курсы продолжались 6-ть недѣль. Они были открыты 21-го іюня и закончились 31-го іюля.

Сообразно той задачѣ, которую преслѣдуютъ временные курсы, а именно: ознакомить учителей и учительницъ церковныхъ школъ съ лучшими приѣмами обученія предметамъ начальной школы, а также дать имъ возможность усовершенствоваться въ церковномъ пѣніи,—на курсахъ велись занятія по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассной церковно-приходской школѣ, а именно: по Закону Божію, по дидактикѣ и методикѣ обученія церковно-славянской грамотѣ, русскому языку, счисленію и чистописанію, съ образцовыми уроками по всѣмъ симъ предметамъ: но особенное вниманіе было обращено на изученіе церковнаго пѣнія, почему на занятія этимъ предметомъ было посвящено сравнительно больше времени. Въ этихъ же видахъ было введено на курсахъ и обученіе игры на скрипкѣ и мелогармоніи. Для учительницъ были назначены и уроки ру-

кодѣлья, такъ какъ обязанность каждой учительницы знать рукодѣлье и преподавать его въ школѣ, особенно женской. Кроме того, для обогащенія учащихся въ церковныхъ школахъ познаніями полезными и даже необходимыми для нихъ, по приглашенію инспектора курсовъ, врачомъ прочитано было на курсахъ нѣсколько лекцій по медицинѣ, а епархіальнымъ миссіонеромъ—по исторіи и обличенію русскаго раскола.

Курсовыя занятія по предметамъ начальной школы были практическія, состоявшія въ урокахъ въ имѣвшейся на курсахъ начальной школѣ, и теоретическія, состоявшія въ обсужденіи этихъ уроковъ и методическихъ бесѣдахъ по поводу ихъ, а также и въ систематическихъ чтеніяхъ по нѣкоторымъ предметамъ. Такъ какъ цѣлью курсовыхъ занятій было по преимуществу ознакомленіе слушателей и слушательницъ курсовъ съ лучшими и наиболее цѣлесообразными методами и приѣмами обученія въ начальной школѣ, то главное мѣсто на курсахъ было отведено практическимъ занятіямъ въ начальной школѣ, на которыхъ наглядно изучались эти методы и приѣмы, а также и методическимъ бесѣдамъ по поводу этихъ занятій.

Въ частности, въ теченіе 48 часовъ бывшихъ въ распоряженіи преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языка, счисленія и чистописанія, прочитано имъ самимъ 20 лекцій, продолжительностью отъ получаса до полного часа; въ томъ числѣ: 4—общаго характера, 6—по обученію грамотѣ и русскому языку, 2—по обученію счисленію, 2—по чистописанію и 2 смѣшаннаго характера; даны, по указаніямъ того же преподавателя, учительницей временно при курсахъ начальной школы 12 примѣрныхъ уроковъ, по разнымъ предметамъ, въ присутствіи всѣхъ слушателей и слушательницъ курсовъ, а послѣдними дано по очереди и руководителемъ разобрано, также въ присутствіи всѣхъ слушателей и слушательницъ, 120 пробныхъ уроковъ, въ томъ числѣ: 46—по русскому языку съ обученіемъ грамотѣ, 13—по церковно-славянской грамотѣ, 51—по счисленію и 10—по чистописанію.

По Закону Божію при 16-ти часовыхъ и 5-ти получасовыхъ урокахъ только 5 часовъ было употреблено на пробные уроки; остальное же время было посвящено на объясненіе и передачу необходимыхъ свѣдѣній. Пробныхъ уроковъ по этому предмету было 16.

Почти всѣ примѣрные уроки даны были предварительно прочтенія лекціи по предмету каждаго изъ этихъ уроковъ, такъ что лекціи въ большинствѣ случаевъ опирались на воспринятый уже матеріалъ, чѣмъ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ облегчалось усвоеніе преподаваемого.

Что же касается пробныхъ уроковъ, то они были даваемы слушателями и слушательницами курсовъ обыкновенно послѣ соответствующихъ объясненій руководителя. При этомъ тема и лицо для каждаго урока назначались руководителемъ, по соглашенію съ инспекторомъ курсовъ, накануне, такъ что каждый назначенный имѣлъ возможность основательно приготовиться къ своему уроку. Каждый изъ нихъ, кромѣ того, накануне же долженъ былъ составить подробный письменный планъ своего урока и таковой предъ урокомъ представить руководителю для просмотра и исправленія, что имъ сдѣлано было всѣми дававшими уроки. Въ виду незначительнаго количества времени, назначеннаго по росписанію на занятія по русскому языку съ церковно-славянскимъ, счисленію, чистописанію и Закону Божію, каждый примѣрный и пробный урокъ могъ продолжаться не болѣе 15—20 минутъ. Поэтому уроки располагались обыкновенно такъ, чтобы урокъ одного служилъ продолженіемъ урока другаго, и чтобы изъ двухъ—трехъ составилось одно цѣлое, обдуманное сообща подлежащимъ числомъ лицъ. Кромѣ того, на обязанности каждаго изъ занимавшихся лежало и назначеніе самостоятельныхъ работъ тому или другому отдѣленію или группѣ учащихся, согласно сдѣланнымъ руководителемъ указаніямъ и соответственнно общему плану занятій. Нѣкоторые же изъ курсистовъ (12 человекъ) дали по два урока. Наконецъ, всѣ данные пробные уроки или тотчасъ же, по удаленіи дѣтей изъ зала засѣданій, или послѣ перемѣны, и въ рѣдкихъ случаяхъ на другой день, подробно разбирались руководителемъ и курсистами, при чемъ руководитель обращалъ вниманіе слушателей и слушательницъ и на недостатки представленныхъ занимавшимися плановъ, а также дѣлалъ дополнительныя, по поводу замѣченныхъ въ пробныхъ урокахъ недостатковъ, методическія указанія.

Несмотря на краткость пробныхъ уроковъ, нѣкоторые изъ слушателей и слушательницъ курсовъ проявили несомнѣнныя педагогическія способности и подготовку, доказавъ при этомъ свое внимательное отношеніе къ тому, что имъ преподавалось и

разъяснялось на курсахъ; другіе оказались слабѣе, что впрочемъ, объясняется или непродолжительностью ихъ учительской практики или тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ лишь впервые знакомились на курсахъ съ учебнымъ дѣломъ, а нѣкоторые терлись въ виду непривычной обстановки.

Прежде чѣмъ начаты были занятія по церковному пѣнію, всѣмъ явившимся на курсы были произведены испытанія въ знаніи этого предмета. Соотвѣтственно ихъ знаніямъ образованы были двѣ группы: старшая и младшая. Первую составляли лица, знавшія церковное пѣніе; а въ составъ второй вошли лица или мало знакомыя съ церковнымъ пѣніемъ, или совершенно не знавшія этого предмета.

Предметами занятій по церковному пѣнію, согласно изданной для сего Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ особой программѣ, служили: а) изустное и нотное изученіе круга богослужебнаго пѣніе православной церкви въ одноголосной мелодіи и хоровомъ изложеніи, б) общая теорія пѣнія, и в) хоровое пѣніе. Первые два отдѣла изучались въ двухъ отдѣльныхъ группахъ, а для хорового пѣнія всѣ слушатели и слушательницы курсовъ собирались вѣстѣ. Всего часовыхъ уроковъ по первымъ двумъ отдѣламъ пѣнія дано было по 62 въ каждой группѣ, а по хоровому пѣнію 35 уроковъ.

Произведенные по церковному пѣнію въ концѣ курсовъ экзамены показали, что многіе изъ слушателей и слушательницъ отнесли и къ этому предмету съ надлежащимъ вниманіемъ и потому вынесли тѣ или другія познанія. Поэтому, 18-ти лицамъ, оказавшимъ удовлетворительные успѣхи по всѣмъ отдѣламъ церковнаго пѣнія, какъ-то: по теоріи пѣнія, осмогласію и хоровому пѣнію выданы удостовѣренія въ томъ, что они могутъ обучать пѣнію въ начальной школѣ и образовывать сельскій хоръ, 29-ти удостовѣренія въ знаніи ими двухголоснаго церковнаго пѣнія и 29-ти— удостовѣреніе въ знаніи одноголоснаго церковнаго пѣнія.

На урокахъ рукодѣля слушательницы курсовъ обучались кройкѣ, шитью и вязанью. Въ данномъ случаѣ учительница рукодѣля старалась по кройкѣ и шитью сообщить свѣдѣнія, которыя въ свою очередь должны быть сообщены сельскимъ дѣвочкамъ, а потому слушательницы курсовъ здѣсь научились кроить и шить платья, употребляемая въ селахъ Кишиневской

епархіи. На занятія по рукодѣлю употреблено было 50 часовъ. Изъ 40 лицъ, занимавшихся этимъ предметомъ, на произведенныхъ въ концѣ курсовъ испытаніяхъ 16 обнаружили весьма хорошіе успѣхи, 9—очень хорошіе, 5—хорошіе; остальные 10 слушательницъ отнеслись къ дѣлу не съ надлежащимъ усердіемъ, почему и успѣхи ихъ по рукодѣлю оказались слабыми. 30-ти слушательницамъ, оказавшимъ болѣе или менѣе удовлетворительныя успѣхи по рукодѣлю, выданы въ этомъ удостовѣренія.

По медицинѣ прочитано было 7 лекцій, на которыхъ врачъ сообщилъ краткія свѣдѣнія по анатоміи, физиологіи и гистологіи; ознакомилъ слушателей и слушательницъ съ существенными признаками каждой заразной болѣзни и указалъ на способы борьбы съ этими болѣзнями; передалъ наставленія относительно подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, и, наконецъ, въ краткихъ, но существенныхъ чертахъ далъ понятіе о школьной гігіенѣ.

Съ великимъ интересомъ прослушаны были курсистами 10 лекцій по исторіи и обличенію русскаго раскола. Содержаніе этихъ лекцій таково: Понятіе о русскомъ расколѣ старообрядства. Причина возникновенія раскола. Первоначальная исторія раскола и дробленіе его на разныя секты. Исканіе раскольниками архіерея въ 18-мъ вѣкѣ. Исторія возникновенія Вѣлокриницкой іерархіи. Распространеніе раскола въ предѣлахъ Бессарабіи. Понятіе о догматахъ и обрядѣ. Несправедливость раскольническихъ упрековъ по поводу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Вопросъ о сложеніи персть для крестнаго знаменія въ его историческомъ развитіи. Понятіе объ ипословномъ благословеніи, употребляемомъ пастырями православної церкви. Сложеніе персть для крестнаго знаменія— обрядъ, а не догматъ. Противорѣчіе содержащихся въ старопечатныхъ книгахъ наставленій по вопросу о сложеніи персть для крестнаго знаменія. Правильность троеперстія и его преимущество предъ раскольническимъ двуперстіемъ. О равночестномъ почитаніи креста четвероночнаго и осьминогочнаго. О начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя, о количествѣ просфоръ на литургіи, о чтеніи 8-го члена Символа вѣры, о сугубой аллилуйи, о посоловномъ хожденіи и о церковномъ пѣніи. О недостаткахъ въ религіозно нравственной жизни православныхъ христіанъ, какъ причинѣ ипесправедливо приводимой раскольни-

ками въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви. Несправедливость раскольническихъ увѣреній, будто православная церковь разрѣшаетъ христіанамъ брить бороду, курить табакъ, имѣть общеніе съ еретиками, употреблять на свадьбахъ музыку и нарушать посты, установленныя церковію. О существенныхъ признакахъ истинной церкви Христовой. Несостоятельность раскольническихъ согласій—безпоповщины и бѣглопоповщины. Незаконность и безблагодатность Австрійскаго священства. Наиболѣе успѣшныя мѣры борьбы съ расколомъ. Понятіе объ единовѣрїи.

Послѣ прочтенія лекцій по расколу, миссіонеръ въ воскресенье 29-го іюня устраивалъ бесѣду съ слушателями и слушательницами курсовъ по поводу прочитаннаго, при чемъ предлагалъ некоторымъ изъ нихъ обличать заблужденія раскольниковъ. Въ заключеніе курсистамъ были розданы листки противораскольническаго содержанія (по 11-ти штукъ каждому), приобретенныя на счетъ курсовъ.

Всего учебныхъ дней въ продолженіе курсовъ 33 при 180-ти часовыхъ урокахъ, такъ что ежедневно было по 5-ти и 6-ти уроковъ, не считая занятій по музыкѣ и рукодѣлю. Планъ и распорядокъ учебныхъ занятій былъ такой: начинался учебный день чтеніемъ утреннихъ молитвъ въ 7¹/₂ часовъ утра, а заканчивался чтеніемъ молитвъ вечернихъ въ 8 ч. вечера. Съ 8 ч. 20 м. утра и до 1 ч. 20 м. по полудни было четыре урока, а послѣ обѣда по два такихъ же урока (съ 5 до 7¹/₄ час. вечера). Уроки рукодѣля и музыки были отъ 2¹/₂ до 4¹/₂ часовъ дня.

Обыкновенно на первыхъ двухъ дообѣденныхъ урокахъ велись занятія по методикѣ предметовъ, давались курсистами пробныя уроки и разбирались таковыя, а послѣдніе два урока в послѣобѣденныя посвящались на изученіе церковнаго пѣнія, при чемъ на шестомъ урокѣ и на дообѣденныхъ урокахъ въ субботу было хорвое пѣніе.

Наканувъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ самыя эти дни курсисты и курсистки присутствовали въ церкви на богослуженіи, принимая участіе въ чтеніи и пѣніи. Учебныхъ занятій въ воскресные и праздничные дни и послѣобѣденныхъ уроковъ наканувъ этихъ дней не было. Хоръ, составленный изъ слушателей и слушательницъ курсовъ, пѣлъ въ церквахъ—семи-

нарской и кафедральномъ соборѣ. Въ послѣднемъ хоръ пѣлъ дважды при архіерейскомъ служеніи.

Курсы закончились 31-го іюля. На канунъ этого дня курсисты присутствовали на всеобщемъ бдѣніи, а въ самый день — на Божественной литургіи, послѣ совершенія которой Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Аркадіемъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Предъ молебномъ членомъ Книжневскаго Огдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникомъ Петромъ Орловымъ было сказано слово „объ обязанности учителя церковной школы всегда быть на высотѣ своего великаго и отвѣтственнаго званія“. Въ тотъ же день въ 1 ч. пополудни въ зданіи духовной семинаріи состоялся курсовой актъ, на которомъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іакова, слушателями и слушательницами курсовъ было исполнено нѣсколько номеровъ пѣнія. По прибытіи въ залъ духовной семинаріи Преосвященнаго Епископа Аркадія курсисты и курсистки пропѣли „Днесь благодать Св. Духа на съѣзѣ собора“ знаменнаго напѣва въ переложеніи свщ. М. Березовскаго Затѣмъ, программа акта была такова: 1) концертъ „Боже, прійдоша языцы въ достояніе Твое“ муз. Веделя, 2) отчетъ о курсахъ, прочитанный инспекторомъ курсовъ, 3) концертъ „Радуйтесь Богу“ муз. Бортиянскаго, 4) Рѣчь о Предсѣдателѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о томъ, что задача каждаго учителя не только сообщать знанія своимъ питомцамъ, но и заботиться объ ихъ воспитаніи, 5) „Боже, люби Царя“ муз. Глинки, 6) Рѣчь Епархіальнаго миссіонера И. А. Сахарова о томъ, какою услугу православной миссіи могутъ оказать учителя церковныхъ школъ, 7) гимнъ Свв. Кириллу и Меѳодію, муз. Д. Соловьева и 8) гимнъ „Боже, Царя Храни“. Закончился актъ пѣніемъ молитвы „Достойно есть“, послѣ чего Его Преосвященствомъ преподаны были слушателямъ и слушательницамъ курсовъ разныя напутственныя наставленія.

Такимъ образомъ, насколько позволило время, учителямъ и учительницамъ, слушавшимъ курсы, были съ одной стороны преподаны на теоретическихъ бесѣдахъ руководителей главнѣйшія методическія указанія по всѣмъ предметамъ церковно-школьнаго курса, а съ другой, на примѣрныхъ и пробныхъ урокахъ показаны практическіе образцы школьныхъ занятій, по всѣмъ, по крайней мѣрѣ главнѣйшимъ, моментамъ обученія. Можно

было заранѣе утверждать, что курсовыя занятія будутъ очень полезны участникамъ, особенно менѣе опытнымъ между ними. За это ручалось и то усердіе, съ какимъ они относились къ дѣлу, и содержаніе записей, которыя были ведены многими изъ нихъ, и результаты трудовъ по церковному пѣнію, обнаружившіеся на испытаніяхъ. Разумѣется, на сколько курсовыя занятія повліяли на улучшеніе педагогической дѣятельности слушателей, можно будетъ судить лишь по наблюденіи надъ нею въ теченіи наступившаго учебнаго года. Но на основаніи опыта прошлогоднихъ курсовъ, можно сказать съ достовѣрностью, что и вліяніе курсовъ этого года весьма значительно и безусловно благотворно отзовется на дѣятельности учащихся, ихъ слушавшихъ. О о. наблюдатели единогласно свидѣтельствуютъ объ оцутительной пользѣ, принесенной прежними курсами, а потому всѣ они выражаютъ желаніе, чтобы курсы устраивались ежегодно. По наблюденіямъ ихъ, курсы дали учителямъ и учительницамъ умѣнье разбираться въ своихъ занятіяхъ, видѣть ихъ достоинства и недостатки, сообщили имъ стремленіе знакомиться съ лучшими руководствами по преподаваемымъ въ школахъ предметамъ, а главное, возбудили въ нихъ интересъ и любовь къ школьному дѣлу. Занятія у побывавшихъ на курсахъ ведутся замѣтно обдуманнѣе, цѣлесообразнѣе и успешнѣе.

III.

Церковныхъ школъ въ Кишиневской епархіи въ отчетномъ году было три разряда: второклассныя, двухклассныя и одноклассныя. Обученіе въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ велось, согласно программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ; поэтому въ одноклассныхъ школахъ преподавались: Заковъ Божій, церковно-славянская грамота, русскій языкъ, счисленіе, церковное пѣніе и чистописаніе; въ двухклассныхъ школахъ сверхъ этихъ предметовъ преподавались: географія и русская исторія. Что же касается до второклассныхъ школъ, то въ нихъ обученіе велось примѣнительно къ проекту программъ, издаванному Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ. Въ нихъ преподавались тѣ же предметы, какіе и въ двухклассныхъ, съ прибавленіемъ: геометріи, физики, сельскаго хозяйства и дидактики.

Всѣхъ второклассныхъ школъ въ епархіи въ отчетномъ году было 6: Александровская, Барабойская, Кишиневская, Хотинская, Бульбокская и Русско-Ивановская.

Александровская—первая по открытію (въ 1896 г.) въ епархіи второклассная школа; находится она въ южной части Бессарабин; сюда поступаютъ ученики изъ Аккерманскаго и Измаильскаго уѣздовъ. Помѣщается школа въ собственныхъ зданіяхъ, сооруженныхъ на средства мѣстнаго священника и казны. Земли, отведенной обществомъ, при ней имѣется: $\frac{3}{4}$ десятины подъ усадьбой и 2 десятины подъ садомъ. При школѣ имѣется общежитіе, въ которомъ помѣщается отъ 30 до 35 учениковъ съ платой въ мѣсяць съ каждаго отъ 5 до 6 руб. Составъ учительскаго персонала былъ таковъ: 1) завѣдывающій школою—мѣстный священникъ Давидъ Кирановъ, окончившій курсъ духовной семинаріи,—при школѣ со времени ея открытія; Закона Божія въ школѣ не преподаетъ, такъ какъ ему мѣшаетъ глухота; 2) и. д. преподавателя Закона Божія Павелъ Сѣверинъ, вышедшій изъ IV класса духовной семинаріи,—при школѣ два года; 3) старшій учитель—Давидъ Литвинъ, окончившій курсъ учительской семинаріи,—при школѣ со времени ея открытія; преподаетъ: арифметику, географію, русскую исторію и геометрію во 2-мъ классѣ, а также арифметику въ I-мъ классѣ; 4) второй учитель—мѣстный псаломщикъ Ома Подпрятковъ,—вышедшій изъ IV класса духовной семинаріи и получившій званіе учителя,—при школѣ три года; преподаетъ: русскій языкъ, церковно-славянскій языкъ, физіку и дидактику во 2-мъ классѣ, и 5) учитель I-го класса Илья Чакиръ, окончившій курсъ духовнаго училища и получившій званіе учителя,—при школѣ съ 1897 года; во 2-мъ классѣ преподаетъ церковное пѣніе и чистописаніе; на него же возложена и обязанность управлять организованнымъ имъ изъ учениковъ церковнымъ хоромъ. Всѣхъ учениковъ въ минувшемъ учебномъ году во второмъ классѣ Александровской школы было 33 и въ I-мъ классѣ 75. Обученіе во 2-мъ классѣ велось въ составѣ 3-хъ отдѣленій; окончило курсъ въ этомъ классѣ 8 человекъ (это уже третій выпускъ), изъ которыхъ 3 поступило въ Шамовскую церковно-учительскую школу (изъ нихъ два въ качествѣ стипендіатовъ Кишиневскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта), а остальные опредѣлены на учительскія мѣста въ школы церковно-приходскія и грамоты.

Клишиневская второклассная школа открыта въ 1897 году; она преобразована изъ двухклассной церковно-приходской школы. Помѣщается она въ собственномъ зданіи; но общежитія при ней не было, за неимѣніемъ помѣщенія; въ настоящее время зданіе на счетъ казны расширяется. Сюда поступаютъ дѣти горожанъ и изъ сосѣднихъ деревень, а также и вышедшія изъ разныхъ низшихъ учебныхъ заведеній. Земли при школѣ, за исключеніемъ усадебной около $\frac{1}{2}$ десятины, нѣтъ. Составъ учительскаго персонала школы такой: 1) завѣдывающей и законоучитель школы—священникъ Іоаннъ Савва,—при школѣ со времени ея открытія; 2) старшій учитель—Михаилъ Георгіановъ, окончившій курсъ духовной семинаріи,—при школѣ два года; преподаетъ во 2-мъ классѣ: русскій и церковно-славянскій языки, дидактику и физику; 3) второй учитель—Андрей Емельяновъ, изъ учениковъ духовной семинаріи получившій званіе учителя, — при школѣ со времени ея открытія преподаетъ во 2-мъ классѣ: ариметику, географію, русскую исторію и геометрію и въ 1-мъ классѣ ариметику, и 4) учитель 1-го класса—Адрианъ Черный, окончившій курсъ уѣзднаго училища и имѣющій званіе учителя, —при школѣ со времени ея открытія; во 2-мъ классѣ преподаетъ церковное пѣніе и управляетъ церковнымъ хоромъ. Всѣхъ учениковъ во 2-мъ классѣ въ 3-хъ отдѣленіяхъ было 29 и въ 1-мъ классѣ 45. Признаны достойными къ выпуску со свидѣтельствами объ окончаніи курса второклассной школы 4 человекъ, которымъ и даны учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ.

Барабойская второклассная школа, открытая въ 1897 году, находится въ сѣверной части Бессарабіи; сюда поступаютъ ученики изъ Бѣлецкаго и Сороккаго уѣздовъ. До сихъ поръ она помѣщается въ наемныхъ домахъ; специальное школьное зданіе, на постройку котораго отпущена значительная сумма изъ казны, будетъ окончено въ 1903 году. Воспитанники живутъ на частныхъ квартирахъ. Для школьныхъ надобностей мѣстнымъ обществомъ отведенъ участокъ земли въ 5 десятинъ, гдѣ и сооружается школьное зданіе. Составъ учительскаго персонала такой: 1) завѣдывающей и законоучитель школы—мѣстный священникъ Владиміръ Махо, окончившій курсъ духовной семинаріи, 2) старшій учитель Николай Хохоръ—изъ воспитанниковъ духовной семинаріи и получившій званіе учителя, —при школѣ со времени ея открытія; преподаетъ во 2-мъ классѣ: русскій и

церковно-славянскій языка, арифметику, и дидактику 3) второй учитель—Иванъ Левицкій, окончившій курсъ уѣзднаго училища и имѣющій званіе учителя,—при школѣ со времени ея открытія; преподаетъ въ 2-мъ классѣ: географію, русскую исторію, геометрію, физику и церковное пѣніе; онъ же управляетъ и церковнымъ хоромъ, и 4) учитель 1-го класса Стефанъ Разиованъ, окончившій курсъ духовнаго училища и имѣющій званіе учителя,—при школѣ съ 1898 года. Всѣхъ учениковъ въ трехъ отдѣленіяхъ 2-го класса было 60; въ 1-мъ же классѣ, который состоялъ изъ двухъ группъ—приготовительной и старшей и соотвѣтственно этому помѣщавшійся въ двухъ зданіяхъ, за неизмѣнимъ въ деревнѣ одной большой комнаты, было 80 учениковъ. Окончило курсъ во 2-мъ классѣ этой школы въ отчетномъ году 9 человекъ (второй выпускъ); учительскія мѣста всѣмъ имъ представлены въ церковныхъ школахъ.

Хотинская второклассная школа существуетъ два года (съ 1899 года); находится въ г. Хотинѣ и сюда поступаютъ исключительно ученики изъ школъ Хотинскаго уѣзда. Помѣщается школа въ собственномъ зданіи, построенномъ на средства казны. Здѣсь имѣется и общежитіе, въ которомъ помѣщалось въ отчетномъ году 15 учениковъ. Подъ школьную усадьбу городъ отвелъ $\frac{1}{2}$ десятины земли и подъ устройство сада 5 десятинъ на разстояніи 2—3 версты отъ школы; но послѣднимъ участкомъ школа еще не пользуется, такъ какъ садъ еще не разведенъ. Составъ учительскаго персонала былъ такой: 1) завѣдывающій и законоучитель соборный священникъ—Афанасій Софроневичъ, студентъ духовной семинаріи,—при школѣ со времени ея открытія, 2) старшій учитель—Василій Агапьевъ, окончившій курсъ духовной семинаріи,—при школѣ съ 1900 года; преподаетъ во 2-мъ классѣ: русскій и церковно-славянскій языка, исторію и дидактику; 3) второй учитель—Исаѣй Ботнаръ, окончившій курсъ духовной семинаріи,—при школѣ одинъ годъ; преподаетъ во 2-мъ классѣ: арифметику, географію, физику и церковное пѣніе; послѣдній предметъ онъ преподаетъ и въ 1-мъ классѣ, а также управляетъ ученическимъ хоромъ, и 4) учитель 1-го класса—Максимъ Боровскій, окончившій курсъ учительской семинаріи,—при школѣ одинъ годъ; во второмъ классѣ преподавалъ геометрію. Въ трехъ отдѣленіяхъ 2-го класса учениковъ было 39; изъ нихъ окончило курсъ со свидѣтельствами объ окончаніи курса второклассной школы 5 человекъ, опредѣленныхъ уже на учи-

тельскія мѣста въ церковныя школы. Въ 1-мъ классѣ обучалось 60 учениковъ.

Булбокская второклассная школа открыта одновременно съ Хотинской (въ 1899 году), находится въ средней части Бессарабіи; сюда поступаютъ ученики изъ школъ Бендерскаго, Оргѣвскаго и отчасти Кишиневскаго уѣздовъ. Для этой школы одновременно съ Хотинской построено специальное зданіе на средства казны. Въ общежитіи помѣщалось 22 ученика съ платой 50 руб. въ годъ. Усадебной земли подъ школой имѣется 1½ десятины. Составъ учительскаго персонала былъ такой: 1) завѣдывающій и законоучитель школы — мѣстный священникъ Іоаннъ Бачинскій, окончившій курсъ духовной семинаріи, — при школѣ со времени ея открытія; 2) старшій учитель — Θεоктистъ Мизюмскій, окончившій курсъ духовной семинаріи, — при школѣ со времени ея открытія; преподаетъ во 2-мъ классѣ: арифметику, географію, исторію, геометрію и церковное пѣніе; онъ же управляетъ и церковнымъ ученическимъ хоромъ; 3) второй учитель — Венедиктъ Щука, окончившій курсъ духовной семинаріи, — при школѣ одинъ годъ; преподаетъ въ 2-мъ классѣ: русскій и церковно-славянскій языки и физику, и 4) учитель 1-го класса — Пантелеимонъ Артыновъ, окончившій курсъ сельско-хозяйственнаго училища и имѣющій званіе учителя, — при школѣ съ 1-го января 1901 года. Школа функционировала въ составѣ только двухъ отдѣленій 2-го класса, въ которыхъ обучалось 29 учениковъ. Въ 1-мъ классѣ было 40 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Русско-Ивановская второклассная школа открыта только съ начала минувшаго учебнаго года. Сюда поступаютъ ученики изъ школъ исключительно Аккерманскаго уѣзда, находящихся въ восточной его части. Помѣщеніемъ служитъ прекрасное школьное зданіе, построенное на средства казны. Въ распоряженіи школы имѣется 5 десятинъ земли, отверженной обществомъ. Составъ учительскаго персонала былъ такой: 1) завѣдывающій и законоучитель школы — мѣстный священникъ Варооломей Платоновъ, окончившій курсъ духовной семинаріи; 2) старшій учитель — Іосифъ Мура, окончившій курсъ духовной семинаріи; преподавалъ во 2-мъ классѣ всѣ предметы, за исключеніемъ Закона Божія и церковнаго пѣнія; 3) учитель 1-го класса — Потапій Мангулъ, окончившій курсъ сельско-хозяйственнаго училища и получившій званіе учителя; во 2-мъ классѣ препода-

валъ сельское хозяйство, и 4) учитель пѣнія—мѣстный пе-
ломщикъ Филиппъ Валуца; преподаетъ церковное пѣніе въ
обоихъ классахъ и управляетъ церковнымъ хоромъ. Во второмъ
классѣ было только 1-е младшее отдѣленіе, въ которомъ обу-
чалось 29 учениковъ. Въ I-мъ классѣ было 60 мальчиковъ.

Во всѣхъ 6-ти второклассныхъ школахъ въ отчетномъ году
было 582 ученика; въ томъ числѣ обучалось въ первыхъ клас-
сахъ 365 человекъ и во вторыхъ —217. Признано достойными
къ выпуску со свидѣтельствами объ окончаніи курса второклас-
сной школы 26 человекъ. Въ 5-ти второклассныхъ школахъ,
которыя функционировали въ составѣ двухъ и трехъ отдѣленій
II-го класса, было по три учителя, не считая завѣдывающаго и
законоучителя; въ Александровской же школѣ былъ особый
преподаватель Закона Божія, а въ Русско-ивановской—особый
учитель пѣнія. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ,
всѣ учащіе во второклассныхъ школахъ были лица правосно-
собныя къ учительству и многіе изъ нихъ побывали въ городахъ
Одессѣ и Кіевѣ на курсахъ, устроенныхъ для учителей второкл-
школъ; кромѣ того, всѣ они относились къ исполненію своихъ
обязанностей добросовѣстно.

Учебный годъ во второклассныхъ школахъ начался съ
первыхъ чиселъ м. сентября (между 1 и 10 сентября), за
исключеніемъ Русско-Ивановской школы, которая была открыта
15 октября. Въ послѣднихъ числахъ августа и въ первыхъ
сентября школьными совѣтами, подъ предсѣдательствомъ иногда
уѣздныхъ наблюдателей, были произведены экзамены поступи-
вшимъ во 2-й классъ этихъ школъ. Среди желавшихъ поступить
во второклассныя школы была: окончившіе курсъ уѣздныхъ
училищъ, 3-хъ классныхъ городскихъ, 2-хъ классныхъ и одно-
классныхъ какъ церковно-приходскихъ, такъ и вѣдомства
М. Н. Просвѣщенія, а также и вышедшіе изъ разныхъ низ-
шихъ учебныхъ заведеній. Принимались ученики по экзамену
въ 1-е и 2-е отдѣленія II-го класса. Особенно много желав-
шихъ было поступить въ Русско-Ивановскую и Барабойскую
школы, такъ что многимъ пришлось отказать въ приѣмѣ. За-
кончился учебный годъ во второклассныхъ школахъ между 3 мая
и 4 іюня.

Для каждой второклассной школы въ началѣ учебнаго года

было составлено епархіальнымъ наблюдателемъ росписание уроковъ, по которому ежедневно полагалось по 5-ти уроковъ, продолжавшихся 1 часъ или 55 минутъ, при чемъ было нѣскольکو сводныхъ уроковъ (для двухъ отдѣленій). Начинались уроки обыкновенно въ 8^{1/2}, часовъ утра и заканчивались около 2 часовъ по полудни. По вечерамъ ученики занимались, подъ присмотромъ учителей, съ 4^{1/2} час. и до 10 часовъ.

Преподаваніе въ школахъ было предметное, при чемъ предметы распредѣлялись между учащими по ихъ взаимному соглашенію.

Такимъ образомъ второклассныя школы относительно учебно-воспитательной стороны были поставлены въ довольно благопріятныя условія: ученіе въ нихъ начиналось и заканчивалось своевременно; ученики домашними работами не отрывались отъ своихъ занятій, какъ это часто бываетъ въ одноклассныхъ и даже двухклассныхъ сельскихъ школахъ, учащіе аккуратно исполняли свой долгъ; наконецъ, школы эти находились подъ особымъ наблюденіемъ о.о. наблюдателей, которые часто ихъ посѣщали. Правда, нѣкоторые изъ учениковъ поступали въ второклассныя школы не съ надлежащей подготовкой и на первыхъ порахъ тормозили дѣло; но съ теченіемъ времени и эти ученики, особенно усердные изъ нихъ, по познаніямъ не отличались отъ прочихъ. Въ виду этого, какъ и слѣдовало ожидать, успѣхи обученія во всѣхъ второклассныхъ школахъ были болѣе или менѣе удовлетворительны, а въ нѣкоторыхъ и очень хороши, какъ это показали выпускные и переводные экзамены, произведенные комиссіями, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго наблюдателя, или при его участіи (за исключеніемъ Бульбокской школы). Комиссія довольно серьезно отнеслась къ производству экзаменовъ и потому на это дѣло было употреблено въ каждой школѣ отъ 3-хъ до 7-ми дней; при чемъ экзамены производились до обѣда и послѣ обѣда. Лучшими по успѣхамъ оказались Александровская и Барабойская школы, худшею Кишиневская. Въ послѣдней познанія учениковъ, обнаруженыя на экзаменахъ, были сравнительно слабѣе, чѣмъ въ другихъ школахъ. Произошло это не отъ недостатка усердія или малоопытности учащихся, а отъ состава учениковъ и отъ того, что при школѣ не было общежитія. Вслѣдствіе дороговизны городской жизни поселяне не имѣютъ возможности опре-

дѣлать своихъ дѣтей въ Кашиневскую школу; поступаютъ же въ эту школу большею частью дѣти горожанъ-ремесленниковъ, или дѣти духовнаго званія, вышедшія изъ низшихъ классовъ духовнаго училища. Дѣти горожанъ, живя въ домахъ своихъ родителей часто на далекомъ разстояніи отъ школы, не всегда аккуратно посѣщаютъ школу и рѣдко выполняютъ заданныя имъ на домъ работы; при томъ нѣкоторыя изъ нихъ не отличаются вполнѣ одобрителнымъ поведеніемъ.

Въ частности, успѣхи обученія въ второклассныхъ школахъ по тѣмъ предметамъ, какіе тамъ проходились, могутъ быть представлены въ такомъ видѣ:

1. По *Закону Божію*. Ученики I-го отдѣленія II-го класса прошли свяшевную исторію Ветхаго и Новаго Завета по учебнику прот. Руданова или Смирнова; во 2-мъ отдѣленіи пройденъ курсъ исторіи христіанской церкви по учебнику П. Смирнова «Начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви» и ученіе о Богослуженіи Православной церкви (по учебникамъ Свирѣльна, или Епископа Гермогена, или прот. Никольскаго), хотя часть этого курса въ нѣкоторыхъ школахъ не вполнѣ была пройдена и перенесена на слѣдующій годъ. Въ учительскомъ классѣ изучили православный катехизисъ по учебнику митр. Филарета, при чемъ большая часть текстовъ, помѣщенныхъ въ учебникѣ, была выучена учениками наизусть; здѣсь же повторялся и весь курсъ Закона Божія. Съ церковнымъ уставомъ ученики знакомились не по учебнику только, а по богослужебнымъ книгамъ, которыя имѣются въ нѣкоторыхъ школахъ; свои познанія они потомъ примѣняли въ церкви, неопустительно посѣщая церковныя службы и принимая дѣятельное участіе въ совершеніи оныхъ. На экзаменѣ въ большинствѣ случаевъ ученики старшихъ классовъ вполнѣ удовлетворительно рассказывали порядокъ церковныхъ службъ по богослужебнымъ книгамъ, указывая на содержаніе входящихъ въ составъ ихъ (службъ) молитвословій и пѣснопѣвій и объясняя церковныя священнодѣйствія.

2. По *церковному пѣнію*. Предварительная подготовка по этому предмету у поступающихъ во 2-й классъ въ общемъ очень низка и, за рѣдкими исключеніями, далеко не соответствуетъ требованіямъ программы одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Тѣмъ не менѣе во всѣхъ второклассныхъ

школахъ уровеньъ успѣховъ по пѣнію можно назвать вполне удовлетворительнымъ. Въ виду особой важности этого предмета для церковныхъ школъ на преподаваніе его во всѣхъ второклассныхъ школахъ обращалось особое вниманіе; поэтому въ каждую школу назначался одинъ изъ учителей достаточно опытный и способный въ этомъ отношеніи. Занятія учителей по церковному пѣнію состояли въ сообщеніи ученикамъ теоретическихъ свѣдѣній и въ изученіи курса церковныхъ пѣснопѣній; при чемъ такъ какъ поступающіе во второклассныя школы въ большинствѣ случаевъ недостаточно и даже слабо бываютъ подготовлены по этому предмету, то изученіе церковнаго пѣнія начинается съ первоначальныхъ элементовъ и первоначально проходитъ курсъ одноклассной школы. Не смотря, однако, на недостаточную подготовку учениковъ, въ теченіе трехъ лѣтъ учащіе успѣваютъ пройти все положенное по программѣ, такъ что большинство окончивающихъ курсъ второклассной школы является подготовленнымъ къ преподаванію церковнаго пѣнія въ одноклассныхъ школахъ. Обыкновенно успѣхи обученія по этому предмету выражаются въ слѣдующемъ: ученики младшаго отдѣленія въ концѣ учебнаго года бываютъ ознакомлены съ квадратными и круглыми нотами и съ альтовымъ и скрипичнымъ ключами, могутъ пропѣть гамму съ подраздѣленіями ея на два тетрахорда и интерваллы, построенные на первой ступени; въ среднемъ отдѣленіи изучаютъ построеніе мажорныхъ гаммъ: до-мажоръ, соль-мажоръ и фа-мажоръ и соответствующихъ имъ минорныхъ, а также проходятъ интерваллы, построенные на ступеняхъ мажорной и минорной гаммъ; ученики старшаго отдѣленія могутъ строить гаммы мажорныя и минорныя съ четырьмя діезами и бемолями, имѣть понятіе о ритмѣ и трезвучіяхъ мажорныхъ и минорныхъ, а также пріобрѣтаютъ самыя элементарныя и необходимыя свѣдѣнія, нужныя для устройства простаго сельскаго хора. Богослужбное пѣніе Православной церкви изучается въ такомъ порядкѣ: Литургія Св. Іоанна Златоустаго въ простомъ переложеніи въ одинъ голосъ по слуху и по нотной книгѣ С. Миропольскаго и пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія не осмогласныя также въ простомъ переложеніи и по слуху и по учебному обиходу нотнаго пѣнія (въ младшемъ отдѣленіи); пѣснопѣнія осмогласныя: „Господи воззвахъ“ съ стихирами и догматиками, „Богъ Господь“ съ тропарями, первыя пѣсни ирмосовъ воскресныхъ и прокимны воскресны на литургіи 8-ми гласовъ (въ

среднемъ отдѣленіи); пѣснопѣнія Великаго поста, Страстной седмицы и Пасхи (въ старшемъ отдѣленіи). При обученіи осмогласныхъ пѣснопѣній требовалось, чтобы ученики знали наизусть первыя стихиры воскресны на „Господи, возвахъ“ съ догматиками, тропари воскресны и важнѣйшихъ праздниковъ и первыя пѣсни ирмосовъ воскресныхъ. Сначала ученики знакомились съ мелодіей этихъ пѣснопѣній въ одномъ голосѣ по переложеніямъ Бахметьева, при чемъ обращено было вниманіе на число и расположеніе музыкальныхъ строкъ въ каждомъ гласѣ, затѣмъ присоединялся сопровождающій голосъ и наконецъ каждый гласъ разучивался въ трехголосномъ и четырехголосномъ переложеніи. Догматики знаменнаго распѣва и пѣснопѣнія Великаго поста изучены были по обиходу нотнаго пѣнія, изд. Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта.

Великое вниманіе было обращено на устройство церковно-пѣвческихъ хоревъ изъ учениковъ каждой второклассной школы. Такіе хоры и существовали при всѣхъ 6-ти школахъ, вполне организованные, исполнявшіе духовно-музыкальныя произведенія нашихъ извѣстныхъ композиторовъ: Турчаникова, Бортнянскаго, Архангельскаго и др. Школьные хоры обязательно пѣли всѣ церковныя службы въ дни воскресныя, праздничныя и высокаторжественныя. Въ участію въ управленіи этими хорами привлекались иногда и ученики учительскихъ классовъ. Въ Кишиневской школѣ нѣкоторые изъ учениковъ обучались и игрѣ на скрипкѣ и на другихъ инструментахъ, такъ что къ концу года изъ нихъ образовался не большой оркестръ.

3. По церковно-славянскому языку во всѣхъ отдѣленіяхъ упражнялись въ чтеніи псалтири, часослова, Евангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ съ переводомъ на русскій языкъ и съ разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ. Изученіе грамматики церковно-славянскаго языка велось въ связи съ изученіемъ грамматики русской и имѣло чисто практической характеръ. При разборѣ, формы славянскаго языка всегда сравнивались съ формами русскаго языка и указывалось соотвѣтствіе однихъ формъ другимъ. На урокахъ славянскаго языка ученики также заучивали наизусть разныя церковныя пѣснопѣнія (тропари, ирмосы, Богородичны, избранныя пѣснопѣнія Св. Четырехдесятницы и страстной седмицы).

4. По русскому языку. Изученіе этого предмета сопряжено

было съ трудностями, такъ какъ большая часть учениковъ, поступающихъ во второклассныя школы даже изъ окончившихъ курсъ уѣздныхъ и двухклассныхъ училищъ, является съ познаніями на всегда удовлетворительными: многіе выражаются по русски крайне неправильно и въ письмѣ допускаютъ много орфографическихъ ошибокъ. Согласно программѣ, въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ изучалась русская грамматика, — въ первомъ этимологія, а во второмъ синтаксисъ; съ учениками учительскаго класса пройдена элементарная теорія словесности, при чемъ они познакомились съ важнѣйшими произведеніями словесности. Учебниками служили: грамматика Кириичникова и Галахова, теорія словесности Вѣлюсова или Радонежскаго, книги для чтенія — «Родина» Радонежскаго, «Сборникъ образцовыхъ произведеній» Невзорова и Христоматія Галахова. Изученіе этимологіи и синтаксиса сопровождалось разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ отдѣльныхъ фразъ и цѣлыхъ статей; кромѣ того, ученикамъ давались самостоятельныя работы по составленію примѣровъ на заученныя правила. Курсъ теоріи словесности болѣе или менѣе основательно пройденъ въ 3-мъ отдѣленіи: ученики имѣли понятіе о разныхъ видахъ сочиненія, могли указывать по Христоматіи Галахова образцы литературныхъ произведеній разнаго типа и знали характерныя ихъ признаки. Письменныя самостоятельныя работы составляли во всѣхъ школахъ одно изъ главнѣйшихъ занятій учащихся; въ этомъ случаѣ обращалось вниманіе на выработку въ учащихся способности и умѣнія толково передавать свои и чужія мысли не только устно, но и письменно; поэтому во всѣхъ отдѣленіяхъ писали: диктовки, переложеніе стихотвореній и басенъ, изложеніе статей прочитанныхъ учителемъ, и на данныя темы преимущественно описательнаго или повѣствовательнаго характера. Отвѣты учениковъ на экзаменахъ и письменныя ихъ работы, исполненныя по указанію экзаменаціонныхъ комиссій, показываютъ, что при изученіи русскаго языка приложено много усердія какъ со стороны учащихся, такъ и со стороны учащихся, хотя нельзя сказать, чтобы вездѣ достигнуты были желательные результаты.

5. *Дидактика* проходила только въ учительскомъ классѣ. Ученикамъ первоначально сообщены были свѣдѣнія изъ общей дидактики по учебнику С. Мирнопольскаго: объ учителѣ, ученикѣ, религіозно-правственномъ воспитаніи въ школахъ. Затѣмъ,

по ознакомленіи съ общими дидактическими приёмами приступали къ изученію методики предметовъ, преподаваемыхъ въ одноклассной церковно-приходской школѣ. Общую дидактику преподавали учителя русскаго языка, методическія же свѣдѣнія по предметамъ сообщались учителями, преподававшими въ школѣ соответствующій предметъ. Преподаваніе методики предметовъ было тѣсно связано съ практикой въ образцовой школѣ. Первоначально, когда ученики учительскаго класса еще знакомились съ общими дидактическими приёмами, они, присутствуя въ образцовой школѣ, согласно росписанію, по одному часу въ день, присматривались къ школьнымъ порядкамъ и къ тому, какъ ведетъ дѣло въ школѣ учитель. Когда же они начинали знакомиться съ методикой предметовъ, то параллельно съ этимъ имъ назначались пробные уроки. Обыкновенно первоначально сами учителя давали примѣрные уроки съ цѣлью наглядно показать ученикамъ примѣненіе къ дѣлу тѣхъ методическихъ указаній и правилъ, которыя сообщались имъ теоретически, а затѣмъ пробовали свои силы и ученики старшаго класса; при этомъ каждый изъ нихъ долженъ былъ приготовиться къ уроку, выработать планъ своего урока и въ письменномъ изложеніи представить его руководителю для разсмотрѣнія. Данные практикантами уроки обсуждались и разбирались на урокахъ дидактики, при участіи учениковъ всего класса, при чемъ указывались недостатки урока и средства, какъ ихъ избѣгать. Въ теченіе всего года практикантами дано было нѣсколько уроковъ по каждому предмету. Точно также каждый изъ нихъ давалъ пробный урокъ по какому либо предмету въ концѣ учебнаго года въ присутствіи членовъ экзаменаціонной комиссіи. Лѣтомъ текущаго года всѣ окончившіе курсъ второклассныхъ школъ, по распоряженію епархіальнаго наблюдателя, были вызваны въ т. Кшишевѣ на педагогическіе курсы, гдѣ еще болѣе успѣли ознакомиться съ разнаго рода приёмами обученія.

6. *Ариметика* преподавалась во всѣхъ отдѣленіяхъ II-го класса, при чемъ учебный матеріалъ по этому предмету распредѣлялся такъ, чтобы курсъ ариметики былъ законченъ въ старшемъ отдѣленіи и тамъ же повторенъ. Обыкновенно въ младшемъ отдѣленіи изученіе ариметики начиналось съ повторенія курса одноклассной школы, затѣмъ изучались квадратныя и кубическія мѣры и дѣйствія надъ простыми дробями; въ среднемъ отдѣленіи — десятичныя дроби, отношенія, пропорціи и

простойное тройное правило; въ старшемъ — заканчивался полный курсъ: сложное тройное правило, правило процентовъ, товарищества и смѣшенія. Въ школахъ имѣлись сборники задачъ Гольденберга, Евтушевскаго и Малинина, которыми и пользовались при выборѣ задачъ на тѣ или иные правила. Ученики учительскаго класса были ознакомлены и съ методикой арифметики. Основательныя познанія по арифметикѣ обнаружили ученики Александровской и Барабойской школѣ.

7. По *географіи* въ младшемъ отдѣленіи II-го класса пройденъ курсъ общихъ свѣдѣній по учебнику Смирнова, а курсъ географіи Россійской имперіи по учебнику Баранова и Горѣлова — въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ.

8. Преподаваніе *отечественной исторіи* въ однихъ школахъ начиналось съ младшаго отдѣленія, а въ другихъ съ средняго. Обыкновенно въ первый годъ проходится до «Петра Великаго», а во второй годъ курсъ заканчивается. Учебникомъ служить «Отечественная исторія» С. Рождественскаго въ объемѣ для двухклассныхъ школѣ. Но учащіе не ограничиваются однимъ только этимъ краткимъ учебникомъ, а дополняютъ нѣкоторые отдѣлы свѣдѣніями изъ курса исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній.

9. *Геометрическое черченіе* преподавалось въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ. Пройденъ курсъ геометріи по краткому учебнику Давидова или Шаревича.

10. На урокахъ *чистописанія* ученики упражнялись въ скорописи.

11. Элементарный курсъ *физики* (бесѣды о тѣлахъ и явленіяхъ природы) проходится по учебнику Малинина въ объемѣ, положенномъ для городскихъ училищъ. Уроки по этому предмету бывають обыкновенно сводныя (2-е и 3-е отдѣленія). Ученикамъ сообщаютъ краткія свѣдѣнія: о твердыхъ тѣлахъ, объ удѣльномъ вѣсѣ, равновѣсіи твердыхъ тѣлъ, о жидкостяхъ, газахъ, звукѣ, теплотѣ и о простыхъ машинахъ.

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школѣ въ епархіи было только три: Данульская, Нападенская и Ленковская. Всѣ онѣ обязаны открытіемъ мѣстнымъ священникамъ и въ содержаніи ихъ мѣстныя общества почти не участвуютъ. Данульская

школа содержится на средства заграничныхъ въ Бессарабіи монастырей, а остальные двѣ—на средства Совѣта съ пособіемъ отъ мѣстныхъ церквей. Учебно-воспитательное дѣло въ нихъ поставлено было довольно хорошо. Особенно успѣхами могутъ похвалиться Данульская школа, давшая 18 выпускныхъ учениковъ, изъ которыхъ одинъ поступилъ въ Шамовскую церковно-учительскую школу, и Ленковская, въ которой окончило курсъ 14 мальчиковъ и 3 дѣвочки, въ Нападенской-же окончилъ курсъ только одинъ ученикъ. Въ этихъ школахъ обученіе велось по предметамъ почти въ томъ-же объемѣ, какъ и во второклассныхъ школахъ; не преподавались только дидактика, геометрія и физика.

Успѣхи обученія въ школахъ одноклассныхъ и грамоты зависятъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ ведется школьное дѣло. А такъ какъ эти условія сравнительно съ прежними годами мало измѣнились, то при сужденіи объ успѣхахъ обученія въ означенныхъ школахъ за минувшій учебный годъ приходится говорить тоже, что было сказано по этому вопросу и въ отчетахъ за прошлые годы. Лучшими по успѣхамъ являются тѣ школы, которыя находятся въ болѣе или мѣнѣе благопріятныхъ условіяхъ. Къ такимъ условіямъ относятся: 1) своевременное начало учебныхъ занятій въ школахъ и аккуратное посѣщеніе учащимися уроковъ, 2) педагогическая подготовка учащихся въ связи съ продолжительностью ихъ учительской службы и при томъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, 3) матеріальная обеспеченность школъ мѣстными обществами, при значительной субсидіи со стороны Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, благодаря чему для школъ устроены приличные зданія, а учащіе получаютъ приличное вознагражденіе за трудъ, 4) пониманіе русской рѣчи учениками въ селахъ съ русскимъ и малорусскимъ населеніемъ, 5) ревностное и усердное отношеніе къ дѣлу со стороны завѣдывающихъ, заковочителей, учителей и учительницъ школъ, и 6) благотворное результатное вліяніе курсовъ на повышеніе педагогической подготовки тѣхъ учащихся, которые на таковыхъ курсахъ побывали. Къ сожалѣнію, не всѣ одноклассныя школы и школы грамоты нашей епархіи находятся при вышеуказанныхъ благопріятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе чего и успѣхи обученія въ нихъ были неодинаковы. Прежде всего учебная сторона во

многихъ школахъ страдаетъ отъ краткости учебнаго времени. По отзывамъ всѣхъ наблюдателей, предложенная программа продолжительность учебнаго года съ 1-го сентября и по 1-ю мая наблюдается только въ школахъ городскихъ и въ весьма немногихъ сельскихъ; болѣею же частью ученіе начинается во второй половинѣ октября и даже въ ноябрѣ, а въ нѣкоторыхъ школахъ грамоты и поздне, съ наступленіемъ только мороза и холода. Равнымъ образомъ ученіе также оканчивается рано, съ открытіемъ весны; а такъ какъ таковая въ Бессарабіи наступаетъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта, то съ наступленіемъ этого времени число учениковъ въ школахъ всегда уменьшается, такъ что даже до праздника Св. Пасхи многіе ученики оставляютъ школу и учащимъ приходится иногда заканчивать учебный годъ при наличности 4—5 учениковъ вмѣсто 50—60, посѣщавшихъ школу въ зимнее время. Учащимъ иногда приходится даже упрощать крестьянъ посылать своихъ дѣтей до конца учебнаго года, но крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которые готовятся къ выпускнымъ испытаніямъ. Въ виду того, что дѣти поселянъ съ открытіемъ весны перестаютъ посѣщать школы, Епархіальный Училищный Совѣтъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ тѣхъ школахъ, гдѣ не предвидится выпускныхъ учениковъ, экзамены были производимы до праздника Св. Пасхи. Немаловажнымъ тормазомъ въ дѣлѣ достиженія болѣе или менѣе хорошихъ успѣховъ обученія въ сельскихъ школахъ служатъ и неаккуратное посѣщеніе учащимися учебныхъ занятій. Если прослѣдить по записямъ классныхъ журналовъ, то окажется, что значительная часть учащихся посѣщала школу за весь учебный годъ не болѣе 70—90 учебныхъ дней. На такое крайне нежелательное явленіе, какъ несвоевременное начало учебныхъ занятій и неаккуратное посѣщеніе школь учащимися, о.о. наблюдатели, при посѣщеніи школь, всегда обращаютъ вниманіе и, приглашая родителей учениковъ въ школу, убѣждаютъ ихъ не отрывать своихъ дѣтей отъ учебныхъ занятій; иногда даже обращаются къ содѣйствию сельскихъ властей. Но такіе мѣры не всегда сопровождаются благопріятными результатами. Происходить это главнымъ образомъ не отъ непониманія пользы отъ ученія, а по дѣйствительной нуждѣ въ рабочей силѣ. Случается иногда наблюдать и такое явленіе: классная комната не большая рассчитана на 30—40 учениковъ, а между тѣмъ въ ней помѣщается 50—60 душъ; нѣкоторые изъ нихъ, за

неимѣнемъ классной мебели, сидять на полу; принято столько учениковъ по настоянію родителей. Очевидно, что при такой обстановкѣ едва-ли можно вести учебныя занятія болѣе или менѣе успѣшно; но приходится мириться съ такимъ явленіемъ, не желая вооружать противъ школы поселянъ и зная, что съ наступленіемъ весны большая часть учениковъ оставитъ школу. Что касается до педагогической подготовки учащихся, то она имѣла также большое вліяніе на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла; поэтому лучшими успѣхами могутъ похвалиться церковно-приходскія школы, гдѣ учительскій персоналъ большею частью состоялъ изъ лицъ правоспособныхъ. Разумѣется, въ данномъ случаѣ великое значеніе имѣетъ и усердіе учащихся. Поэтому иногда и не правоспособныя лица, при усердномъ отношеніи къ дѣлу, достигали хорошихъ результатовъ даже въ школахъ грамоты. Наконецъ, при сужденіи объ успѣхахъ обученія въ школахъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ и грамоты, необходимо имѣть въ виду, что учащимъ приходится имѣть дѣло съ дѣтьми инородцевъ, которыя, поступаая въ школу, не знаютъ ни одного русскаго слова и слышать русскую рѣчь только въ школѣ въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ. Очевидно, съ какими трудностями бываетъ сопряжено обученіе дѣтей на русскомъ языкѣ въ селахъ съ инородческимъ населеніемъ, и неудивительно поэтому, что курсъ одноклассной церковно-приходской школы въ рѣдкихъ случаяхъ проходитъ въ 3 года; большею же частью удостоиваются свидѣтельствъ объ окончаніи курса проучившіеся въ школѣ 4—5 лѣтъ, при чемъ и таковыя не всегда обнаруживаютъ достаточныя познанія по русскому языку. Во всякомъ случаѣ, даже при вышеуказанныхъ неблагопріятствующихъ развитію церковно-школьнаго дѣла условіяхъ, успѣхи обученія въ большинствѣ школъ церковно-приходскихъ и во многихъ школахъ грамоты были за отчетный годъ вполне удовлетворительны.

Всѣ учителя и учительницы были на своихъ мѣстахъ къ 1—15 сентября. Около этого же времени совершались молебны предъ ученіемъ и учащіе начинали учебныя занятія даже при наличности 2—3 учениковъ. Затѣмъ съ приходомъ въ школу большого количества учениковъ, послѣдніе распредѣлялись, сообразно ихъ познаніямъ, на группы. Такъ какъ ученики поступаютъ въ школу неодновременно, то изъ нихъ можно было бы образовать много группъ; но обыкновенно въ интересахъ болѣе успѣшнаго веденія школьныхъ занятій учащіеся распредѣлялись

на 3—4 группы и сообразно съ этимъ составлялись о.о. завѣдывающими вмѣстѣ съ учащими росписанія уроковъ, скрѣпленныя большею частью подписью о. уѣзднаго наблюдателя и вывѣшенныя въ классахъ на видномъ мѣстѣ. Учебный день начинался обыкновенно въ 8—8½ часовъ утра чтеніемъ утреннихъ молитвъ; затѣмъ шли уроки, которыхъ ежедневно было 5—6. Послѣ первыхъ трехъ уроковъ дѣлалась большая перемѣна, продолжавшаяся 1—1¼ часа, во время которой ученики уходили домой на обѣдъ. Закачивался учебный день въ 3—4 часа по полудни чтеніемъ вечернихъ молитвъ. На канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней ученики послѣ уроковъ шли въ церковь на вечерню и потомъ уже расходились по домамъ. По росписавію первые уроки посвящались занятіемъ по Закону Божію. Содержаніе пройденнаго по каждому предмету ежедневно заносилось учащими въ классные журналы, которые по однообразной формѣ были изготовлены Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и разсылались въ школы. Въ этихъ же журналахъ отмѣчались и ежедневныя посѣщенія учащимися уроковъ. Записи въ журналахъ велись всѣми учителями и учительницами болѣе или менѣе аккуратно; но о.о. законоучители подѣ разными предлогами не всегда аккуратно записывали содержаніе пройденнаго по Закону Божію, или же такія записи заставляли вести учителей и учительницъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, есть основанію заключать, что священники и самихъ уроковъ не вели.

Успѣхи обученія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и во многихъ школахъ грамоты по каждому предмету могутъ быть представлены въ такомъ видѣ:

1. По *Закону Божію*. Ученики младшей группы къ концу учебнаго года знали наизусть общеупотребительныя молитвы, а въ нѣкоторыхъ школахъ выучены были утреннія и вечернія молитвы и 10 заповѣдей. Изученіе Символа вѣры, молитвы Ангелу Хранителю и краткой исторіи Ветхаго и Новаго Завета пройдено было въ средней группѣ. Ученики старшей группы прошли: объясненіе молитвъ и 10 заповѣдей, а также краткій катихизисъ, ученіе о богослуженіи, о таинствахъ и обрядахъ Православной церкви. На преподаваніе Закона Божія въ церковныхъ школахъ было обращено особое вниманіе и предметъ этотъ въ указанномъ объемѣ во многихъ школахъ

пройденъ весьма обстоятельно. О.о. законоучители школъ, выполняя программу одноклассной церковной школы, не придерживались однакожь учебника, а изложенное въ учебникѣ освѣщали подробными и доступными для дѣтскаго пониманія объясненіями, почему пройденное по Закону Божию, можно думать, останется навсегда въ памяти учащихся. Но встрѣчаются и недостатки при преподаваніи Закона Божія. Такъ въ нѣкоторыхъ школахъ замѣчается одно только механическое заучиваніе молитвъ безъ уясненія смысла каждой изъ нихъ; ученіе о богослуженіи приходится большею частью теоретически безъ пракческаго ознакомленія дѣтей съ частями храма, богослуженія, обрядами и т. п., наконецъ, нѣкоторые изъ о.о. законоучителей слишкомъ мало времени удѣляютъ на изученіе катихизиса, почему не во всѣхъ школахъ ученики имѣютъ ясное понятіе о таинствахъ Православной церкви.

Учебниками по Закону Божию служили: печатныя таблицы краткихъ молитвословій, молитвы Господней, Символа вѣры и десяти заповѣдей; начатки христіанскаго вѣроученія и наставленія въ Законѣ Божіемъ прот. Смирнова. Во всѣхъ школахъ на стѣнахъ были развѣшены картины изъ Свщ. исторіи В. и Н. Завѣта, изд. Сидорскаго, а въ нѣкоторыхъ имѣлась и карта Палестины.

2. По *Церковно-славянской грамотѣ*. Изученіе славянской грамоты дѣтьми младшей группы въ большинствѣ школъ начиналось со второго полугодія, когда дѣти успѣли уже ознакомиться съ механизмомъ русскаго чтенія; но въ нѣкоторыхъ школахъ, особенно грамоты, также изученіе по книгѣ „азбука для обученія отроковъ“ начиналось съ первыхъ дней поступленія дѣтей въ школу, при чемъ въ этотъ годъ онѣ усвоили славянскую азбуку и упражнялись въ чтеніи по книгѣ Ильминскаго. Ученики средней группы продолжали упражняться въ славянскомъ чтеніи, читая преимущественно по Часослову. Въ старшей группѣ ученики пріучались къ чтенію бѣглому и выразительному по тѣмъ славянскимъ книгамъ, какія имѣлись въ школѣ, а именно: по Часослову, Псалтыри и Евангелію; но нельзя сказать, чтобы ученики даже этой группы понимали смыслъ читаемаго. Лучшіе изъ учениковъ старшей группы готовились къ чтенію въ церкви.

3. По *русскому языку*. Русскій алфавитъ изучался въ

младшей группѣ при помощи подвижной азбуки; послѣ чего приступали къ чтенію по Русскому Букварю изд. Св. Синода. Къ концу учебнаго года дѣти, аккуратно посѣщавшіе школу, могли читать статьи, напечатанныя крупнымъ шрифтомъ. Въ школахъ съ молдавскимъ населеніемъ учителя при чтеніи переводили отдѣльныя слова и фразы на русскій языкъ; но понимать русскую рѣчь и кое какъ выражаться по русски могли ученики только къ концу второго года. Рядомъ съ чтеніемъ велось и обученіе письму; ученики на аспидныхъ доскахъ и на тетрадахъ писали буквы, отдѣльныя слова и фразы, состоящія изъ двухъ или трехъ словъ. На дальнѣйшей ступени обученія въ старшихъ группахъ ученики продолжали упражняться въ русскомъ чтеніи по книгамъ Пудыковича, Попова, Радонежскаго, Одинцова и Богоявленскаго, передавая прочитанное сначала по вопросамъ, а потомъ приучались и къ связной передачѣ прочитаннаго; наизусть изучались стихотворенія и басни, встрѣчавшіяся въ книгахъ для чтенія; письменныя упражненія состояли въ списываній статей изъ книги и въ писаніи диктовокъ; что же касается до письменнаго изложенія прочитаннаго собственными словами, то такого рода упражненія практиковались въ немногихъ школахъ. Желательныхъ результатовъ по русскому языку могли достигнуть не многіе изъ учащихся въ виду того, что поступающіе въ школу не владѣли на первыхъ порахъ русскою рѣчью. Поэтому, хотя выпускные ученики въ большинствѣ случаевъ обучались въ школахъ не менѣе 4—5 лѣтъ, познанія ихъ по русскому языку были слабѣе, чѣмъ по другимъ предметамъ; не многіе изъ учениковъ на выпускныхъ экзаменахъ могли писать безъ ошибокъ и передавать правильнымъ русскимъ языкомъ содержаніе прочитаннаго. Экзаменаціонныя коммисіи снисходительно относились къ отвѣтамъ учениковъ по русскому языку, зная, что при условіи существованій школъ въ молдавскихъ селахъ лучшихъ успѣховъ отъ учениковъ и трудно ожидать.

4. По *счисленію*. Ученики упражнялись въ рѣшеніи умственныхъ и письменныхъ задачъ на всѣ четыре дѣйствія какъ надъ простыми, такъ и надъ именованными числами, и въ производствѣ этихъ дѣйствій. Этотъ курсъ пройденъ съ выпускными учениками; но успѣхи учениковъ по этому предмету не во всѣхъ школахъ были одинаковы. Хорошія познанія обнаружили ученики тѣхъ школъ, гдѣ учащими состояли лица опытные, знакомыя съ правильными и рациональными приемами по препода-

ванію этого предмета. Молодые и неопытные учителя и учительницы больше всего затрудняются первыми и письменной нумераціей, въ особенности, если въ школѣ нѣтъ наглядныхъ пособій.

Учебниками служили: сборники ариѳметическихъ задачъ Гольденберга и Тенишева.

5. По *чистописанію* успѣхи учениковъ не вездѣ были удовлетворительны, такъ какъ, судя по представленнымъ въ Совѣтъ упражненіямъ, не всѣ ученики научились писать правильно, красиво и четко. Причинами болѣе или мѣнѣе препятствовавшими правильной постановкѣ чистописанія въ нѣкоторыхъ школахъ, служатъ: тѣснота пемѣщеній и неудобство клас-сныхъ партъ, недостаточный или неправильно падающій свѣтъ, не имѣніе линованной бумаги съ готовыми сѣтками, каковыя приготавливаются или учащими изъ бумаги низшаго качества не всегда удовлетворительно вслѣдствіе неослѣдственности, или учащими, — недостаточность предварительныхъ упражненій въ письмѣ линий и элементовъ, преждевременное самостоятельное письмо и наконецъ недостатокъ въ наблюденіи за письмомъ учениковъ при самомъ процессѣ писанія. Послѣдній недостатокъ объясняется тѣмъ, что уроки чистописанія составляютъ въ классѣ почти всегда самостоятельную работу учащихся, при чемъ, занимаясь въ то время по какому нибудь предмету съ одной группой, учитель мало обращаетъ вниманія на упражняющихся въ каллиграфіи, вслѣдствіе сего замѣчаемыя во время этой работы недостатки не всегда должнымъ образомъ исправляются; ученики привыкаютъ къ неправильному положенію корпуса и руки, буквы выводятся также неправильно, а въ результатъ получается недостаточно красивое ихъ письмо.

6. По *Церковному пѣнію*. На преподаваніе этого предмета въ церковныхъ школахъ было обращено должное вниманіе. Сами учащіе ясно сознавали пользу и необходимость обученія дѣтей церковному пѣнію и потому при малѣйшей возможности старались о возможно лучшей его постановкѣ; и нужно сказать, что успѣхи по церковному пѣнію съ каждымъ годомъ въ церковныхъ школахъ улучшаются, чему способствуютъ: 1) ежегодно устраиваемые педагогическіе курсы, на которыхъ главное вниманіе обращается на то, чтобы слушателямъ и слушатель-

ницамъ сообщить необходимыя свѣдѣнія по предмету обученія въ церковныхъ школахъ пѣнію и образованію церковныхъ хоровъ, 2) серьезная постановка этого предмета во второклассныхъ школахъ, которыя даютъ учителей, 3) предоставленіе лучшихъ учительскихъ мѣстъ лицамъ, знающимъ церковное пѣніе и способнымъ обучать оному, а также и поощреніе такихъ денежными наградами. Но все таки нельзя сказать, чтобы этотъ предметъ во всѣхъ школахъ былъ поставленъ надлежащимъ образомъ. Учащіе не вездѣ достигали одинаковыхъ результатовъ, такъ какъ не всѣ они обладали одинаковою способностью и умѣньемъ по преподаванію церковнаго пѣнія. Правда, почти во всѣхъ школахъ ученики въ отчетномъ году изучали по слуху общеупотребительныя молитвы и отчасти литургію; пѣли въ одинъ, два и три голоса. Но знакомство съ нотами, круглыми и квадратными, приобрѣли ученики только тѣхъ школъ, гдѣ сами учителя и учительницы были знакомы съ нотнымъ пѣніемъ. При этихъ послѣднихъ школахъ изъ учениковъ, а иногда и изъ взрослыхъ поселянъ образованы были церковныя хоры, которые пѣли Божественную литургію въ простомъ и нотномъ передоженіи. Съ пѣніемъ вечерней и утренней службъ и съ разнаго рода гласовыми напѣвами далеко не во всѣхъ школахъ были ознакомлены дѣти, такъ что въ большинствѣ случаевъ организованныя при школахъ церковныя хоры пѣли только литургію. Такимъ образомъ программа, одноклассной церковно-приходской школы, требующая, чтобы учащіеся научились пѣть общеупотребительныя молитвы, литургію Св. Іоанна Златоустаго, всенощное бдѣніе, а также требующая изученія всѣхъ восьми воскресныхъ гласовъ и пѣнія по обиходу, — выполняется въ немногихъ школахъ. Вообще же о преподаваніи церковнаго пѣнія въ школахъ нужно сказать, хотя прилагается много труда какъ со стороны учащихся, такъ и со стороны руководителей церковно-школьнаго дѣла къ тому, чтобы надлежащимъ образомъ поставить этотъ предметъ, но желательныя успѣхи не вездѣ видны. Волѣе или менѣе успѣшно преподавалось церковное пѣніе и изъ учениковъ организованы церковныя хоры въ слѣдующихъ школахъ: *Аккерманскаго уѣзда* — Александровской второклассной, Русско-Ивановской второклассной, Кубейской, Папушойской 1-й, Папушойской 2-й, Гура-Рошской, Турлакской Іоанно-Богословской. Петровской, Староказачьевской мужской, Волонтировскихъ, Татарбунарскихъ, Булевчевской,

Девлетъ-Агацскихъ, Исерлійской, Бузаинской, Ярославской, Сергѣевской, Введенской, Чумлекійской и Аккерманской Иоанно-Предтеченской; *Бендерскаго уѣзда* — Бульбокской второклассной, Бендерской соборной, Ферладанской, Гура-Быкульской, Коржевской, Копанской, Кириаентской, Ново-Каушанской, Черамурзской, Карсовской, Ченакской, Ново-Сираццѣвской, Танаатарской, Бешадманской и Сатуновской; *Бълецкаго уѣзда* — Барабойской второклассной, Данульской, Стурдзовской, Володянской, Окю-Албской, Корнентской и Проскурѣвской; *Оршескаго уѣзда* — Олицѣвской, Баларашевской, Нашканской, Питунской, Гатештской, Устьевской, Богзештской, Оксентіевской, Требуженской, Загайканской. Таборской женской, Оргѣвской, Слободо-Домненской, Кокорозенской, Кругликеской, Гиржавской, Мындровской, Паланеской, Вышкоуцкой, Гертопъ-Минской, Жавренской, Киштельницкой женской, Киперченской женской и Пояеской; *Сорокескаго уѣзда* — Гура-Каменчской, Бричкоуцкой, Макаровской, Коболтской, Цаульской, Липникеской, Скаянской, Яровской, Севировской, Водянской, Кошмирской, Гиздитской, Мошанской, Вертюжанской, Васильковской, Ленкоуцкой, Головчинецкой, Стойканской, Кошеловской, Кошерницкой, Путнянестской, Телешовской, Парканской, и Котовской; *Измаильскаго уѣзда* — Единовѣрческѣй г. Измаила, Епископальной г. Измаила, Комратской женской, Кирганской, Филиппенской, Васильевской, Эскиполосской, Готештской, Карамхметской, Малеской, Кугурлуй-Матросской и Натягайловской; *Хотинскаго уѣзда* — Хотинской второклассной, Растео-Атакской Ленковской, Кельменецкой, Малинентской, Ходороуцкой, Липканской, Бочкоуцкой, Корестоуцкой, Ведражской, и Табанской; *Кишиневскаго уѣзда* — г. Кишинева: Всѣхсвятской второклассной, Троицкой, Вознесенской, Оѳодоро-Тироновской, Благовѣщенской, Единовѣрческой, Божюканской, въ уѣздѣ: Варзарештской, Меренской, Богиченской, Ниспоренской, Миклеуценской, Юрченской, Гидигиштской, Мариической, Силогенской, Сграшенской, Скоренской, Шипканской и Грозештской.

Въ концѣ учебнаго года воспитаніица и воспитанницы церковныхъ школъ были подвергнуты испытанію, —одни изъ нихъ для перевода въ старшую группу, а другіе для полученія свидѣтельствъ объ окончаніи курса. Въ виду того, что весеннія сельско-хозяйственныя работы отвлекаютъ учениковъ, даже выпускныхъ, отъ учебныхъ занятій, экзамены, по постановленіямъ уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта, были произведены послѣ Св. Пасхи.

между 10 апрѣля и 4 юня; а въ тѣхъ школахъ, гдѣ не было выпускныхъ учениковъ, учебный годъ законченъ былъ даже до праздника Пасхи. Все школы были распределены между членами Отдѣленій съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ произвелъ экзаменъ и далъ свой отзывъ о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ той или иной школѣ. Впрочемъ, въ такія школы гдѣ не предполагалось выпуска, иногда не назначался членъ Отдѣленія, а на повѣрочныя испытанія предлагалось о.о. завѣдывающимъ приглашать, кромѣ почетныхъ лицъ, кого либо изъ сосѣднихъ священниковъ; но слѣдуетъ сказать, что такія испытанія были произведены не во всехъ школахъ. Въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій, назначенныхъ для производства экзаменовъ воспитанникамъ и воспитанницамъ на полученіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса, кромѣ членовъ Отдѣленій, которые были председателями этихъ комиссій, входили: учительскій персоналъ известной школы, попечитель или попечительница школы, если таковыя были, и одинъ изъ учителей (но не всегда) вѣдомства М. Н. Просвѣщенія. Въ рѣдкихъ случаяхъ ученики, готовые къ выпуску, согласно распоряженію члена Отдѣленія, изъ разныхъ школъ собирались въ одну въ назначенный день. После производства экзаменовъ составлялись на мѣстѣ журналы, каковыя вмѣстѣ съ списками экзаменовавшихся, письменными ихъ работами и другими документами препровождались въ Отдѣленіе, а оттуда, по разсмотрѣніи, въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Нѣкоторые изъ членовъ при этомъ приложили и свои отзывы о постановкѣ учебнаго дѣла въ школахъ.

Къ выпуску представлены были ученики изъ 370-ти школъ въ томъ числѣ: изъ 4-хъ второклассныхъ, 3-хъ двухклассныхъ 232-хъ одноклассныхъ и 131-й школы грамоты.

По уѣздамъ число школъ, давшихъ выпускъ, распределяется: въ Хотинскомъ уѣздѣ—55 (1 второклассная, 1 двухклассная, 28 одноклассныхъ и 25 школъ грамоты), въ Бендерскомъ—29 (24 одноклассныхъ и 5 грамоты), въ Аккерманскомъ—42 (1 второклассная; 26 одноклас. и 15 грам.), въ Оргѣвскомъ—45 (27 одноклас. и 18 грам.), въ Измаильскомъ—46 (37 одноклас. и 9 грам.), въ Бѣлецкомъ—46 (1 второклас., 2 двухклас., 31 одноклас. и 12 грам.), въ Сорокскомъ—55 (34 одноклас. и 21 грам.) въ Кишиневскомъ—52 (1 второклас., 25 одноклас. и 26 грам.).

Изъ этого числа школь представлено къ выпуску 1661 человекъ; но удостоено свидѣтельствъ объ окончаніи курса 1515 душъ (184 мальч. и 331 дѣвоч.), а прочимъ въ выдачѣ свидѣтельствъ, за малоуспѣшіемъ, отказано; при чемъ 26 воспитанниковъ удостоены свидѣтельствъ объ окончаніи курса второклассной школы, 36 — объ окончаніи курса двухклассной школы, 1064 — объ окончаніи курса одноклассной школы съ правомъ на льготу по отбыванію воинской повинности, 3 воспитанницы — объ окончаніи курса двухклассной школы, 58 мальчиковъ и 328 дѣвочекъ — объ окончаніи курса одноклассной школы. Въ частности, со льготой окончило курсъ: во второклассныхъ школахъ 29, въ двухклассныхъ 33, съ одноклассныхъ 748 и въ школахъ грамоты 316; безъ льготы: въ двухклассныхъ 3, въ одноклассныхъ 290 и въ школахъ грамоты 96.

По уѣздамъ число выпускныхъ учениковъ распредѣляется: въ Хотинскомъ уѣздѣ—281 (5 изъ второклассной, 17 изъ двухклассной, 168 изъ одноклассныхъ и 91 изъ школь грамоты), въ Бендерскомъ — 95 (82 изъ одноклассныхъ и 13 изъ школь грам.), въ Аккерманскомъ—228 (8 изъ второклас., 178 изъ одноклас. и 42 изъ шк. грам.), въ Оргѣвскомъ — 159 (100 изъ одноклас. и 59 изъ шк. грам.), въ Измаильскомъ—183 (147 изъ одноклас. и 36 изъ шк. грам.) въ Бѣлцкомъ—209 (12 изъ второклас. 19 изъ двухклас., 140 изъ одноклас. и 38 изъ шк. грам.), въ Сорокскомъ—189 (127 изъ одноклас. и 62 изъ шк. гр.) и въ Кишиневскомъ 171 (4 изъ второклас., 96 изъ одноклас. и 71 изъ шк. грам.).

Наибольшее число выпускныхъ учениковъ дали школы: въ *Аккерманскомъ уѣздѣ*—Александровская второклассная—17 (9 въ 1-мъ классѣ и 8 въ 2-мъ), Будацкая—18, Аьмакгатская—13, Ярославская—12, Татарбунарская—10, Сергѣевская, Девистъ-Агачская, Кульчская и Турлакская Іоанно-Богословская по 8-ми и Введенская—7; въ *Оргѣвскомъ*—Распопенская—10 и Оницкая—9; въ *Сорокскомъ*—Водянская грам.—11, Мошанская и Атакская по 8-ми, Радулянская и Липканская по 7-ми; въ *Кишиневскомъ*—Пантелеймоновская г. Кишиневъ—17, Феодоро-Тироновская г. Кишиневъ и Страшенская по 8-ми; *Хотинскомъ*—Ленковская двухклассная—18 (14 во 2-мъ кл. и 4 въ I кл.), Корестоуцкая—14, Сербичанская и Старо-Бедражская по 11-ти, Круглецкая грам.—10, Малинешская, Липканская и Кулишевская по 8-ми; въ *Бендерскомъ*

—Бендерская—12, Мавзырская—10 и Кирсовская—9; въ *Измаильскомъ*—Единоѣрческая г. Измаила—13, Епископальная г. Измаила—12, Гаваносская—10, Троицкая—8 и Натягайловская—7; въ *Билецкомъ*—Данульская двухклассная 27 (во 2-мъ кл. 18 и въ 1-мъ—9), Барабойская второклассная—20 (12 во второмъ кл. и 8 въ первомъ), Михайленская—15, Парковская, Боросевская и Устьевская по 8-ми.

Не дали выпускныхъ учениковъ 2 второклассныя школы, 71 одноклассная и 145 школъ грамоты, первая потому, что одна изъ нихъ открыта въ началѣ отчетнаго года, а другая существовала два года; школы одноклассныя не дали выпускныхъ главнымъ образомъ потому, что въ этихъ школахъ наблюдалось не аккуратное посѣщеніе учащимися учебныхъ занятій хотя въ некоторыхъ случаяхъ зависѣло и отъ неусердія со стороны учащихся. Что касается до указаннаго числа школъ грамоты, въ которыхъ не было выпуска, то въ такихъ школахъ учебное дѣло вели большею частью лица, не подготовленные къ учительской дѣятельности, или же члены причта тоже не далекаго образованія и при томъ не всегда исправны. Обыкновенно въ этихъ школахъ ограничиваются прохожденіемъ программы 1-го года изъ курса одноклассной церковно-приходской школы и даже меньшимъ объемомъ; находятся школы, гдѣ обучаютъ только молитвамъ, грамотѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. чтенію, часто одному механическому, и письму съ прописей, устному счету, письменной нумераціи не далѣе 1000 и производить ариѳметическія дѣйствія на численныхъ прѣмѣрахъ съ небольшими числами.

Сравнивая число выпускныхъ учениковъ отчетнаго года (1515 челов.) съ такимъ же числомъ предъидущаго года (1313 челов.), мы находимъ, что въ отчетномъ году выпускныхъ учениковъ было болѣе на 202 человека, при значительномъ увеличеніи количества церковныхъ школъ (въ 1899—900 учеб. году было 579 школъ, а въ концѣ 1900—1901 года таковыхъ школъ 588). Такое увеличеніе числа выпускныхъ учениковъ показываетъ, что успѣхи обученія въ церковныхъ школахъ съ каждымъ годомъ увеличиваются.

Въ заключеніе этой главы считаемъ нужнымъ указать на нѣсколько отзывовъ предсѣдателей экзаменаціонныхъ комиссій о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ.

1. Земскій Начальникъ 8 го участка Аккерманскаго уѣзда, производившій экзамены въ школахъ—Александровской второклассной, Кубейской одноклассной и Исерлійской грамоты, даетъ такіе отзывы объ этихъ школахъ.

Какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости экзаменаціонныхъ испытаній, въ Александровской второклассной школѣ какъ дѣло преподаванія учителями школы, такъ и дѣло усвоенія учениками преподаваемыхъ предметовъ поставлено на отличную степень. Не говоря уже о томъ, что учителя относились, какъ видно, къ своему дѣлу вполне добросовѣстно, преподаваніе ученикамъ всего, входящаго въ курсъ своихъ предметовъ, установлено не шаблонное, не требуя зазубриванія безъ пониманія, а съ надлежащими разъясненіями, вследствие чего отвѣты учениковъ были въ большинствѣ случаевъ отличные, исные, безусловно не зазубренные, а изложенные съ пониманіемъ изучаемаго предмета, почему и косвенные, частные по отношенію къ предмету, вопросы не сбивали учениковъ, а лишь способствовали возможности убѣдиться, въ какой степени разумно и целесообразно поставлено и дѣло преподаванія и дѣло усвоенія. Не перечисляя всѣхъ предметовъ, можно сказать, что отвѣты по каждому были отличные, съ полнымъ знаніемъ предмета вообще. Особенно отличныя знанія были обнаружены учениками 3-го отдѣленія II-го класса по дидактикѣ и методикѣ съ практическими уроками, по теоріи русской словесности, по исторіи, по математикѣ и пѣнію. Кромѣ того, слѣдуетъ отметить еще одно явленіе, весьма симпатичное въ педагогическомъ дѣлѣ,—это отношеніе всѣхъ преподавателей къ ученикамъ и обратно. Видно, что учителя работаютъ, учатъ, занимаются со своими учениками со всею сердечностью и любовью, а не относятся къ своему дѣлу, какъ къ службѣ, не дѣлаютъ изъ педагогической дѣятельности чиновничества; равно и ученики не имѣютъ запуганнаго вида, не производятъ впечатлѣніе машины, а, напротивъ того, живыхъ людей, сознательно усваиваютъ различныя знанія, чтобы съ пользою ими подѣлаться въ будущемъ съ темною братією. Одно уже это обстоятельство заставляеть вынести самое отрадное впечатлѣніе изъ Александровской второклассной школы. Жаль, конечно, что сія школа не даетъ тѣхъ правъ ученикамъ, ее прошедшамъ, какими по праву они должны были бы пользоваться, если судить по степени ихъ развитія, знанія и подготовкѣ къ педагогической дѣятельности. Испытанія въ классѣ

курса одноклассной школы тоже прошли отлично. Особенно хорошо поставлено преподавание церковно-славянского языка и пѣнія. Вообще въ Александровской школѣ пѣніе поставлено отлично; даже малыши одноклассной школы поютъ по обиходу *à livre ouvert*. Хоровое пѣніе особенно поражаетъ незнакомаго чловѣка въ церкви своею мелодичностью и разнообразіемъ напѣвовъ. Какъ видно, и учителя и ученики любятъ хоровое пѣніе и составили отличный хоръ, которому можно отдать пальму первенства во всей окрестности.“

„При моихъ посѣщеніяхъ Кубейской церковно-приходской школы и особенно во время производства пробѣрочныхъ и выпускныхъ экзаменовъ, я вынесъ впечатлѣніе, что и въ этой школѣ дѣло образованія, развитія и воспитанія дѣтей поставлено отлично. Ясные, смѣтливые отвѣты, толковый пересказъ прочитаннаго, правильное и красивое письмо, хорошее и сознательное пѣніе и чтеніе молитвъ, смѣтливый видъ учениковъ и учениць,—все это производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Видно, что и здѣсь завѣдывающій и учитель приложили дружное усиліе и сердечное отношеніе къ своему дѣлу и дѣйствительно даютъ дѣтямъ правильныя знанія. Изъ предметовъ особенно хорошо поставлены Законъ Божій, церковно-славянскій языкъ и пѣніе. Не смотря на массу времени, отдаваемого школѣ, учитель Власовъ находитъ еще возможнымъ руководить народнымъ хоромъ Попечительства о народной трезвости, который пѣлъ въ теченіе зимы каждое воскресенье въ Кубейскомъ домѣ трезвости и каждое богослуженіе въ мѣстной церкви. Отличная постановка хора заслужила ему репутацію лучшаго хора въ окрестности и только хоръ Александровской школы можетъ быть поставленъ выше Кубейскаго. Даже при проѣздѣ г. Начальника губерніи чрезъ с. Кубей, при ревизіи, этотъ хоръ обратилъ на себя вниманіе Его Превосходительства и получилъ отъ него заслуженную похвалу какъ въ части исполненія, такъ и въ выборѣ піесъ. Слѣдуетъ замѣтить, что хоръ сей состоитъ главнымъ образомъ изъ любителей и нѣкотораго числа учениковъ Кубейской церковно-приходской школы; ученики-же училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ немъ не участвуютъ, такъ какъ таковое имъ запрещено. Къ дѣлу преподаванія въ Кубейской церковно-приходской школѣ нужно еще отнести и преподаваніе руководяща, которое съ успѣхомъ безвозмездно ведетъ жена учителя.“

„Исерлійская школа грамоты, давшая въ настоящемъ году первый выпускъ въ 5 учениковъ, произвела на меня тоже отличное впечатлѣніе, хотя она слабѣе Кубейской. Отвѣты учениковъ были хорошіе и бойкіе особенно по Закону Божию и церковно-славянскому языку; за то русскій языкъ и ариметика были слабѣе. Пѣнія одиночнаго нѣтъ, а хоровое очень хорошее, такъ какъ въ хорѣ участвуютъ взрослые и въ такомъ количествѣ, что поютъ въ церкви на два клироса. И въ этой школѣ видна любовь къ дѣлу и сердечное отношеніе къ дѣтямъ, чѣмъ и объясняется, что даже и въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи (школа помѣщается въ обыкновенномъ болгарскомъ домѣ, немного принаровленномъ къ цѣлямъ школы) собирается много учениковъ.“

Членъ Аккерманскаго отдѣленія М. Г. Васильевъ, производя экзамены въ Плахтѣвскихъ—мужской и женской школахъ, Михайловской женской, Кулевченской и Девлетъ-Агачскихъ, сообщилъ Отдѣленію, что „судя по обстоятельнымъ и полнымъ отвѣтамъ учениковъ и ученицъ названныхъ школъ, о.о. законоучители и преподаватели исполнили свои обязанности вполне добросовѣстно“.

Выразили также свое удовольствіе, по поводу хорошей постановки учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ, Земскій Начальникъ 4-го участка Аккерманскаго уѣзда и Членъ Отдѣленія М. П. Мутафоло.

Членъ Бѣлецкаго Отдѣленія, священникъ Густинъ Игнатовичъ, такъ отзывается о Мегурской церковно-приходской школѣ: „Дѣло ведется тамъ очень хорошо. Учительница Вѣра Понеско съ успѣхомъ и умѣньемъ преподаетъ всѣ предметы, такъ что съ удовольствіемъ можно было слушать отвѣты учащихся по всѣмъ предметамъ, въ особенности по Закону Божию. Поютъ дѣти въ школѣ очень хорошо, благодаря старанію псаломщика Андрея Понеско. Выпущено въ этой школѣ 7 душъ“. Отзывъ этотъ потому, въ особенности, заслуживаетъ вниманія, что Мегурская школа считалась прежде чуть-ли не худшею въ уѣздѣ; но съ перемѣной учительницы и съ предоставленіемъ вновь назначенной учительницѣ права преподаванія Закона Божія учебное дѣло значительно подвинулось впередъ.

„Постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ Ленковской двухклассной церковно-приходской школѣ“, пишетъ членъ Хо-

тинскаго отдѣленія священникъ Сосипатръ Грималскій, «нужно призвать весьма хорошей, въ виду чего школа эта пользуется вполне заслуженнымъ вниманіемъ и уваженіемъ не только среди мѣстнаго населенія, но и жителей окружающихъ селъ, которые съ большой охотой отдають своихъ дѣтей для продолженія образованія въ эту школу. Отвѣчали ученики по всемъ предметамъ очень хорошо; въ особенности отлично отвѣчали выпускные ученики по Закону Божію. Видно, что о. законоучитель приучилъ учениковъ при изученіи истинъ догматическихъ строго держаться опредѣленій, данныхъ въ руководствѣ, и точно передавать ихъ, вслѣдствіе чего на предлагаемые вопросы изъ катихизиса дѣти въ связной формѣ и отчетливо передавали, какое ученіе содержится въ томъ или другомъ членѣ Символа вѣры, Заповѣдяхъ и т. п. По всемъ другимъ предметамъ программа выполняема. Лучше другихъ предметовъ поставлено преподаваніе счисленія; учениками рѣшались довольно трудныя арифметическія задачи и дѣйствія надъ дробями усвоены отлично. Если къ положенному добавить, что въ школѣ прекрасно поставлено церковное пѣніе, то впечатлѣніе, какое остается послѣ посѣщенія этой школы, получается самое отрадное. Такая отличная постановка учебнаго дѣла въ школѣ, конечно, зависитъ отъ вполне умѣлаго руководства школой со стороны о. завѣдывающаго священника Іоанна Холдевича, который, устроивъ въ своемъ приходѣ двухклассную школу, не жалѣетъ своихъ трудовъ, чтобы сдѣлать эту школу вполне образцовой. Учитель школы Василій Нигаевъ представляетъ образецъ учителя, который, хотя и не получилъ достаточнаго образованія, но при способностяхъ природныхъ посредствомъ усиленнаго труда, побуждаемый исключительно любовью къ учительству, выработалъ изъ себя вполне достойнаго и полезнаго труженника на нивѣ церковно-школьнаго дѣла нашей епархіи». Тотъ же Членъ Отдѣленія съ большой похвалой отзывается о хорошихъ успѣхахъ, обнаруженныхъ учениками школъ — Медвѣжской и Котельницкой.

Членъ того же Отдѣленія А. Котелевъ даетъ такой отзывъ о Кругляцкой школѣ грамоты: „Успѣхи школы настолько вообще хороши, что нужно удивляться, какъ мѣстный священникъ Андрей Уманскій, при противодѣйствіи нѣкоторыхъ сельскихъ и волостныхъ представителей открытію и существованію школъ, успѣлъ на очень скромныя средства содержать школу и затѣмъ въ учебномъ отношеніи въ короткое время поставить ее настоль-

ко хорошо, что Круглицкая школа, без преувеличенія, может быть призвана образцовой для многихъ другихъ школъ грамоты, давно существующихъ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ.

Хорошій отзывъ даетъ о Васьюковской церк.-пр. школѣ попечитель ея К. О. Казиміръ. „Помѣщеніе школы,“ пишетъ онъ, „благодаря принятымъ на мѣстѣ мѣрамъ, представляется въ настоящее время довольно удовлетворительнымъ; къ будущему же учебному году будутъ произведены еще нѣкоторыя передѣлки съ цѣлью сдѣлать классную комнату болѣе свѣтлой, а квартиру учительницы теплѣе. При школѣ учрежденъ хоръ учениковъ довольно стройно поющій въ церкви одинъ, а иногда и въ соединеніи съ хоромъ земскаго народнаго училища. Усиленіи учениковъ какъ оканчивающихся, такъ и всѣхъ остальныхъ найдены весьма удовлетворительными, что объясняется внимательнымъ и любовнымъ отношеніемъ къ дѣлу со стороны завѣдывающаго школой о. Василія Солтицкаго и рвеніемъ учительницы Θεоктисты Гербановской, вполне заслуживающей поощренія и награды отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.“

Имѣются лестныя отзывы о школахъ: Кишло-Неджимовской, Малиннѣтской, Старо-Ведражской, Гордивнѣтской, Михалашансой, Кельменской, Перковской, Хотлнѣтской и Чеповосекской.

Не лестный отзывъ даетъ членъ Отдѣленія Свящ. Іоаннъ Холдевичъ о Волчинецкой школѣ грамоты. „Волчинецкая школа,“ говоритъ онъ въ своемъ отзывѣ, „производитъ грустное впечатлѣніе; въ ней и учебная и матеріальная стороны неудовлетворительны. Школа помѣщается въ наемномъ домѣ, въ которомъ чрезъ сѣни живетъ хозяинъ. Повидимому, учительница трудится, но неумѣло и потому результаты не завидны: чтеніе только у выпускныхъ сносно порядочное, а въ двухъ другихъ группахъ плохое. Хромаетъ и арифметика и только нѣсколько лучше Законъ Божій. Но и сей предметъ желательно видѣть въ церковной школѣ лучше поставленнымъ.“

Всѣ означенныя школы, о которыхъ даны хорошіе отзывы, равно и тѣ, которыя дали достаточное число выпускныхъ учениковъ, должны быть признаны сравнительно лучшими. Безъ сомнѣнія, есть много и другихъ школъ, гдѣ дѣло поставлено прекрасно, хотя таковыя и не дали больше 2—3 выпускныхъ

учениковъ. Въ своихъ отчетахъ на нихъ указываютъ только Сорокскій и Хотинскій ваблюдатели, а именно: лучшими школами по постановкѣ учебнаго дѣла и по успѣхаль были: въ *Сорокскомъ* уѣздѣ—Каларашевская, Кричкоуцкая, Кошеловская, Ботовская, Кошмирская, Клемоуцкая, Ленкоуцкая, Мендынская, Макаровская, Мошанская, Унгорская, Стойканская, Цаульская, Лининская, Гура-Каменцкая, Трифоуцкая, Яровская, Атакская, Котюжанская, Коболтская, Шабская, Сенатовская, Головчинецкая, Телешовская, Водянская и Флорентская; въ *Хотинскомъ*—Хотинская второклассная, Ленковская, Клокушнянская, Мелинштская, Дарабанская, Рестео-Атакская, Васьюцкая, Кельменская, Корестоуцкая, Сербичанская, Котельницкая, Лицканская, Хотинская одноклассная, Малинецкая, Ходороуцкая, Вочкоуцкая, Круглицкая, Кишло-Неджимовская, Ларгская, Вѣтрианская, Кулишевская, Михалашанская и Тара-соуцкая.

IV.

Всякій разъ, когда возбуждается вопросъ объ устройствѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ второклассной школы, мѣстнымъ обществамъ предлагается отвести нѣсколько десятинъ земли для школьнаго пользованія. Въ виду сего почти всѣ второклассныя школы (за исключеніемъ Кишиневской) въ своемъ распоряженіи имѣютъ по нѣсколько десятинъ (отъ 1' до 5) и возможно было бы при нихъ завести сельско-хозяйственныя занятія, если бы наши учителя обладали достаточными для этого познаніями и если бы были отпущены какія либо для этого суммы. Въ настоящее же время кое-что въ этомъ отношеніи дѣлается только при второклассныхъ школахъ—Александровской, Бульбокской и Русско-Ивановской. Въ Александровской школѣ на двухъ десятинахъ разведенъ виноградный садъ и участіе учениковъ въ обработкѣ этого сада обнаруживается иногда въ томъ, что они поливаютъ лозу и закапываютъ ее на зиму; въ школьной усадьбѣ выкопаны ими ямы для посадки деревьевъ. На участкѣ земли, отведенномъ для Бульбокской школы, по краямъ посажены фруктовые деревья и виноградныя лозы, а въ срединѣ, при помощи учениковъ, устраивается огородъ, раздѣленный на гряды подъ огурцы, лукъ, картофель и др. овощи, которыми пользуются живущіе въ обществѣ. Въ Русско-Ива-

новской школѣ, подъ руководствомъ младшаго учителя Потапія Мангула, получившаго образованіе въ сельско-хозяйственной школѣ, школьная усадьба только распланирована и выкопаны учениками ямы для посадки деревьевъ; можно было бы ожидать, что этотъ учитель надлежащимъ образомъ поведетъ занятія по сельскому хозяйству на имѣющемся при школѣ участкѣ въ 4 десятины, сверхъ школьной усадьбы въ 1 десятину; но, къ сожалѣнію, онъ оставилъ школу. Такимъ образомъ сельско-хозяйственныя занятія ведутся не при всѣхъ второклассныхъ школахъ, а гдѣ они ведутся, то пока носятъ, такъ сказать, домашній, практической характеръ.

Изъ одноклассныхъ школъ и школъ грамоты только не многія имѣютъ небольшіе участки земли для разведенія сада и огорода; при чемъ только въ одной, Раснопенской, школѣ учитель Стахій Ревенко, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сообщалъ ученикамъ свѣдѣнія по садоводству и совмѣстно съ ними развелъ при школѣ садикъ.

Ремесленныхъ занятій при церковныхъ школахъ не было.

Руководѣльныя работы велись въ женскихъ школахъ и въ тѣхъ не многихъ смѣшанныхъ, гдѣ были учительницы. Болѣе или менѣе успѣшно вели занятія по руководѣлью тѣ учительницы, которыя прослушали курсы 1900 года, когда впервые на курсахъ введены были уроки по этому предмету. Кроме того, успѣшнѣе велось это дѣло въ женскихъ церковныхъ школахъ Аккерманскаго уѣзда, благодаря тому, что на приобрѣтеніе матеріала по руководѣлью изъ земскихъ суммъ каждая школа получила отъ 25 до 50 рублей.

На урокахъ по руководѣлью, которые обыкновенно бываютъ меслѣ обѣда, дѣвочки обучаются шитью, кройкѣ и вышиванью.

Школы, въ которыхъ успѣшнѣе велось дѣло обученія по руководѣлью, слѣдующія: *Аккерманскаго уѣзда* — женскія Старо-казачьевская, Татарбунарская, Плахтѣвская, Гура-Рошеская, Ивановская, Павловская, Камчикская, Михайловская, Кулевченская, Турлакская, Николаевская и смѣшанныя — Бубейская и Ярославская; *Сорокскога уѣзда* — женскія — Лишаньская, Флорентская, Кошеловская и смѣшанныя — Коболтская, Кричюубская, Макаровская, Плоиская и Баларашевская; *Ортыевскаго*

уьзда — женскія — Таборская и Куперченская; *Бендерскою уьзда* — женскія — Баурчійская и смѣшанныя — Бендерская, Манзырская и Бешалманская; *Бълецкаго уьзда* — женскія — Пеленійская, Давульская, Нападенская, Фундурская и Братушанская; *Измаильскаго уьзда* — Татарь-Баурчійская, Кождагалийская, Омарбѣевская, Кугурлуй-Матросская, Кладбищенская г. Измаила и Гаваносская; *Кишиневскаго уьзда* — Варзарештская, Ворниченская, Богиченская, г. Кишинева Благовѣщенская и Троицкая.

У.

Въ своей просвѣтительной дѣятельности церковныя школы ясно и опредѣленно ставятъ своею главною задачею религіозно-нравственное воспитаніе подростающаго поколѣнія въ духѣ православной церкви, такъ что обученіе служить средствомъ и преимуществу для достиженія этой главной цѣли. Поэтому всѣ лица, прикосновенныя къ церковно-школьной жизни, направляли и въ отчетномъ году всѣ усилія къ тому, чтобы сдѣлать учениковъ вѣрными сынами православной церкви, усердными и благоговѣйными исполнителями всѣхъ ея установленій, развить въ нихъ любовь къ родинѣ и Государю, приучить ихъ къ порядку, вѣжливости, благопристройности въ словахъ и дѣлахъ, укрѣпить учащихъ въ почтеніи и послушаніи родителямъ, уваженіи къ старшимъ и любви къ товарищамъ. Достиженію этой цѣли прежде всего, конечно, содѣйствовали основной характеръ обученія въ школахъ на началахъ религіозно-нравственныхъ. Въ этихъ видахъ предпочтительное значеніе предъ другими предметами отдавалось Закону Божію, церковному пѣнію и церковно-славянскому языку и, какъ показываетъ опытъ, въ тѣхъ школахъ, гдѣ означенные предметы надлежаще поставлены, гдѣ мѣстный священникъ съ любовью относится къ школьному дѣлу, воспитательная часть стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ другихъ школахъ. Весь порядокъ и строй ежедневной школьной жизни слагается такъ, чтобы развить въ дѣтяхъ религіозное чувство, сблизить ихъ съ церковью, съ ея уставами и обычаями и развить въ нихъ добрыя христіанскіе навыки. Обычно предъ началомъ учебнаго года во всѣхъ церковныхъ школахъ были совершаемы молебствія въ присутствіи учащихъ, ихъ родителей и родственниковъ; при этомъ нѣкоторые изъ священниковъ — законоучи-

телей считали своимъ нравственнымъ долгамъ въ простыхъ и удобопонятныхъ выраженіяхъ разъяснить присутствующимъ высокое и важное значеніе церковно-школьнаго воспитанія и обученія. По окончаніи экзаменовъ также совершаемы были въ школахъ или церкви благодарственные Господу Богу молебны. Каждый учебный день въ школахъ начинался и оканчивался молитвою; впрочемъ, по окончаніи уроковъ вечернія молитвы не во всѣхъ школахъ читались; въ тѣхъ школахъ, гдѣ есть общежитіе, вечернія молитвы читались предъ отходомъ ко сну. Читали молитвы обыкновенно ученики старшихъ группъ, причемъ молитвы „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Спаси Господи“ и „Богородице Дѣво“ большею частью пѣлись учениками. Въ школахъ грамоты, гдѣ ученики знали только общепотребительныя молитвы, практиковалось чтеніе молитвъ хоровое, всѣмъ классомъ. Предъ иконами въ классахъ горятъ обыкновенно зажженные лампадки во время чтенія молитвъ, а иногда и въ теченіе всѣхъ уроковъ. На покупку масла для лампадъ учащіеся сами съ охотой приносятъ свои лепты. Разумѣется, въ это время обязательно присутствуютъ учащіе; впрочемъ, нужно сказать, что о.о. завѣдывающіе рѣдко бываютъ на молитвахъ, такъ что за порядкомъ во время чтенія молитвъ слѣдятъ только учителя и учительницы. Поэтому съ особою похвалою нужно отнестись къ завѣдывающимъ Александровской второклассной школой и Кубейской одноклассной, которые всегда присутствовали при чтеніи молитвъ, произносятся начальные возгласы и оканчивая молитвы установленнымъ отпускомъ. Въ дни Св. Четырдесятницы по окончаніи всѣхъ молитвъ читалась молитва Св. Ефрема Сирина, которую ученики знали наизусть. Каждый урокъ также начинался и заканчивался молитвою.

Кромѣ ежедневнаго чтенія въ классѣ молитвъ, лучшимъ средствомъ къ пробужденію въ дѣтяхъ искренней любви къ церкви Божіей и развитію въ ихъ душахъ религіознаго чувства было неопустительное посѣщеніе ими церковнаго Богослуженія во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни. Учителю церковной школы вмѣнялось въ непрѣмѣнную обязанность и самому посѣщать церковь въ указанные дни и слѣдить за таковымъ посѣщеніемъ церкви его питомцами. На эту обязанность о.о. наблюдатели всегда обращали вниманіе завѣдывающихъ и учащихся, при посѣщеніи имъ школъ. Учащіе сознавали свой священныи долгъ и опущенія въ этомъ случаѣ

были рѣдки. Если ученики иногда и не приходили въ церковь, то или вслѣдствіе отдаленности ихъ мѣстожителъствъ отъ храма, или по случаю ненастной погоды въ весеннее время, или отъ холода—въ зимнее время, или наконецъ вслѣдствіе недостатка въ теплой одеждѣ въ неблагоприятную погоду.

Въ праздничные дни ученики по утрамъ предварительно собирались въ школу и оттуда подъ наблюденіемъ учащихся попарно шли въ церковь; на канунѣ же этихъ дней они обыкновенно не уходили изъ школы до начала вечерни и расходились по домамъ послѣ церкви. Въ церквахъ они становились рядомъ, обыкновенно на болѣе видныхъ мѣстахъ, около клиросовъ или предъ солею, чтобъ лучше слѣдить за совершеніемъ богослуженія и слышать церковное пѣніе. Нѣкоторые изъ учениковъ, присутствуя въ церкви, прислуживали въ алтарѣ, зажигая лампы и свѣчи, подавая кадило, теплоту и проч.; другіе, преимущественно старшіе, читали на клиросѣ часы, шестопсалміе, каѳизмы, стихиры, каноны и даже апостолъ; третьи участвовали въ церковномъ хорѣ. За благоговѣйнымъ стояніемъ учениковъ въ церкви слѣдили какъ священники, такъ и учащіе. Съ благословенія бывшаго Архіепископа Кишиневскаго Неофита, священники, по своему усмотрѣнію, разрѣшали прислуживающимъ въ алтарѣ ученикамъ надѣвать стихарчики, если таковыя имѣлись.

Учащіеся школъ, находящихся въ приписныхъ приходяхъ, поселахъ и хуторахъ отдаленныхъ отъ церкви, лишены были возможности аккуратно посѣщать церковныя службы. Правда, учащимъ вмѣнялось въ обязанность вмѣстѣ съ учителями и тѣхъ школъ, по крайней мѣрѣ, въ хорошую погоду отправляться въ ближайшую церковь для присутствованія на Богослуженіи. Но это исполнялось рѣдко: только въ большіе праздники ученики посѣщали Богослуженіе, иногда всѣ вмѣстѣ, во главѣ съ своимъ учителемъ, иногда порознь, въ сопровожденіи своихъ родителей. Точно также нѣтъ свѣдѣній о томъ, чтобы о. завѣдывающіе такими школами совершали хотя изрѣдка вечернія службы наканунѣ праздниковъ въ школьныхъ зданіяхъ, какъ это практикуется въ другихъ епархіяхъ.

Въ дни Св. Четырдесятницы ученики всѣхъ церковныхъ школъ исполнили христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія

послѣ предварительнаго приготовленія, которое состояло въ томъ, что ученики посѣщали нѣсколько дней церковныя службы въ седмицу, избранную для этого о. завѣдывающимъ школой. Учебныя занятія при этомъ прерывались на то только время, когда ученики присутствовали въ церкви; въ остальные же часы занятій шли обычнымъ порядкомъ. Въ эти же дни на урокахъ Закона Божія и церковно славянскаго языка учащіе заставляли учениковъ выучивать молитвы предъ причащеніемъ: „Вѣрукъ Господи“, и „Вечери Твоея тайныя“, а также молитву Св. Ефрема Сирина. Вмѣстѣ съ этимъ учащіе разъясняли ученикамъ важность и значеніе таинствъ покаянія и причащенія и наставляли ихъ, какъ должно приступать къ этимъ таинствамъ. Приобщались ученики обыкновенно по одному разу въ теченіе поста.

Учителя и учительницы слѣдили за поведеніемъ учениковъ, приучая ихъ къ строгому исполненію долга и исправляя дурныя привычки и наклонности; при этомъ учащіе старались дѣйствовать на своихъ питомцевъ не столько угрозами и наказаніями, сколько бдительностію надзора и мѣрами вразумленія и убѣжденія. Въ особо строгихъ дисциплинарныхъ мѣрахъ не было надобности, такъ какъ грубыхъ проступковъ между школьниками не замѣчалось; обыкновенные ихъ проступки: дѣтскія шалости, разсѣянность и разговоръ во время уроковъ. Противъ особенно рѣзвыхъ шалуновъ, невнимательныхъ или лѣнивыхъ употреблялись слѣдующія мѣры и взыскація: замѣчаніе, выговоръ, стоянье за скамьей, въ углу или у классной доски, задержаніе въ классѣ послѣ уроковъ на 1—2 часа, и только въ исключительныхъ случаяхъ о нѣкоторыхъ проступкахъ провинившихся сообщалось родителямъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе съ своей стороны приняли мѣры къ исправленію своихъ дѣтей—школьниковъ.

Великое значеніе въ воспитательномъ отношеніи имѣютъ заведенныя при нѣкоторыхъ школахъ общежитія. Здѣсь развѣ установленный строй жизни строго соблюдается и приучаетъ учащихся къ порядку во всемъ: и въ пищѣ, и въ одеждѣ, и въ занятіяхъ. Удаленныя отъ домашней среды и обстановки общежитники не видятъ и не слышатъ столь частыхъ въ ихъ быту ссоръ, брани, драки, пьяныхъ оргій и т. п. Въ общежитіи могутъ успѣшнѣе вѣдти учебныя занятія учащихся, такъ

какъ зѣлъ подѣ присмотрѣ учителей по вечерамъ они гото-
вить свои уроки, не отвлекались отъ своего дѣла, какъ это часто
бываетъ въ домашнемъ быту, здѣсь же они скорѣе могутъ
пріучиться къ исполненію христіанскихъ обязанностей, присут-
ствуя всегда на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, аккуратно
посѣщая всѣ церковныя службы и соблюдая установленныя
церковью посты.

Общежитія были при 12-ти школахъ; изъ нихъ 8 одно-
классныхъ и 4 второклассныхъ. Первые восемь находились
при 5-ти мужскихъ монастыряхъ (Гиршовскомъ, Гербовецкомъ,
Курковскомъ, Шабскомъ и Добрушскомъ) и 3-хъ женскихъ
(Копеловскомъ, Хировскомъ и Речульскомъ), гдѣ обучались
дѣти — сироты священнослужителей или дѣти бѣдныхъ лицъ
духовнаго званія. Устроены они еще въ 1878 году при Архіе-
пископѣ Павлѣ. Въ каждой школѣ обучается по 10 душъ.
Назначаются туда воспитанники и воспитанницы въ началѣ
учебнаго года епархіальнымъ попечительствомъ по числу открывающихся мѣстъ и приготавливаются учителями и учительницами къ поступленію въ духовно-учебныя заведенія. За свое содержаніе дѣти ничего не платятъ монастырямъ; субсидія же послѣднимъ выдается изъ суммъ, получаемыхъ отъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ въ Бессарабіи монастырей, въ размѣрѣ 5,600 руб. (четыремъ монастырямъ по 800 р. и четыремъ по 600 руб.). Здѣсь при монастыряхъ для школъ съ интернатами отведено нѣсколько комнатъ; здѣсь же помѣщаются и учителя или учительницы, получая содержаніе отъ 180 до 250 руб., въ годъ при готовомъ столѣ, прислугѣ, отопленіи и освѣщеніи. Всѣ дѣти приготавливались въ этихъ школахъ къ поступленію въ духовно-учебныя заведенія; поэтому на обязанности учащихся было съ ними явиться къ началу экзаменовъ въ то или иное училище. Порядокъ въ этихъ школахъ заведенъ такой же, какъ и во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, при которыхъ имѣются общежитія.

Общежитія для учащихся въ отчетномъ году имѣлись при 4-хъ второклассныхъ школахъ: Александровской, Бульбокской, Хотинской и Русско-Ивановской; при Барабойской же и Кишиневской общежитій не было, за неизмѣнимъ собственныхъ помѣщеній. Ученики послѣднихъ двухъ школъ жили на частныхъ квартирахъ. На первоначальное обзаведеніе по общежитію въ

3-хъ второклассныхъ школахъ были отпущены казенныя суммы, на которыя приобрѣтены кровати, матрацы, кухонныя и столовыя принадлежности, а для Бульбокской школы сдѣлано и 20 гардеробныхъ шкафчиковъ; въ Александровской школѣ все необходимое для общежитія приобрѣтено на счетъ мѣстнаго священника, общества и попечителей школы. Въ общежитіи имѣлись отдѣльныя комнаты для спальни, столовой и кухни. Всѣмъ, приобрѣтеннымъ на счетъ казны, пансіонеры пользовались даромъ; за предовольствіе же въ общежитіи взималась извѣстная плата, а именно: въ Бульбокской и Русско-Ивановской школахъ по 50 руб. въ годъ съ каждаго, въ Хотинской по 60 руб., а въ Александровской по 6 руб. въ мѣсяць. Платили помѣсячно и по третямъ года; но были и такіе ученики, которые не внесли платы и къ концу года. Въ Александровской школѣ на счетъ всѣхъ учениковъ содержалось два бѣдныхъ пансіонера. Учениковъ, жившихъ въ общежитіяхъ, было: въ Бульбокской — 22, въ Александровской — 33, въ Русско-Ивановской — 25 и въ Хотинской — 15. Нѣкоторые изъ учениковъ жили и на частныхъ квартирахъ главнымъ образомъ за тѣснотою помѣщеній; дѣти же мѣстныхъ поселянъ жили въ домахъ своихъ родителей. На поступающіе отъ пансіонеровъ взносы школы уже сами закупали на мѣстѣ необходимыя припасы и, при непосредственномъ участіи учениковъ (черезъ дежурныхъ), довольствовались ихъ столомъ. Часть этихъ денегъ расходовалась на наемъ прислуги и на разныя хозяйственныя нужды, такъ какъ 300 рублей, отпускаемыхъ изъ казны, далеко не хватаетъ, чтобы содержать огромное школьное зданіе, въ особенности, если принять во вниманіе, что въ Бессарабіи отопленіе и прислуга обходятся не дешево. Въ отчетномъ году Епархіальный Училищный Советъ даже изъ своихъ суммъ выдалъ, по ходатайству епархіальнаго наблюдателя, по 100 р. на хозяйственныя нужды Александровской и Хотинской школѣ, такъ какъ по случаю недорода отопленіе (солома) было очень дорого. При школахъ съ интернатами имѣлись: поварь или кухарка и два—три служителя; также платили за доставку воды и мойку бѣлья. Нѣкоторые хозяйственныя работы исполнялись и самими ученикамъ; но вообще послѣднихъ рѣдко отрывали отъ ихъ прямыхъ обязанностей. Пища давалась три раза въ день: а) по утрамъ завтракъ, состоящій изъ чая съ хлѣбомъ, или мамалыги съ брынзой, или хлѣба съ огурцами и квашенной капустой, б) на

обѣдъ два блюда: 1-е борщъ или супъ, 2-е каша на салѣ или постномъ маслѣ, жаренный картофель, жар. ое изъ говядины или рыбы, соусъ изъ фасоли, лапша, булгуръ и другія, в) въ 7—8 часовъ вечера ученики или пили опять чай съ хлѣбомъ, или на ужинъ давались имъ то, что оставалось отъ обѣда; иногда приготавлилось и особое блюдо. Пища учениковъ въ общемъ та же, какую они употребляють и въ семьяхъ; давалась она въ достаточномъ количествѣ. Хозяйственная часть въ школахъ, за исключеніемъ Александровской, находилась въ исключительномъ вѣдѣніи о. о. завѣдывающихъ. Они получали деньги отъ учениковъ, дѣлали распоряженія о закункѣ провизіи, нанимали прислугу покупали отопленіе и т. д. Ими же велась и отчетность въ израсходованіи поступившихъ суммъ. Поэтому, помимо общей приходно-расходной книги, по которой велась отчетность въ израсходованіи денегъ, поступившихъ на содержаніе школы, при школахъ заведены были о. о. завѣдывающими особыя книги по общежитію, куда съ одной стороны заносились на приходъ приобретенные принасы, а съ другой записывался ежедневный ихъ расходъ. Въ Александровской школѣ обязанности по хозяйственной части распределены были между двумя учителями, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ корнусомъ, а другой кухнею; третій учитель исполнялъ обязанности казначея, получая отъ учениковъ деньги и выдавая ихъ по мѣрѣ надобности. На школьномъ совѣтѣ отчетность въ израсходованіи денегъ провѣрялась.

Порядокъ въ общежитіяхъ былъ такой. Ученики вставали въ 6 ч. утра и, послѣ молитвы краткой утренней, завтракали въ 7 часовъ. Къ 8-ми часамъ утра собирались ученики, жившіе на частныхъ квартирахъ, а также и ученики 1-го класса, и въ присутствіи всѣхъ читалась общая утренняя молитва. Уроки, которыхъ ежедневно было по 5-ти, начинались съ 8¹/₄—8¹/₂ часовъ и продолжались до 1¹/₂—2 часовъ дня. Послѣ обѣда, съ 2-хъ и до 4¹/₂ часовъ по полудни ученики большею частью проводили время на свѣжемъ воздухѣ, а иногда въ это время устраивались общія снѣжки; въ Кишиневской же школѣ велись и занятія по музыкѣ. Наконецъ съ 4¹/₂ ч. и до 10 ч. вечера были вечернія занятія, при чемъ въ 7—8 часовъ ученики ужинали. Въ 10 часовъ вечера читались вечернія молитвы и ученики уходили спать. Такимъ образомъ строй жизни